This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

DK
451.7
.F32

BUHR B
Filmed by Preservation NEH 1992
a39015 00028023 3b

Digitized by Google

THE UNIVERSITY OF MICHIGAN
THE UNIVERSITY OF MICHIGAN
1817
LIBRARIES
Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Fedorov, Evgenii

ЕВГ. ФЕДОРОВЪ

ПОДГОТОВКА ФИНЛЯНДСКОЙ РЕВОЛЮЦІИ

1889—1905 г.

АГИТАЦІЯ ФИНЛЯНДЦЕВЪ ВЪ ЕВРОПѢ.—РЕВОЛЮЦІОННЫЙ КОМИТЕТЪ И АКТИВНОЕ СОПРОТИВЛЕНІЕ.—БОЕВАЯ ОРГАНИЗАЦІЯ.—ПРІЕМЫ И СПОСОБЫ ДѢЙСТВІЯ.—ПРЕДВОДИТЕЛИ ДВИЖЕНІЯ.—РУССКАЯ „ПОЛИТИКА“ И ЕЯ РЕЗУЛЬТАТЫ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
1907

Digitized by Google

DK
451.7
F32

Digitized by Google

1029975-230

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Введеніе 5
I. Агитація финляндцевъ въ Европѣ 13
II. Революціонный комитетъ и активное сопротивленіе. . 27
III. Боевая организація 48
IV. Пріемы и способы дѣйствія 57
V. Предводители движенія 72
VI. Русская «политика» и ея результаты 95

Digitized by Google

Digitized by Google

ВВЕДЕНІЕ.

I.

Составителю этой брошюры принадлежитъ въ ней лишь нѣсколько связующихъ словъ, выводы изъ нея сдѣлаетъ самъ читатель, а дѣйствительными авторами ея является рядъ лицъ, которыхъ совмѣстное сотрудничество едва-ли даже вообразимо—за смертью однихъ и слишкомъ рѣзкою «противоположностью взглядовъ» другихъ изъ нихъ. Говоря просто, дѣло въ томъ, что главная часть работы есть лишь сопоставленіе выбранныхъ мѣстъ изъ переписки ряда лицъ... Какимъ образомъ попала къ составителю эта переписка—совершенно безразлично, а если кому угодно было бы усомниться въ вѣрности сообщаемыхъ свѣдѣній, то, въ случаѣ надобности, отвѣтятъ на это документы съ достаточной убѣдительностью, полнотою и точностью. Значеніе и дѣятельность каждаго изъ упоминаемыхъ лицъ вполнѣ выясняются по мѣрѣ изложенія фактовъ. Однако, прежде чѣмъ перейти къ этому изложенію въ подробностяхъ, любопытно, хотя бы на одномъ примѣрѣ, указать разницу того положенія, которое

Digitized by Google

занимала въ Финляндіи русская власть такъ недавно и занимаетъ теперь.

«Возможность безнаказаннаго глумленія надъ властью прошла и каждаго ослушника закона немедленно же постигнетъ строгое наказаніе»,

писалъ въ 1903 году финляндскій генералъ-губернаторъ къ министру статсъ секретарю В. К. Финляндскаго (10 Мая 1903 г., № 3302).

«Считаю вполнѣ справедливымъ, въ виду того, что Мехелинъ въ теченіе послѣднихъ четырехъ лѣтъ былъ главнымъ руководителемъ революціоннаго движенія въ Финляндіи, лишить его нынѣ же получаемой имъ по особой Монаршей милости пенсіи въ 12,000 м. въ годъ. Едва-ли возможно допустить, безъ явнаго ущерба для достоинства власти, чтобы лицо, агитирующее противъ правительства и стоящее во главѣ партіи, пытающейся подорвать его значеніе и авторитетъ, получало одновременно отъ того же правительства пенсію. Мехелинъ же расходовалъ казенную пенсію на устройство въ Стокгольмѣ антирусскихъ демонстрацій» (Тоже, 15 Апр. 1903 г., № 2606).

Министръ статсъ-секретарь В. К. Финляндскаго увѣдомляетъ генералъ-губернатора 14 Мая 1903 г. (№ 951):

«Императорскій посланникъ въ Стокгольмѣ сообщилъ, что 1 мая вызвалъ къ себѣ упомянутаго Мехелина, объявилъ ему о воспослѣдовавшемъ по Вычайшему повелѣнію воспрещеніи ему пребыванія въ предѣлахъ Финляндіи и, вмѣстѣ съ тѣмъ, предупредилъ его, что въ случаѣ самовольнаго возвращенія его въ край онъ будетъ высланъ оттуда въ распоряженіе министра внутреннихъ дѣлъ для водворенія въ отдаленной мѣстности Имперіи».

Такъ писали и дѣйствовали въ 1903 г. представители русской власти. Каково при этомъ было положеніе финляндской революціи—объ этомъ вполнѣ точныхъ свѣдѣній нѣтъ, но еще года за два до того

Digitized by Google

настроеніе представителей революціи было не изъ радужныхъ. Вотъ что писала 22 Дек. 1901 г. барону Борну его сестра Ханна (жена шведа Свена Пальме):

«Свенъ третьяго дня обѣдалъ съ Конни[1]) и Мехелиномъ и сказалъ, что ихъ духъ совсѣмъ палъ. Конни давно уже былъ мрачнымъ и потерялъ надежду; но Мехелинъ поражалъ всѣхъ тѣмъ, что дерзаетъ надѣяться и вѣритъ, что все поправится. Но теперь и бодрость Мехелина поколеблена».

Оказывается—напрасно онъ колебался и, наоборотъ, онъ былъ совершенно правъ, когда надѣялся! Рѣшительно вѣдь все очень скоро поправилось... Мехелинъ былъ назначенъ вице-предсѣдателемъ Хозяйственнаго Департамента Императорскаго Финляндскаго Сената (т. е. какъ бы товарищемъ предсѣдателя Совѣта Министровъ) и даже производство пенсіи ему возстановлено съ того самаго дня, съ котораго ее было прекратили. На устройство ли антирусскихъ демонстрацій попрежнему расходуется теперь она, или на какой иной предметъ, это уже все равно; но совершенно очевидно, что по нынѣшнимъ временамъ ни одному представителю русской власти не придетъ даже въ голову «вызвать къ себѣ упомянутаго Мехелина», хотя бы для самаго пріятнаго ему объявленія. Искать ли еще примѣровъ? Разительна разница положеній, получившаяся всего за четыре года... Но тогда, въ 1903 г., эта высылка изъ Финляндіи опаснѣйшихъ вождей революціи со-

---

[1]) Конни Циліакусъ—извѣстный финляндскій революціонеръ, организаторъ ввоза оружія и вооруженія финляндцевъ и русскихъ революціонеровъ на японскія деньги. Нынѣ благополучно проживаетъ въ Гельсингфорсѣ и издаетъ газету «Framtid.» См. брошюру Румянцева «Финляндія вооружается» и «Изнанка революціи».

Digitized by Google

провождалась ли волненіями, стоила ли правительству чрезвычайныхъ усилій, угрожала ли вооруженнымъ возстаніемъ?—Ничего подобнаго.

Финляндскій генералъ-губернаторъ 15 Апрѣля 1903 года пишетъ:

«Всѣ вышепоименованныя лица—баронъ фонъ Борнъ, гр. Маннергеймъ, адвокатъ Іонасъ Кастренъ, куп. Венцель Хагельстамъ, отст. кап. Августъ Фельманъ и два брата Евгеній и Регутъ Вольфы—заявили полиціи, что въ опредѣленный имъ срокъ покинутъ предѣлы Финляндіи, а нѣкоторые изъ нихъ уже выѣхали изъ Гельсингфорса на Або для дальнѣйшаго слѣдованія въ Швецію. (Мехелинъ, Конни Цилліакусъ, Аксель Лилле и докторъ философіи Люлю выѣхали, не дожидаясь объявленія). Хотя на желѣзнодорожной станціи для проводовъ уѣзжающихъ и собралась толпа интеллигентовъ, но кромѣ криковъ «ура!», при отходѣ поѣзда, и нѣсколькихъ букетовъ, никакихъ другихъ демонстрацій въ Гельсингфорсѣ не было устроено.

По заявленію многихъ высшихъ финскихъ должностныхъ лицъ принятая противъ вышепоименованныхъ крамольниковъ мѣра сочувственно привѣтствуется всѣми благоразумными финляндцами, желающими скорѣйшаго успокоенія края. Противники же правительства сознаютъ и высказываютъ, что кара постигла именно главныхъ руководителей революціоннаго движенія.

Высочайшій рескриптъ отъ 27 марта и Высочайшее постановленіе 20 марта сего года,[1]) а равно и принятыя на основаніи послѣдняго узаконенія мѣры оказали уже свое благотворное вліяніе на умиротвореніе края. Получаемыя отъ губернаторовъ Або-Бьернеборгской, С.-Михельской, Тавастгуской, Выборгской и Нюландской губерній свѣдѣнія о ходѣ призыва свидѣтельствуютъ о замѣтномъ ослабленіи дѣятельности антиправительственной агитаціи и объ усиливающем-

[1]) О предоставленіи на три года высшимъ финляндскимъ властямъ особыхъ правъ по охраненію въ Финляндіи порядка и общественнаго спокойствія.

Digitized by Google

ся вліяніи благоразумной части населенія на молодежь. Призывъ пока почти вездѣ проходитъ безъ демонстрацій и безпорядковъ, населеніе относится предупредительно къ властямъ и процентъ явившихся превышаетъ прошлогодній.

Послѣднія узаконенія, касающіяся должностныхъ лицъ края и допущенное мною немедленное увольненіе, на основаніи оныхъ, всякаго чиновника, ослушавшагося Высочайшей воли, отъ службы, способствуютъ правильному теченію призыва. Не только не замѣчается явнаго подстрекательства населенія противъ закона о воинской повинности со стороны ленсмановъ, что неоднократно наблюдалось до сего времени, но послѣдніе, опасаясь быть уволенными отъ должности и желая доказать свою благонадежность, нерѣдко убѣждаютъ молодежь исполнить лежащую на ней обязанность по призыву и даже рѣшаются задерживать агитаторовъ.

Такой исходъ призыва, имѣя особое значеніе при первомъ примѣненіи устава о воинской повинности 1901 года, съ очевидностью докажетъ отсутствіе солидарности между массою финскаго населенія и главарями крамолы, ложно утверждающими объ единодушномъ сопротивленіи всего финскаго населенія объединительнымъ мѣропріятіямъ правительства, и нанесетъ тѣмъ ударъ политикѣ пассивнаго сопротивленія.

Смѣю думать, что принятыя мѣры, а также предстоящій пересмотръ общиннаго положенія и осуществленіе предположеннаго Высочайшаго постановленія объ оружіи и о стрѣльбищахъ, въ связи съ удаленіемъ остающихся еще въ краѣ главарей революціоннаго движенія, облегчатъ мнѣ столь желательное и настоятельно необходимое скорѣйшее возстановленіе въ Финляндіи мирнаго теченія жизни» (Финл. ген. губ. къ мин. ст. секр. В. Кн. Ф. 15 Апр. 1903 г., № 2605).

Заняться выясненіемъ того, какимъ образомъ русской власти, стремившейся къ возстановленію мирнаго теченія жизни въ Финляндіи, удалось вскорѣ послѣ Бобрикова дождаться организованнаго ввоза

Digitized by Google

оружія въ страну, увидѣть «красную гвардію» съ капитаномъ Кокомъ во главѣ, убѣдиться въ существованіи «Воймы» и наконецъ въ лицѣ Н. Н. Герарда уступить свое мѣсто «упомянутому» Мехелину и К°,—заняться всѣмъ этимъ значило бы пытаться объяснить необъяснимое. Но работа шведоманской партіи, направленная къ завладѣнію Финляндіей и къ отторженію послѣдней отъ Россіи, очень ясна, и прослѣдить послѣдовательный, чрезвычайно тщательно обдуманный и настойчиво выполненный ходъ этой работы за послѣднія лѣтъ двадцать во всякомъ случаѣ поучительно, хотя бы для того, чтобы лишній разъ увидѣть, съ какой простотою и какъ охотно мы, русскіе, даемъ водить себя за носъ первому, изъявившему на это желаніе.

II.

Финляндскіе шведы (мы говоримъ шведы, а не просто финляндцы потому, что финны въ этой агитаціи не участвуютъ), устно и печатно распространяли и продолжаютъ распространять, что отношеніе Финляндіи къ Россіи до 1899 года было самое дружественное и «лояльное» и что только вступившій въ концѣ 1898 года въ должность финляндскаго генералъ-губернатора Н. И. Бобриковъ своею непримиримою руссофильской политикой обострилъ эти отношеніи до такой степени, что одно время даже можно было опасаться, что впредь никакое соглашеніе между ними уже невозможно. Этимъ увѣреніямъ многіе изъ русскихъ, незнакомыхъ близко съ финляндскими вожделѣніями, вѣрили и полагали, что въ сѣверной

Digitized by Google

нашей окраинѣ до Бобрикова царила идиллія и финляндцы никогда не точили ножей на своихъ завоевателей, предоставившихъ побѣжденнымъ финляндцамъ неслыханныя и невиданныя еще въ исторіи льготы и привиллегіи, благодаря которымъ «побѣдители» обратились въ Финляндіи въ «побѣжденныхъ»[1]). Въ дѣйствительности же финляндцы работали во враждебномъ Россіи направленіи еще задолго до вступленія Бобрикова въ должность Финляндскаго генералъ-губернатора—они работали систематически въ теченіе цѣлаго столѣтія надъ созданіемъ финляндской государственности, подготовляли свою страну къ отторженію отъ Россіи и ко вступленію ея въ качествѣ самостоятельнаго государства съ Швеціею, Норвегіею и Даніею въ одинъ четверной сѣверный союзъ[2]). Бобриковъ разглядѣлъ этотъ планъ и сталъ ему противодѣйствовать. Вотъ почему ополчились на него всѣ Финляндскіе шведы и ихъ доброжелатели въ Петербургѣ (послѣдніе по большей части по недоразумѣнію). Вѣдь онъ заставилъ нѣсколько рано господъ сепаратистовъ снять маску и обнаружить свою игру. Выступленіе предполагалось не самостоятельное, а лишь въ благопріятный моментъ, во время международныхъ или внутреннихъ осложненій. Финляндцы стали работать надъ развитіемъ русской революціи, которая и началась въ Финляндіи убійствомъ Бобрикова, во внутренней Россіи убійствомъ Плеве. Воспользовавшись этимъ моментомъ и слабостью русской власти, фин-

---

[1]) Еленевъ. Отчего побѣдители обращаются иногда въ побѣжденныхъ? Спб. 1898. Изд. 2-е.

[2]) См. стр. 19. Письмо Свена Пальме къ барону Борну отъ 11-го Іюля 1900 г. съ отчетомъ объ аудіенціи у шведскаго короля Оскара.

Digitized by Google

ляндскіе революціонеры добились при кн. Оболенскомъ, а въ особенности при Герардѣ отмѣны всѣхъ законовъ, изданныхъ при Бобриковѣ въ интересахъ объединительной политики. Они не добились, несмотря на поддержку Финляндскаго генералъ-губернатора Герарда и министра статсъ секретаря генерала Лангофа, лишь одного — это возстановленія отдѣльной финской арміи. Если бы это послѣднее удалось, то возможно было бы терпѣливо ждать дальнѣйшихъ въ Россіи событій, исподволь легально подготовляя сильную военную организацію. Русская революція, выродившаяся въ отдѣльныя террористическія выступленія, не оправдала надеждъ финляндскихъ шведовъ. Власть въ Россіи не перешла въ революціонныя руки и потому сыграть послѣдній актъ финляндской революціи—отторженіе великаго княжества отъ Россійскаго Государства—не представлялось въ настоящее время возможнымъ.

Политика Бобрикова, направленная къ сокрушенію шведскаго владычества въ Финляндіи, заставила шведовъ выступить на свѣтъ...

Digitized by Google

I.

Агитація Финляндцевъ въ Европѣ.

Агитація началась давно, задумана была превосходно и выполнена очень искусно—надо отдать справедливость умѣнью дѣлать дѣло... Лучше всего характеризуетъ этотъ походъ противъ Россіи политическая характеристика барона Виктора фонъ-Борна. Вотъ кто такой, по отношенію къ Россіи, баронъ фонъ-Борнъ.

Баронъ былъ однимъ изъ дѣятельнѣйшихъ руководителей противоправительственнаго движенія въ краѣ. Состоя въ близкомъ родствѣ съ знатными германскими и шведскими родами, баронъ Борнъ пользовался своими связями для политическихъ цѣлей. Такъ, черезъ свою двоюродную сестру супругу принца Альбрехта Сольмса[1]), родного племянника Датскаго Короля Христіана IX, и чрезъ родственницу, баронессу Альму Эртценъ (изъ Мекленбургъ-Шверина) Борнъ, вмѣстѣ съ Норденшельдомъ и зятемъ своимъ Свеномъ Пальме[2]) агитировалъ въ средѣ родственныхъ Россійскому Императорскому Дому нѣмецкихъ дворовъ, съ цѣлью побудить ихъ оказать вліяніе на измѣненіе русской объединительной политики въ Финляндіи.

---

[1]) Въ 1902 году принцъ Сольмсъ скончался.

[2]) Профессоръ и издатель враждебной Россіи газеты «Aftonbladet» — шведъ.

Digitized by Google

Съ этою цѣлью, какъ это видно изъ приведенныхъ далѣе собственноручныхъ писемъ принцессы Сольмсъ, послѣдняя, а также и баронесса Альма Эртценъ, разсылали принцамъ и принцессамъ, состоящимъ въ бракѣ съ членами Императорской Фамиліи, разнаго рода агитаціонныя брошюры и представляли въ завѣдомо извращенномъ видѣ дѣйствія русской власти въ Финляндіи. Черезъ сестру же свою Ханну и мужа ея Свена Пальме, Борнъ пытался вліять и на шведскій королевскій дворъ. Изъ собственноручныхъ писемъ Ханны и Свена Пальме, также приведенныхъ ниже, видно, что они имѣли съ шведскимъ королемъ Оскаромъ весьма серьезные разговоры, касающіеся политическаго положенія Финляндіи, и что король высказывался весьма рѣзко и неодобрительно о дѣйствіяхъ русскаго правительства.

Шведская пресса инспирировалась во враждебномъ Россіи духѣ Борномъ, который одно время состоялъ постояннымъ корреспондентомъ газеты «Aftonbladet», органа зятя его Свена Пальме.

Агитація противъ русскаго правительства, въ интересахъ шведоманской партіи, въ европейской прессѣ была задумана и организована Борномъ, Пальме, Конни Цилліакусомъ и принцессою Сольмсъ.

Вмѣстѣ съ Цилліакусомъ, Пальме и Норденшельдомъ[1]), Борнъ участвовалъ въ организаціи международной депутаціи Траріе, не принятой Государемъ Императоромъ[2]). Точно также несомнѣнно участіе его въ составленіи массоваго адреса и отправленіи народной депутаціи въ Петербургъ.

Баронъ Борнъ состоялъ однимъ изъ ревностнѣйшихъ руководителей «пассивнаго сопротивленія» и участникомъ всѣхъ тайныхъ сходокъ, на которыхъ вырабатывались способы противодѣйствія объединительнымъ мѣропріятіямъ

---

[1]) Знаменитый путешественникъ—шведъ.

[2]) Заслуживаетъ особаго вниманія поведеніе гофмейстера Высочайшаго Двора графа Армфельдта, ранѣе бывшаго товарищемъ министра статсъ-секретаря Вел. Кн. Финл., наглядно выясняющееся въ письмахъ его и Конни Цилліакуса къ Борну, также приведенныхъ ниже.

Digitized by Google

правительства. Кромѣ того онъ занимался распространеніемъ подпольной литературы, былъ ближайшимъ сотрудникомъ подпольной газеты «Fria Ord», составлялъ противоправительственныя брошюры, между прочимъ извѣстную «Реляцію пассивнаго сопротивленія», которую подписалъ вмѣстѣ съ другими лицами, и всѣми мѣрами противодѣйствовалъ осуществленію воинскаго устава 1901 года.

Затѣмъ въ письмахъ Пальме и другихъ лицъ есть положительныя указанія на то, что у финляндскихъ сепаратистовъ имѣется отдѣльный архивъ, въ которомъ хранятся всѣ документы, имѣющіе особое политическое значеніе. Въ одномъ изъ своихъ писемъ Упсальскій профессоръ Гуннаръ Газеліусъ совѣтуетъ Борну принять мѣры къ охранѣ тайнаго архива и даже къ пересылкѣ его за границу, такъ какъ дальнѣйшее оставленіе архива въ Финляндіи, по мнѣнію Газеліуса, опасно.

Такимъ образомъ въ настоящее время надлежитъ признать вполнѣ доказаннымъ, что баронъ Борнъ въ средѣ революціонной партіи въ Финляндіи занимаетъ выдающееся положеніе. Это одновременно публицистъ и въ высшей степени энергичный практическій дѣятель.

Такъ писалъ (10 Мая 1903 г., № 3300) покойный генералъ-губернаторъ ген.-ад. Бобриковъ министру статсъ-секретарю В. Кн. Финляндскаго, ст.-секр. Плеве. По этимъ основаніямъ покойный Н. И. Бобриковъ осмѣлился заключить, что «дѣятельность барона Борна носитъ всѣ признаки государственной измѣны, караемой даже по финляндскимъ законамъ смирительнымъ домомъ до 8 лѣтъ, и что потому замѣна этого наказанія предложеніемъ покинуть предѣлы края, по всей справедливости, должна быть признана въ высшей степени милостивою».

Такъ «осмѣливался» думать о бар. Борнѣ Н. И. Бобриковъ. Дальнѣйшія событія показали, что другія лица о томъ же баронѣ держатся другихъ мнѣ-

Digitized by Google

ній: баронъ, какъ извѣстно, былъ по представленію генералъ-губернатора Герарда назначенъ на предыдущемъ сеймѣ ландмаршаломъ, т. е. предсѣдателемъ, и даже пріѣзжалъ въ 1907 г. въ Царское Село и былъ принятъ, по ходатайству генерала Лангофа и Н. Н. Герарда, 3 Января.

А въ Апрѣлѣ 1899 г. зять этого барона, шведъ Свенъ Пальме, неизвѣстно почему воспылавшій неутолимой ненавистью къ Россіи, такъ увѣдомлялъ Борна объ успѣшномъ ходѣ агитаціи. Вотъ выдержка изъ письма Свена Пальме къ Борну отъ 8 Апрѣля 1899 года:

«Я какъ разъ теперь въ разгарѣ работы по отправкѣ тѣхъ брошюръ, разсылку которыхъ я принялъ на себя. Онѣ выпускаются въ маленькихъ изящныхъ изданіяхъ всевозможнымъ вліятельнымъ лицамъ Европы въ области политики, дипломатіи, литературы, науки, журналистики и пр. При семъ прилагаю экземпляръ шведскаго изданія. Между прочимъ 50 экземпляровъ нѣмецкихъ и 50 французскихъ посылаются Эббѣ Сольмсъ, которая распространитъ ихъ между Княжескими дворами Германіи».

Въ томъ же году изъ Висбадена принцесса Э. Сольмсъ дѣлится съ барономъ Борномъ «вдохновеніемъ», ее осѣнившимъ:

«Не было-ли бы именно теперь время, теперь, когда всѣ благородно и правильно мыслящіе люди такъ горячо сочувствуютъ Финляндіи, дабы чудная, за душу хватающая Финляндская студенческая пѣсня раздалась заграницей, по крайней мѣрѣ въ Швеціи, Даніи и нѣкоторыхъ нѣмецкихъ городахъ и въ пользу народнаго образованія. Если бы человѣкъ 12 — 20 лучшихъ пѣвцовъ могли бы предпринять эту поѣздку, мы бы словесными и письменными сообщеніями и при посредствѣ благорасположенныхъ газетъ попытались бы огласить это дѣло. Поговори сейчасъ же съ

Digitized by Google

компетентными лицами и директоромъ кружка любителей пѣнія. Какъ счастлива бы я была, если бы именно теперь могла бы подать хорошій совѣтъ. Въ Швеціи и Даніи пѣніе будетъ принято съ энтузіазмомъ, но и въ Германіи тоже».

Предложеніе принцессы было исполнено, и студенческій хоръ объѣхалъ не только Европу, но и нашу Эстляндію, на которую, какъ извѣстно, финляндцы обращаютъ большое вниманіе въ своихъ революціонныхъ планахъ.

Дѣйствовать на лучшія чувства людей такимъ могучимъ средствомъ, какъ пѣніе отборныхъ пѣвцовъ, эта мысль дѣйствительно не изъ дурныхъ! Наводнить приближенные круги европейскихъ монарховъ множествомъ брошюръ, художественныхъ по внѣшности, и взывающихъ о состраданіи къ угнетенной варварами прекрасной Финляндіи—это тоже недурная мысль принцессы Сольмсъ. Но не только мысли, она и дѣятельность проявляла достойную удивленія. Вотъ что пишетъ она тому же бар. Борну въ 1899 года (22 числа,—мѣсяцъ не проставленъ).

«Я пришлю тебѣ на этихъ дняхъ нѣсколько нумеровъ «Reimster Kurier». Эта одна изъ немногихъ нѣмецкихъ газетъ, которая приблизительно недѣлю тому назадъ не имѣла ни одной статьи о Финляндіи; это меня печалило и я тогда же просила редакцію этой газеты перевести одну отличную статью отъ 30 марта въ «Journal de Genéve»; сперва не совсѣмъ-то были согласны, ибо говорили, это могло бы задѣть значительное число русскихъ, находящихся здѣсь; я провела все-таки свою волю и теперь я чувствую себя очень гордой тѣмъ, что сегодня утромъ я увидѣла уже третью статью въ этой газетѣ о нашей странѣ. «Journal de Genéve» былъ однимъ изъ лучшихъ, по знанію дѣла и за сердце хватающему содержанію; но и «Le Temps», «Times», «Indépendance Belge», «Echo de Paris», «Deutsche Wörte» и

Digitized by Google

многія другія съ такимъ-же горячимъ участіемъ высказались за Финляндію. Нѣсколько дней тому назадъ я получила отъ Адольфа Норденшельда 40 изъ тѣхъ брошюръ, которыя ты навѣрно знаешь, напечатаныхъ въ Стокгольмѣ: «Le droit de la Finlande et le manifeste du Tzar». Эти брошюры Адольфъ просилъ меня раздать, если представится случай. Я отправила уже нѣкоторыя Монархамъ разныхъ странъ; одинъ знатный голландецъ, который теперь находится здѣсь и котораго мы знаемъ, живо интересующійся дѣломъ Финляндіи, содѣйствовалъ этимъ посылкамъ. Онъ былъ прежде гофмаршаломъ въ Голландіи и знаетъ весь свѣтъ. Высокопоставленной русской дамѣ, много вращающейся при русскомъ Дворѣ и имѣющей благородныя либеральныя воззрѣнія, я также послала экземпляръ, также и русской особѣ, часто видящей Императора и имѣющей на него очень хорошее вліяніе. Принцесса Альтенбургская (Елена), русская Герцогиня получитъ также брошюру, наконецъ нѣсколько нѣмецкихъ князей, а изъ газетъ—«Journal de Genéve». Мой мужъ, который всѣмъ своимъ горячимъ сердцемъ и присущимъ ему чувствомъ справедливости страдалъ вмѣстѣ со мной за Финляндію, написалъ со мной сообща своей кузинѣ Герцогинѣ Кумберлэндской длинное письмо, въ которомъ онъ такъ тепло просилъ склонить сердце сестры, Императрицы, къ Финляндіи, и въ то же время съ полнымъ знаніемъ дѣла, никого не задѣвая, нарисовалъ Герцогинѣ полную картину бѣдственнаго положенія нашей страны. Шведскій король теперь здѣсь и посѣтитъ насъ на-дняхъ. Я жду-не дождусь съ нимъ повидаться и поговорить о Финляндіи, онъ навѣрно проявитъ большое состраданіе и сочувствіе къ ней.

Принцесса не ошиблась относительно чувствъ короля Оскара къ Финляндіи: въ слѣдующемъ году Свенъ Пальме имѣлъ у этого короля аудіенцію и сообщаетъ о ней б. Борну такъ (11 Іюля 1900 г.):

«Послѣ того, какъ Король привѣтствовалъ насъ и сказалъ нѣсколько общихъ словъ о нашей работѣ, онъ направилъ свои шаги прямо ко мнѣ и подошелъ такъ близко,

Digitized by Google

что наши лица почти соприкоснулись, и затѣмъ сказалъ: «Въ бѣдной Финляндіи ужасы. Что твоя жена говоритъ?». Я отвѣтилъ: «Она, какъ и всѣ финляндцы, повержена въ глубочайшую печаль и самую тяжелую грусть. Но они умѣютъ и теперь, какъ всегда, съ достоинствомъ носить свое горе. Но *для насъ*, Ваше Величество, это—memento».— «Да», сказалъ Король и сталъ опять на середину, «для насъ судьба несчастной Финляндіи — memento, которое должно бы побуждать къ единенію и единодушію не только оба населенія нашего полуострова, но и Даніи, и я считаю измѣнникомъ, да, повторяю еще, измѣнникомъ всякаго, который ратуетъ противъ уніи». Послѣ этого всѣ ушли, а я попросилъ разрѣшенія поднести ему вторую часть «Thuleboken»; первая у него уже была. Тогда онъ пригласилъ меня въ свой внутренній апартаментъ, и тамъ мы говорили около 15 минутъ. Онъ сказалъ: «Разскажи мнѣ, что ты знаешь о несчастной Финляндіи». Я сказалъ что́ зналъ. Я указалъ на общественное мнѣніе всей Европы, которое такъ энергично высказалось въ пользу Финляндіи. «Да, ты правъ», сказалъ онъ, «я съ большимъ интересомъ читалъ много иностранныхъ сочиненій по этому вопросу. Но знаешь-ли, есть женщина, которая въ дѣлѣ созданія этого мнѣнія сдѣлала гораздо болѣе, чѣмъ многіе мужчины, и эта женщина кузина твоей жены, принцесса Сольмсъ. Если твоя жена съ ней въ перепискѣ, то попроси ее передать ей отъ меня, что если общественное мнѣніе Европы не могло повліять на положеніе дѣла, то это, ни въ коемъ случаѣ,—не ея вина. Я думалъ пойти на финскій концертъ на этихъ дняхъ. Но потомъ рѣшилъ, что непремѣнно будутъ демонстраціи, а потому оставилъ эту мысль. Не ради себя, потому что въ частной моей жизни я дѣлаю, что хочу, не обращая вниманія на народные толки. Я не разъ показывалъ, что мнѣ на это наплевать (!!). Но моимъ обоимъ народамъ—это могло бы не понравиться». Поговоривъ еще немного о Финляндіи, онъ пожалъ мнѣ руку и слезы блеснули на его глазахъ, когда онъ сказалъ: «Если бы Финляндцы знали, какъ горячо я сочувствую ихъ положенію».

Digitized by Google

Письмо это, если Свенъ Пальме вѣрно передалъ свой разговоръ съ королемъ Оскаромъ, въ чемъ едва-ли есть основаніе сомнѣваться, имѣетъ громадное значеніе для освѣщенія шведскихъ вожделѣній на Финляндію. Русская политика въ Финляндіи осуждается королемъ, какъ вредная для шведскихъ интересовъ. Строгое и послѣдовательное ея проведеніе въ жизнь, конечно, грозитъ разрушить лелѣемую мечту о скандинавской уніи. Лица, ратующія противъ нея, поэтому называются «измѣнниками». Едва-ли съ большею яркостью и авторитетностью когда-либо оповѣщалась эта идея. Національная русская политика, послѣдовательно проводившаяся при Бобриковѣ, дѣйствительно грозила сдѣлаться тѣмъ роковымъ memento, о которомъ бесѣдовалъ Свенъ Пальме съ королемъ Оскаромъ. Но палъ на своемъ посту Н. И. Бобриковъ и при его замѣстителяхъ, кн. Оболенскомъ и Н. Н. Герардѣ, опять настало memento, но уже не для шведовъ, а для единства Россійскаго государства. Идея Скандинавской уніи (Швеціи, Норвегіи, Даніи и Финляндіи) опять оживилась: при слабости и близорукости представителя русской государственной въ краѣ власти, Мехелинъ, Лангофъ и К°, пользуясь внутренними въ Россіи смутами, усердно работаютъ надъ полнымъ обособленіемъ и отторженіемъ Финляндіи отъ Россіи. Для достиженія этой цѣли всѣ начинанія временъ Бобрикова, столь страшныя шведамъ, нынѣ уничтожены и Финляндію вооружаютъ [1]).

---

[1]) См. ст. Caveant consules въ «Новомъ Времени» 16, 17 и 19 Декабря 1906 г. №№ 11050, 11051 и 11053 «Финляндія вооружается», брошюру подъ тѣмъ же названіемъ А. Румянцева и брошюру «Изнанка революціи».

Digitized by Google

Характерно также письмо Ханны Пальме (отъ 17 Марта 1902 г.), указывающее на то, что король Оскаръ и черезъ два года послѣ своего разговора съ Свеномъ Пальме желалъ, чтобы «Финляндцы знали, какъ горячо онъ сочувствуетъ ихъ положенію». Она пишетъ:

«Я должна написать тебѣ нѣсколько строкъ, чтобы сообщить о дѣлѣ, которое, я знаю, порадуетъ тебя. Я была въ пятницу на большомъ балѣ, гдѣ былъ весь королевскій домъ. Король пришелъ только около 10. Когда онъ вошелъ, то поздоровался сначала съ нѣкоторыми лицами, а затѣмъ прямо перешелъ ко мнѣ, взялъ меня за руку и долго стоялъ, держа ее въ своей рукѣ и говорилъ о Финляндіи такъ тепло, такъ искренно-сочувственно, что меня тронуло глубоко и кончилъ онъ вопросомъ: «А какъ съ братомъ»? Я разсказала ему немного о тебѣ и онъ сказалъ тогда: «Бѣдный онъ». Знаешь, его участіе шло такъ отъ сердца, что оно подѣйствовало прекрасно. Шведы здѣсь вообще очень осторожны; они не рѣшаются даже выразить дѣйствительное сочувствіе, поэтому было истинно пріятно слышать, какъ глава ихъ государства въ сильныхъ выраженіяхъ высказывалъ свое сочувствіе и, какъ онъ самъ выразился, свое отчаяніе.

Приводить ли еще доказательства искусной агитаціи въ высшихъ и придворныхъ сферахъ? Думается, что приведеннаго уже достаточно. Нельзя не остановиться еще на одномъ письмѣ принцессы Эббы Сольмсъ къ бар. Борну.

«Кажется, я не сообщала еще тебѣ»,—пишетъ она въ 1900 г. барону Борну,—«что, наконецъ, удалось доставить Императору брошюру Фишера, онъ самъ попросилъ ее для прочтенія, зналъ, что мы этого домогаемся; тѣ изъ великихъ князей и княгинь, которые извѣстны своими симпа-

Digitized by Google

тіями къ Финляндіи, получили тоже кое-что. Я часто получаю анонимно цѣлыя партіи брошюръ изъ Парижа и Брюсселя и стараюсь ихъ распространять».

По отношенію къ европейскимъ газетамъ, въ дѣлѣ возбужденія общественнаго мнѣнія въ пользу Финляндіи агитаторы также не дремали...

«Я повторяю тебѣ»,—пишетъ барону Борну 22 Марта 1899 г. Свенъ Пальме: «то, что писалъ осенью,—что вы должны энергично вести большую европейскую агитацію. Въ этомъ отношеніи мы всѣ попытаемся здѣсь помочь вамъ. Полторы недѣли тому назадъ я писалъ редактору «Le Temps», котораго знаю, и представилъ ему, какъ мѣры, принятыя русскими противъ Финляндіи, бросаютъ Швецію прямо въ руки Германіи. Цѣлая серія рекомендацій добыта финляндцамъ, пребывающимъ заграницей. Необходимо возбудить общественное мнѣніе Европы къ Финляндіи, и, кажется, оно уже начинаетъ обнаруживаться. Нѣкоторыя изъ сегодняшнихъ вырѣзокъ—переводы изъ заграничныхъ газетъ. Какъ ты увидишь, «Times», «Berliner Tageblatt», «Vossische Zeitung», «Le Temps» высказались симпатично, также и «Journal de Genéve» и мн. др.—Вы спрашиваете, многіе ли изъ нашихъ друзей въ прессѣ воспламенились гнѣвомъ. Да; правильнѣе сказать—все общество со мной».

Немного позже (6 Мая 1899 г.) тотъ же Свенъ Пальме извѣщаетъ и о предпріятіи другого рода.

«Какъ ты знаешь, готовится адресъ Царю отъ интеллигенціи всей Европы, адресъ свѣтилъ съ небольшимъ числомъ именъ. Объ этомъ я теперь ежедневно совѣщаюсь съ Кеемъ, Норденшельдомъ и другими. Идея представляется мнѣ величественной. Когда Конни Цилліакусъ прибудетъ сюда, дѣло будетъ поставлено на серьезную почву. Конни Цилліакусъ прочтетъ здѣсь въ замкнутомъ кружкѣ, по приглашенію студенческаго союза, лекціи о массовомъ

Digitized by Google

адресѣ [1]). Общественное настроеніе здѣсь абсолютно свѣтлое. Но Іерне [2]) дѣлаетъ все, чтобы отравить посвятившую себя изученію исторіи молодежь въ Упсалѣ».

По поводу предпріятія съ адресомъ, имѣется откликъ и отъ самаго Конни Цилліакуса.

«Братъ чести»,—пишетъ онъ барону Борну 23 мая 1899 года:—«при семъ письмо Карлу Армфельдту, которое я прошу тебя быть любезнымъ прочитать раньше чѣмъ отправить его дальше,—это потому, что я нахожу, что именно ты долженъ въ настоящее время быть освѣдомленнымъ обо всемъ, что дѣлается. Уловъ Нюкоппъ и Вригтъ, которые здѣсь, согласны со мной, что мы должны потревожить тебя, такъ какъ не можемъ вполнѣ уяснить себѣ, какъ поступить, чтобы доставить извѣстіе Армфельдту въ то время, какъ мы всѣ признаемъ, что онъ не долженъ оставаться неоповѣщеннымъ объ *этой международной бомбѣ*, которая должна бы быть готова для взрыва черезъ нѣсколько недѣль. Вмѣстѣ съ тѣмъ мы не хотимъ сообщить дѣло кому-нибудь, такъ какъ сохраненіе тайны въ Гельсингфорсѣ, какъ извѣстно, не вполнѣ обезпечено. До сихъ поръ

---

[1]) Послѣ изданія манифеста 3 Февраля 1899 года о порядкѣ разсмотрѣнія законопроектовъ, общихъ для Имперіи и Великаго Княжества, финляндскіе политиканы задумали при посредствѣ всенароднаго адреса на имя Императора попытаться добиться отмѣны манифеста. Адресъ, подписанный тысячами подписей, былъ присланъ въ Петербургъ съ депутаціею въ нѣсколько сотъ человѣкъ, но она не была принята.

[2]) Профессоръ Упсальскаго университета Іерне въ своихъ лекціяхъ доказывалъ, что юридическое положеніе Финляндіи въ составѣ Русскаго государства опредѣляется лишь однимъ Фридрихсгамскимъ мирнымъ договоромъ, въ силу котораго (§ 4) Финляндія составляетъ русскую провинцію, и что Боргосскій сеймъ, на который ссылаются финляндскіе юристы для доказательства существованія договорныхъ отношеній между Финляндіею и Россіей, не имѣетъ никакого юридическаго значенія, такъ какъ онъ предшествовалъ Фридрихсгамскому мирному договору и съ точки зрѣнія государственнаго права можетъ быть разсматриваемъ лишь какъ измѣнническое дѣйствіе Финляндцевъ въ отношеніи Россіи.

Digitized by Google

удалось держать предпріятіе внѣ Европейской прессы, хотя много газетныхъ сотрудниковъ разныхъ странъ присоединяются къ нему и обѣщаютъ свое содѣйствіе,—но это зависитъ быть можетъ отъ того, что никто изъ дипломатовъ въ дѣло не посвященъ».

Напрасно было бы думать, что предпріятіе обдѣлывалось исключительно за границей Россіи,—нѣтъ, оно пользовалось поддержкой и мудрыми совѣтами въ Петербургѣ.

«Любезный братъ»,—пишетъ бар. Борну товарищъ министра статсъ-секретаря Вел. Кн. Финляндскаго гофмейстеръ Высочайшаго двора К. Армфельдтъ 29 мая 1899 г.:—«мой родственникъ А. К. Армфельдтъ въ Або въ одномъ изъ послѣднихъ своихъ писемъ отмѣчаетъ, что при твоемъ посредствѣ я получу сообщенія отъ Конни Цилліакуса. Такъ какъ послѣднее теперь случилось въ конвертѣ, снабженномъ пятью оттисками баронскаго герба чернымъ сургучемъ, то я долженъ признать, что ты былъ связующимъ звеномъ между мною и Кони и спѣшу потому выразить тебѣ благодарность за дружескую услугу. Дѣятельность Конни можетъ по справедливости быть названа колоссальной, когда ему въ столь сравнительно короткое время удалось дать ходъ этому величественному движенію, которое, повидимому, проявится въ Европейскомъ адресѣ Царю русскихъ».

Очень характерное выраженіе для гофмейстера Высочайшаго Двора: «царю русскихъ!» Впрочемъ, нѣтъ ли тутъ ошибки? Быть можетъ графъ Армфельдтъ ее опровергнетъ, ибо извѣстно, что онъ не только живъ, но и получаетъ пенсію.

«Конни обнаруживаетъ способности большого политическаго дѣятеля и едва-ли уступитъ англійскимъ и американскимъ военнымъ корреспондентамъ въ находчивости, быстротѣ и энергіи», продолжаетъ гр. Армфельдтъ: «посмотримъ, когда депутація прибудетъ сюда и насколько едино-

Digitized by Google

душно дѣло было принято тамъ на западѣ, но одно обстоятельство важно, на которое и необходимо теперь обратить вниманіе, — какимъ образомъ этой депутаціи получить аудіенцію у (Его) Величества. Едва-ли различныя правительства позволятъ своимъ представителямъ здѣсь совершенно оффиціально поддержать ходатайство депутаціи объ аудіенціи у Монарха. Вѣроятно не захотятъ оффиціально вмѣшиваться во «внутреннія дѣла» [1]) Россіи. Не будетъ удобно и статсъ-секретарю явиться посредникомъ въ этомъ дѣлѣ, такъ какъ могла бы пасть тѣнь финской интриги или финскаго вліянія на депутацію. Если къ этому добавить, что каждый шагъ со стороны статсъ-секретаріата къ посредничеству будетъ принятъ, какъ превышеніе предѣловъ компетенціи, и что это учрежденіе находится теперь, такъ сказать, въ переходномъ состояніи, безъ всякаго вліянія въ высшихъ сферахъ, то представляется, что для депутаціи нѣтъ иного исхода, какъ обратиться къ вліятельному русаку, достаточно высоко поставленному, чтобы принять на себя смѣлость доложить о ней (Его) [2]) Величеству. Правильно было бы конечно обратиться въ этомъ случаѣ къ министру внутреннихъ дѣлъ или Двора. Но развѣ они соблаговолятъ побезпокоить себя, для того, чтобы что-нибудь сдѣлать. Въ виду же того, что Норденшельдъ и Нансенъ, а можетъ быть и многіе другіе изъ членовъ депутаціи, извѣстные ученые, и раньше здѣсь чествовались Императорской Академіей Наукъ, какъ герои, то мнѣ представляется, что эти лица могли бы обратиться къ Августѣйшему Президенту Академіи Великому Князю Константину Константиновичу съ просьбою доложить (Его) Величеству о ихъ прибытіи и т. д. Не будетъ ли этотъ путь самымъ надежнымъ, тѣмъ болѣе, что, по моему мнѣнію, онъ единственный. Конечно, Норденшельдъ долженъ знать, какъ ему поступить, чтобы высказать то, что онъ хочетъ, если онъ взялся руководить депутаціей въ эту страну.

---

[1]) Кавычки принадлежатъ автору письма.

[2]) Слово «Его» систематически пропускается авторомъ письма.

Digitized by Google

Мои измышленія поэтому можетъ быть и лишни, и неправильны. Результаты вашей работы, какъ я прочиталъ въ заключеніи законодательной комиссіи N. L. таковы, что говоришь себѣ, что она никогда не могла и не должна была быть исполнена иначе. Я съ захватывающимъ интересомъ не разъ прочиталъ это заключеніе и каждый разъ находилъ новыя качества добросовѣстности и логики. Что русскіе не обратятъ на это никакого вниманія, для васъ было вѣроятно ясно съ самаго начала, хотя это и не могло повліять на постановку рѣшенія. Но какъ они отнесутся ко всему этому? Манифестъ съ организаціонными правилами возвращенъ, проекты закона о воинской повинности съ приложеніями и протоколами не одобрены, а послѣдніе законопроекты игнорированы. Надѣюсь, что не я буду тотъ, которому придется расхлебывать эту кашу».

Письма эти съ несомнѣнностью указываютъ на то, что адресъ-протестъ иностранныхъ ученыхъ былъ подготовленъ и измышленъ не ими, а Свеномъ Пальме, Конни Цилліакусомъ и прочими финляндскими революціонерами, что финскій народъ въ дѣлѣ этого адреса не при чемъ, и что «тѣнь финской интриги и финскаго вліянія на депутацію», обнаруженія которыхъ такъ боялся «лояльный» товарищъ министра статсъ-секретаря графъ К. Армфельдтъ—въ настоящее время вполнѣ обрисовалась. Европейское общественное мнѣніе было фальсифицировано финляндскими шведами, на «финскую интригу» была надѣта европейская этикетка и мишура выдана за чистое золото.

Депутація еврея Траріе, бывшаго ранѣе того министромъ юстиціи во Франціи, Его Величествомъ не была принята и «международная бомба» хотя и взорвалась, но не въ желательномъ Конни Цилліакусу и графу Армфельдту смыслѣ.

Digitized by Google

II.

Революціонный комитетъ и активное сопротивленіе.

Когда шведоманскихъ вожаковъ и организаторовъ финляндской революціи попросили покинуть предѣлы Финляндіи, они уѣхали, какъ уже сказано, безъ всякаго шума, нѣкоторые, въ числѣ послѣднихъ и Лео Мехелинъ, даже не дожидаясь приглашенія, а едва лишь услышавъ, что таковое можетъ послѣдовать [1]). Но дѣятельности своей, направленной «ко благу родины» и ко вреду Россіи, они не оставили.

По этому поводу, Н. И. Бобриковъ въ особой запискѣ сообщалъ слѣдующее:

«По имѣющимся свѣдѣніямъ, удаленные изъ Финляндіи главари противоправительственнаго движенія, избравъ по большей части мѣстомъ постояннаго жительства Швецію, въ настоящее время, пользуясь возможностью безпрепятственныхъ между собою сношеній и отсутствіемъ всякаго за ихъ дѣйствіями надзора, успѣли сплотиться въ прочную организацію, своего рода революціонный комитетъ, продолжающій направлять преступную дѣятельность оставшихся на родинѣ единомышленниковъ. Во главѣ комитета находится бывшій сенаторъ Лео Мехелинъ, членами его со-

---

[1]) См. выше стр. 8.

Digitized by Google

стоятъ: Конни Цилліакусъ, Аксель Лилле, баронъ фонъ Борнъ, Евгеній Вольфъ, Іонасъ Кастренъ и бывшіе сенаторы Гриппенбергъ и Нюбергъ,—

изъ этихъ лицъ Гриппенбергъ и Нюбергъ назначены по представленію Н. Н. Герарда членами Императорскаго Финляндскаго Сената,—Лео же Мехелинъ даже вице-предсѣдателемъ,—

а обязанности дѣлопроизводителя выполняются книгопродавцемъ Венцелемъ Хагельстамомъ. Остальныя удаленныя изъ Финляндіи лица также примыкаютъ къ комитету, не играя однако выдающейся роли и лишь исполняя получаемыя распоряженія.

Дѣятельность комитета осуществляется при посредствѣ оставшихся въ Финляндіи довѣренныхъ лицъ, періодически являющихся въ Стокгольмъ за полученіемъ инструкцій, а также при помощи обширной переписки.

Непрерывность сношеній съ Финляндіей облегчалась кромѣ того постоянными и дѣятельными посѣщеніями Стокгольма финляндцами, особенно участившимися въ текущемъ году, причемъ на болѣе важныя сходки стокгольмскихъ агитаторовъ вызывались изъ Финляндіи необходимыя имъ лица, въ томъ числѣ герадсгевдингъ Эдвинъ Вильгренъ (состоящій на службѣ въ Сенатѣ), сынъ барона Борна Эрнстъ Викторъ фонъ-Борнъ, директоръ Нюландскаго банка Бернеръ Веллингъ, доктора Ярль Хагельстамъ и Адольфъ Тернгренъ [1]), директоръ пароходнаго общества Ларсъ Крогіусъ, директоръ банка Леонардъ фонъ-Пфалеръ, шведскій консулъ Равандеръ, Михаилъ Лонденъ (изъ Экенеса) и многіе другіе. Сходки эти устраивались частью въ гостинницѣ Рюдбергъ, частью въ помѣщеніи редакціи «Fria Ord».

---

[1]) По представленію финляндскаго генералъ-губернатора Герарда и министра статсъ-секретаря Лангофа акушеръ Тернгренъ назначенъ нынѣ состоять совѣтникомъ по юридическимъ вопросамъ при министрѣ статсъ-секретарѣ въ Петербургѣ—очевидно въ награду за то, что состоялъ дѣятельнымъ членомъ революціоннаго сообщества въ Стокгольмѣ.

Digitized by Google

Общая программа комитета имѣетъ цѣлью продолженіе противоправительственнаго движенія въ еще болѣе широкой степени, причемъ предположено даже войти въ сношенія съ русскими революціонерами для взаимнаго другъ другу содѣйствія въ цѣляхъ ниспроверженія существующаго въ Имперіи государственнаго строя. Въ тѣхъ же видахъ стокгольмскіе агитаторы намѣрены усилить на сколько возможно свое воздѣйствіе на общественное мнѣніе западной Европы путемъ словесной и печатной пропаганды, стараясь вредить русской политикѣ въ всѣхъ отношеніяхъ.

Въ частности, комитетомъ рѣшено всячески стараться выяснить положеніе, занятое Сенатомъ въ вопросѣ о высылкѣ и затѣмъ, путемъ разнаго рода оскорбительныхъ дѣйствій, направленныхъ противъ личности нынѣшнихъ сенаторовъ, добиться ихъ ухода со службы.

Для подкупа иностранной прессы начать усиленный сборъ пожертвованій, а для возстановленія общественнаго мнѣнія западной Европы противъ Россіи комитетъ намѣренъ разослать своихъ эмиссаровъ въ разныя государства для распространенія повсюду враждебныхъ русской политикѣ воззрѣній. Особенное вниманіе предположено обратить на коронованныхъ особъ, парламентскихъ и общественныхъ дѣятелей. На сколько извѣстно, самъ Л. Мехелинъ намѣренъ отправиться въ Парижъ; въ Англіи проживаетъ братъ Гельсингфорскаго профессора Реутера, докторъ Юліусъ Реутеръ; Іонасъ Кастренъ уже побывалъ въ Карлсбадѣ и Висбаденѣ, а въ Италію командированъ извѣстный Генрихъ Біоде [2]) (замѣшанный въ убійствѣ министра внутреннихъ дѣлъ егермейстера Сипягина) для сношеній съ тамошними анархистами, въ цѣляхъ подготовки враждебной Государю Императору демонстраціи, по прибытіи Его Императорскаго Величества въ Римъ.

Поѣздка въ Римъ была, какъ извѣстно, внезапно отмѣнена и до сихъ поръ не состоялась.

---

[1]) См. ниже стр. 33.

Digitized by Google

Агитаторы останавливаются на мысли о необходимости прибѣгнуть къ политическимъ убійствамъ, но въ виду крайней неподвижности финскаго населенія они намѣрены войти въ сношеніе съ русскими заграничными революціонерами и воспользоваться ими для своихъ цѣлей, на что, будто-бы, уже и послѣдовало согласіе послѣднихъ подъ условіемъ матеріальнаго воспособленія. Существуетъ планъ посылки такихъ русскихъ агентовъ въ Финляндію подъ видомъ русскихъ коробейниковъ, къ которымъ финны издавна привыкли; съ другой стороны, въ этомъ видѣ агенты менѣе обратятъ на себя вниманіе мѣстныхъ властей. Объ этомъ ведутся дѣятельныя сношенія также и съ революціонными кружками главныхъ русскихъ городовъ (Петербурга, Варшавы, Одессы), равно какъ и съ Швейцаріей, причемъ комитетъ настаиваетъ на томъ, чтобы русскія подпольныя изданія удѣлили на своихъ столбцахъ мѣсто защитѣ финляндскихъ интересовъ.

Комитетъ повидимому располагаетъ достаточными денежными средствами, образованными путемъ частныхъ пожертвованій, сборовъ, отчисленій отъ торговыхъ прибылей, добровольныхъ вычетовъ изъ содержанія служащихъ, особыхъ копилокъ, [1]) выдѣленія части доходовъ отъ лоттерей, и увеселеній, наконецъ, путемъ перечисленія значительной части денегъ, пожертвованныхъ въ такъ называемый «фондъ народнаго образованія» и на пострадавшихъ отъ недорода.

Наиболѣе оживленныя сходки въ Стокгольмѣ, съ участіемъ спеціально вызванныхъ изъ Финляндіи лицъ, были посвящены вопросамъ о мѣрахъ къ облегченію бѣгства изъ края неявившихся къ послѣднему призыву военнообязанныхъ, а затѣмъ предстоящей монетной реформѣ, для борьбы съ которой рѣшено прибѣгнуть къ слѣдующему средству. Образованное въ Стокгольмѣ, при участіи виднѣйшихъ представителей революціонной партіи, особое «кредитное акціонерное общество», занимаясь для вида кредитными операціями, должно будетъ имѣть тайною цѣлью—посте-

---

[1]) См. ниже стр. 58 и слѣд.

Digitized by Google

пенное извлеченіе денегъ изъ Финляндіи. Къ этому дѣлу предположено привлечь всѣ Финляндскіе банки, которые уже и посылали въ Стокгольмъ своихъ делегатовъ. При успѣхѣ задуманныхъ операцій, они, медленно, но вѣрно, должны будутъ привести Финляндію къ денежному кризису, который затѣмъ легко будетъ объяснить, какъ результатъ мѣропріятій русскаго правительства.

Изъ всего изложеннаго усматривается, что программа дѣятельности кружка удаленныхъ изъ Финляндіи вожаковъ агитаціи приняла нынѣ опасный характеръ, угрожающій общественному порядку и безопасности въ краѣ. Особенно террористическими воззваніями отличаются болѣе молодые члены кружка, съ Конни Цилліакусомъ во главѣ, хотя въ числѣ сторонниковъ крайняго образа дѣйствій состоитъ и Мауну Розендаль. Цилліакусъ намѣренъ создать особую «боевую организацію», по образцу, усвоенному русскими революціонерами, причемъ члены ея не должны знать другъ друга и быть посвящены въ планы руководящаго всѣми дѣлами центральнаго комитета, который знаетъ ихъ всѣхъ, тогда какъ каждый изъ второстепенныхъ агентовъ знаетъ только одного члена центральнаго управленія.

Что же касается до Л. Мехелина, то онъ, повидимому, не сочувствуетъ крайнимъ мѣрамъ, предпочитая оставаться въ прежнихъ предѣлахъ противодѣйствія на законной почвѣ. Насильственныя дѣйствія, по его мнѣнію, должны лишь повредить успѣху агитаціи и онъ склоняется всего болѣе къ идеѣ международнаго третейскаго суда, въ которомъ роль обвиняемаго должна выпасть на долю Россіи».

Такъ писалъ Н. И. Бобриковъ министру статсъ-секретарю великаго княжества финляндскаго отъ 30 Сентября (13 Октября) 1903 г. за № 6683 и слова его оказались пророческими: финляндцы стали въ ряды русскихъ революціонеровъ и подписали свой съ ними союзъ на Парижскомъ съѣздѣ революціонеровъ. Протоколъ 4 Сентября 1904 года, объединившій всѣхъ инородцевъ съ русскими ре-

Digitized by Google

волюціонерами и зажегшій въ Россіи пожаръ, былъ отъ имени финляндцевъ подписанъ Арвидомъ Неовіусомъ и близкимъ знакомымъ графа Карла Армфельдта, Кони Цилліакусомъ.

Переходъ отъ пассивнаго сопротивленія къ насильственнымъ дѣйствіямъ и связь финляндскихъ революціонеровъ съ русскими очень наглядно изображены въ обвинительномъ актѣ криминалъ-комиссара Пекконена, производившаго дознаніе по дѣлу объ уличныхъ безпорядкахъ 11 и 12 Января 1905 г. въ Гельсингфорсѣ.

«Когда такъ называемое пассивное сопротивленіе оказалось безплоднымъ, то съ осени 1903 года—согласно показанію магистра Гуммеруса на полицейскомъ дознаніи—въ кружкахъ мѣстныхъ студентовъ и другихъ молодыхъ политикановъ начали говорить о необходимости активныхъ дѣйствій, между прочимъ объ убійствѣ генералъ-губернатора Бобрикова, нынѣ покойнаго. Въ изданіи «Fria Ord», всего лучше отражающемъ воззрѣнія злѣйшихъ враговъ правительства, уже раньше указывалась неправильность названія «партіи пассивнаго сопротивленія», а въ послѣднихъ нумерахъ за 1903 годъ предложено было тѣснѣйшее сближеніе финляндской партіи сопротивленія съ русскими революціонерами. Въ статьѣ, помѣщенной въ «Fria Ord» отъ 12-го февраля 1904 года, или почти одновременно съ передачею Евгеніемъ Шауманомъ своего завѣщанія на храненіе одному другу въ Швеціи, необходимость дѣйствовать заодно съ русскими революціонерами доказывалась въ такихъ выраженіяхъ, что уже на основаніи этой статьи можно съ полнымъ правомъ заключить объ открытомъ появленіи финляндской партіи активнаго сопротивленія. Особое значеніе имѣетъ толкованіе авторомъ этой статьи А. Вернеромъ отношеній гражданъ къ Монарху. Признаніе машиннаго инструктора Альбина Коллана, сдѣланное имъ при свидѣтеляхъ, поясняетъ, въ какой формѣ велась организаціонная работа по осуществленію активнаго сопротивленія. По

Digitized by Google

этому признанію, существовало нѣсколько отдѣльныхъ небольшихъ кружковъ, имѣвшихъ цѣлью тѣмъ или другимъ способомъ лишить жизни генералъ-губернатора Бобрикова, а также, въ зависимости отъ обстоятельствъ, и прочихъ высшихъ должностныхъ лицъ Финляндіи; самъ Колланъ при томъ будто бы не зналъ о существованіи какого-либо объединяющаго руководительства дѣятельностью этихъ кружковъ и о томъ, былъ ли Евгеній Шауманъ членомъ какого-либо кружка, подобнаго тому, къ которому принадлежали Колланъ, магистръ Гуммерусъ, штурманъ и писатель Нюландеръ, студентъ Г. Біоде[1]) и нѣкоторыя другія лица».

Всѣ перечисляемыя этимъ обвинительнымъ актомъ лица такъ или иначе упоминаются въ другихъ документахъ, приводимыхъ здѣсь...

«Новыя революціонныя и насильственныя тенденціи въ программѣ партіи сопротивленія выступили въ первый разъ въ видѣ воззванія во время рабочихъ манифестацій 5-го іюля 1904 г. Эти воззванія были заготовлены, отпечатаны и хранились въ Швеціи у нѣкоторыхъ членовъ партіи сопротивленія еще въ апрѣлѣ 1904 г., въ ожиданіи удобнаго случая для распространенія ихъ въ Финляндіи. Въ то время, какъ большинство организованныхъ рабочихъ и не подозрѣвало, какіе замыслы предполагается осуществить отъ ихъ имени и подъ ихъ отвѣтственностью, въ Гельсингфорсѣ и Або работали уже по найму многіе пособники изъ числа склонныхъ къ тому людей; они взяли на себя за наличныя деньги выступать на рабочихъ манифестаціяхъ въ качествѣ революціонныхъ ораторовъ и распространять упомянутыя воззванія. Угрозы этого воззванія, направленныя противъ двухъ высшихъ представителей власти въ Финляндіи и Россіи (ген.-ад. Н. И. Бобрикова и министра статсъ-секретаря Великаго Княжества Финлянд-

[1]) См. выше стр. 29.

Digitized by Google

скаго В. К. Плеве) изумительно быстро перешли въ исполненіе.

Затѣмъ обвинительный актъ описываетъ выше упомянутую сходку русскихъ революціонеровъ въ Парижѣ [1]), при чемъ Конни Цилліакусъ подписалъ протоколъ сходки «именемъ финляндскаго активнаго сопротивленія». Послѣдствія сходки и рѣшеній партіи не заставили себя ждать...

«Дабы сложить на плечи финскаго населенія смертные приговоры финляндскимъ правительственнымъ дѣятелямъ, постановленные по личному усмотрѣнію партіи, необходимо было прежде всего устроить манифестацію революціонно-политическаго характера, направленную противъ наиболѣе выдающихся представителей старофинской партіи и тѣхъ членовъ правительства, на которыхъ желали особенно указать, какъ на цѣль для самостоятельно дѣйствующихъ убійцъ или особо избранныхъ для того бандитовъ.

Судя по всему этому, уличные безпорядки въ Гельсингфорсѣ 11-го и 12-го января были только звеномъ въ цѣпи преступленій, организованныхъ «финляндскою партіей сопротивленія», какъ раньше, подъ ея старымъ названіемъ пассивнаго сопротивленія, такъ и нынѣ, подъ вновь принятымъ именемъ. Согласно программѣ парижской сходки, финляндская партія активнаго сопротивленія работаетъ соотвѣтствующими пріемами въ Финляндіи, съ цѣлью содѣйствія той борьбѣ противъ существующаго государственнаго строя и правительства въ Россіи, которая ведется революціонерами путемъ насильственныхъ дѣйствій, устройства безпорядковъ и возмущенія низшихъ слоевъ населенія и незрѣлой молодежи».

Заслуживаетъ вниманія, что одинъ изъ обвиняемыхъ по дѣлу объ уличныхъ безпорядкахъ, Альбинъ Колланъ, впослѣдствіи вздумалъ печатно начисто отпираться отъ признаній, сдѣланныхъ имъ

[1]) Стр. 31 и 32.

Digitized by Google

на допросѣ по поводу хода революціонной подготовки. Но криминалъ-комиссаръ Пекконенъ въ свою очередь напечаталъ категорическое опроверженіе отпирательствъ Коллана («Hufvudstadsbladet», 1905 г., № 61).

«Когда г. Колланъ вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими лицами былъ заподозрѣнъ въ преступныхъ замыслахъ на жизнь покойнаго генералъ-губернатора Бобрикова и въ соучастіи въ убійствѣ, совершенномъ Евгеніемъ Шауманомъ,—причемъ г. Колланъ былъ заключенъ подъ стражу въ виду вѣсскихъ уликъ,—онъ былъ подвергнутъ мною допросамъ, произведеннымъ и записаннымъ въ протоколъ 8-го и 15-го іюля. Г. Колланъ, изобличившій себя и усложнившій свое дѣло попыткой вести изъ арестантскаго помѣщенія тайную переписку, позже подчинился своей судьбѣ и откровенно разсказалъ о своихъ и чужихъ широкихъ замыслахъ; всѣ его показанія записаны въ упомянутые протоколы, и г. Колланъ, лично просмотрѣвъ оба протокола, одобрилъ ихъ изложеніе и свои признанія, въ подтвержденіе чего собственноручно подписалъ протоколы, присоединивъ къ подписи въ первомъ протоколѣ слова: «Признаю, что мои показанія на этомъ допросѣ записаны правильно», и во второмъ—«Записано вѣрно, Гельсингфорсъ, 15-го іюля 1905».

«Теперь г. Колланъ думаетъ ускользнуть отъ своихъ признаній, категорически отрицая ихъ существованіе предъ непосвященной въ дѣло публикой. Но этого сдѣлать нельзя. Изъ слѣдующихъ выдержекъ ясно, кто говоритъ правду, я или г. Колланъ. Онъ показывалъ:

«Когда генералъ-губернаторъ рѣшилъ насильственно измѣнить отношеніе страны къ Россіи, это было ближайшимъ поводомъ къ обсужденію необходимости заставить его жизнью заплатить за насильственныя дѣйствія. Это заставило Нюландера и Біоде рѣшиться лишить жизни генералъ-губернатора. Когда далѣе нравственность народа пострадала вслѣдствіе системы шпіонства, раздраженіе увеличилось еще сильнѣе, такъ что даже и онъ, Колланъ,

Digitized by Google

примкнулъ къ другимъ лицамъ, и они рѣшили убить генералъ-губернатора при удобномъ случаѣ; но Колланъ не пожелалъ объяснить, когда и какимъ способомъ они на своихъ совѣщаніяхъ признавали возможнымъ осуществить убійство. На вопросъ: какъ они могли думать, что политическими убійствами можно придать теченію событій желаемое направленіе?—Колланъ отвѣчалъ, что они думали *не объ улучшеніяхъ, но о мести*, и теперь месть совершилась, хотя совершена она человѣкомъ стоявшимъ внѣ ихъ кружка. Но Богу извѣстно, какъ много есть поклявшихся убить генералъ-губернатора. Газеты увѣряли, будто Шауманъ былъ одинокъ; но въ этомъ отношеніи онѣ лгутъ. Почти все образованное общество было рѣшительно враждебно генералъ-губернатору. И если новый генералъ-губернаторъ будетъ держаться политики покойнаго, его также убьютъ».

«На вопросъ, когда онъ (Колланъ) примкнулъ къ кружку, онъ объяснилъ, что поздней осенью 1903 года, передъ Рождествомъ, къ нему пришелъ Нюландеръ, изложилъ ему свои идеи, разсказалъ, что есть много людей, рѣшившихся противопоставить силѣ силу, и уговорилъ его примкнуть къ нимъ. Прежде всего надо убить генералъ-губернатора; съ другими, его помощниками, поступятъ смотря по обстоятельствамъ. Такъ какъ эта идея, можно сказать, уже носилась въ воздухѣ, всюду говорили объ этомъ, то и онъ (Колланъ) рѣшилъ примкнуть къ кружку. Съ своей стороны Колланъ зналъ немногихъ лицъ, принадлежащихъ къ обществу—пять-шесть человѣкъ,—но ихъ было гораздо больше; хотя ему въ точности неизвѣстно, сколько именно ихъ было. Они не переписывались другъ съ другомъ и вообще называли возможно меньше именъ, и Колланъ полагаетъ, что члены общества, встрѣчаясь, не знали другъ друга, даже не имѣли понятія, что принадлежатъ къ одному обществу. Кто былъ главою общества, Коллану не извѣстно. Собирались они не часто—раза два у Біоде, разъ у Коллана. Біоде въ то время жилъ въ пансіонатѣ въ Оггельбю. На собраніяхъ присутствовало не свыше четырехъ лицъ:

Digitized by Google

Нюландеръ, Біоде, Колланъ; однажды приходилъ еще магистръ Германъ Гуммерусъ. Нюландеръ и въ особенности Біоде держались такъ надменно, какъ будто именно имъ предстояло совершить убійство. Разсуждали о томъ, какъ осуществить замыселъ, при помощи револьвера или бомбъ. Нюландеръ и Біоде говорили однажды, не называя имени (впрочемъ, Колланъ и не спрашивалъ), что кто-то ѣздилъ въ Швецію, навѣдывался тамъ о нитроглицеринѣ, но не могъ добыть его».

Эти характерныя выдержки заимствованы изъ подлинныхъ протоколовъ, подписанныхъ собственноручно Альбиномъ Колланомъ и офиціально засвидѣтельствованныхъ.

Авторъ цитированнаго обвинительнаго акта по дѣлу объ уличныхъ безпорядкахъ въ Гельсингфорсѣ криминалъ-комиссаръ гельсингфорской полиціи Пекконенъ, по дѣлу объ убійствѣ Хогенталемъ прокурора Императорскаго Финлянскаго Сената Іонсона представилъ въ ратгаузскій судъ особую записку, содержащую въ себѣ историческій обзоръ революціонной агитаціи въ Финляндіи, которая, начавшись подъ ярлыкомъ «пассивнаго сопротивленія», перешла затѣмъ къ сопротивленію активному, выразившемуся въ рядѣ политическихъ убійствъ и покушеній. На основаніи признаннаго органа этой агитаціи, подпольной шведской газеты «Fria Ord», обнаруженныхъ дознаніемъ документовъ и свидѣтельскихъ показаній, записка криминалъ-комиссара Пекконена выясняетъ постепенное развитіе финляндской агитаціи въ террористическомъ духѣ, тѣсный союзъ финляндской партіи активнаго сопротивленія съ русскими революціонерами, общность цѣлей, средствъ и пріемовъ борьбы, явную связь агитаціи съ преступленіями убійцы

Digitized by Google

генералъ-адъютанта Бобрикова, Евгенія Шаумана, убійцы прокурора Сената, Карла Хогенталя, и Рейникка, покушавшагося на убійство выборгскаго губернатора. Рядомъ краснорѣчивыхъ выдержекъ изъ финляндской революціонной литературы записка уясняетъ истинный смыслъ агитаціи, направленной къ разрушенію существующаго государственнаго строя и къ ниспроверженію самодержавія, проповѣдующей такую «вѣрноподданническую преданность», которая «можетъ требовать даже сопротивленія и мятежа противъ того, кто носитъ имя Монарха»,— словомъ, агитаціи, подстрекающей къ насилію, убійству, возстанію, *не останавливающейся даже передъ возбужденіемъ вопроса о цареубійствѣ.*

Заключеніе записки требуетъ привлеченія къ уголовному суду *цѣлаго ряда лицъ*, виновныхъ въ этой агитаціи и являющихся главными дѣятелями революціоннаго органа «Fria Ord»,—въ томъ числѣ Конни Цилліакуса, Арвида Неовіуса, Венцеля Хагельстама, Эрика Эрстрема, Юліуса Сундблома, Леннарта Гриппенберга, Евгенія Вольфа, Оссіана Прокопе и др.

Всѣ эти лица опять-таки упоминаются въ рядѣ приводимыхъ здѣсь документовъ...

Хотя въ числѣ этихъ лицъ не упомянутъ Л. Мехелинъ, но причастность его къ революціи доказывается между прочимъ слѣдующими фактами. Въ Декабрѣ 1904 г. при закрытіи сейма на рождественскія вакаціи Лео Мехелинъ въ засѣданіи сейма сказалъ, что «въ Россіи черезъ шесть недѣль вспыхнетъ революція» и предложилъ возобновить засѣданіе сейма 10 Января 1905 г. На другой же день Мехелинъ въ сопровожденіи проф. Доннера поѣхалъ на одинъ день въ Петербургъ.

Digitized by Google

9 Января дѣйствительно произошелъ первый актъ русской революціи съ выступленіемъ «попа» Гапона, а 10 Января были уличные безпорядки въ Гельсингфорсѣ и другихъ финляндскихъ городахъ. Рабочіе вышли на улицу, учиняя всюду безпорядки и буйства. Въ раздававшихся при этомъ прокламаціяхъ указывалось на революцію въ Петербургѣ и на необходимость присоединиться къ ней финляндцамъ. Подавленіе рабочаго выступленія на улицахъ Петербурга военной силой заставило финляндцевъ отложить свои замыслы, которые затѣмъ и лишь отчасти были осуществлены во время большой забастовки въ Россіи въ Октябрѣ 1905 г. Къ кому и куда ѣздилъ Мехелинъ въ Петербургѣ? Это должно быть извѣстно департаменту полиціи. Вѣдь это вопросъ величайшей важности. Отвѣтъ на него можетъ бросить свѣтъ на участіе финляндскихъ революціонныхъ заправилъ въ русскихъ смутахъ и на покровителей ихъ въ Россіи...

Заимствуемъ изъ записки Пекконена нѣсколько наиболѣе заслуживающихъ вниманія фактовъ. Любопытна, напр., исторія возникновенія и развитія лейбъ-органа финляндской революціонной агитаціи газеты «Fria Ord».

«Своими непрерывными нападками на правительство «Nya Pressen» навлекла на себя неудовольствіе генералъ-губернатора и главнаго управленія по дѣламъ печати; затѣмъ, во время случайнаго отсутствія главнаго редактора, прибывшій сюда изъ Америки и Японіи [1]) временный редакторъ

[1]) Редакторъ былъ одинъ изъ извѣстныхъ революціонеровъ-шведомановъ Аксель Лилле, впослѣдствіи принявшій шведское подданство. Достойно замѣчанія, что этотъ ближайшій другъ Конни Цилліакуса съ какими-то тайными цѣлями ѣздилъ въ Японію еще въ 1900 г. Не тогда ли еще подготовлялась связь японцевъ съ финляндскими революціонерами?

Digitized by Google

Конни Цилліакусъ получилъ столь полную свободу нападать на правительство и главное управленіе по дѣламъ печати и успѣлъ такъ расширить «списокъ заслугъ» газеты, что лѣтомъ 1900 года состоялось прекращеніе газеты навсегда,—что послужило ближайшимъ поводомъ къ основанію «Fria Ord» и усиленію пропаганды въ бо̀льшихъ еще размѣрахъ.

«Fria Ord» не былъ однако первымъ заграничнымъ финляндскимъ органомъ повременной печати, который проскальзывалъ черезъ границу безъ цензуры. Для того, чтобы «дѣйствовать на общественное мнѣніе заграницей» (какъ это объяснялось), а на самомъ дѣлѣ въ цѣляхъ возбужденія въ Финляндіи оптимистическихъ представленій о заграничныхъ симпатіяхъ въ финляндской политикѣ сопротивленія, уже въ 1899 году стали тратить большія суммы собранныхъ денегъ на иностранныя газеты, чтобы имѣть возможность помѣщать въ нихъ агитаторскія статьи по финляндскому вопросу. Этимъ статьямъ, купленнымъ или составленнымъ въ Финляндіи и за дорогую плату помѣщеннымъ въ иностранныхъ газетахъ, вожаки сопротивленія старались дать наивозможно широкое распространеніе среди финскаго населенія страны, до того времени бывшаго сравнительно спокойнымъ, путемъ раздачи ихъ здѣсь, въ Финляндіи, въ финскомъ переводѣ».

Когда, въ силу особыхъ полномочій, предоставленныхъ генералъ-губернатору, изъ Финляндіи высланъ былъ рядъ лицъ, признанныхъ русской властью опасными для спокойствія страны, то *всѣ* эти лица открыто выступали въ «Fria Ord»; эти лица образовали заграничный революціонный комитетъ. Какъ финляндскіе революціонеры поддерживали сношенія съ русскими, такъ и «Fria Ord» постепенно сблизилась съ подпольными русскими оппозиціонными изданіями. «Жизнь», «Echo de Russie», «La Georgie», «Free Russie», «Осво-

Digitized by Google

божденіе», «Революціонная Россія», «Ruthenische Revue», «Вѣстникъ русской революціи» и другіе рекомендовались читателямъ путемъ перевода статей, причемъ, однако, редакція «Fria Ord» не находила нужнымъ высказывать своихъ оговорокъ по поводу наиболѣе кровожадныхъ заявленій финляндскому обществу, такъ напр.,

«Въ этомъ изданіи, въ нумерѣ отъ 18-го іюля 1902 года, помѣщена была по поводу убійства Министра внутреннихъ дѣлъ Сипягина статья изъ «Echo de Russie» такого содержанія: «*Убіеніе не есть душегубство*—говорятъ теперь съ полнымъ убѣжденіемъ многіе и многіе русскіе граждане... Не нужно вовсе быть фанатикомъ, чтобы понять глубину и ширину той пропасти, которая раздѣляетъ такихъ людей, какъ Карповичъ и Балмашевъ отъ обыкновенныхъ убійцъ... и т. д.

Постепенно совершенствуясь въ принятомъ направленіи, «Fria Ord» наконецъ рѣшительно провозгласила необходимость для финляндцевъ дѣйствовать рука объ руку съ русскими революціонерами.

«Теорія о совмѣстной дѣятельности съ русскими революціонерами признавалась и Евгеніемъ Шауманомъ, который не на основаніи личнаго опыта, а благодаря «Fria Ord» и товарищамъ по партіи подобнаго же духа, былъ вовлеченъ въ такое направленіе мысли. Евгеній Шауманъ писалъ въ своемъ завѣщаніи, напечатанномъ въ «Fria Ord» отъ 23-го іюня 1904 г.: «При составленіи этой бумаги я думалъ немного и о революціонной Россіи... Можетъ быть, въ будущемъ помощь придетъ оттуда, если не поможетъ другое». Послѣ смерти статсъ-секретаря Плеве связь между русскими революціонерами и финляндской оппозиціей становится все яснѣе и интимнѣе. Между прочимъ «Fria Ord» перепечатываетъ 21-го августа 1904 года—безъ оговорокъ и, значитъ, вполнѣ присоединяясь къ нему—объясненіе «боевой

Digitized by Google

организаціи», въ которомъ признается, что убійство министра было рѣшено этой террористической организаціей. 2-го октября 1904 г. появляется въ «Fria Ord» статья изъ «Революціонной Россіи» по поводу преступленія Шаумана, въ которой русскій авторъ жалуется на Шаумана, что онъ, «придерживаясь точки зрѣнія лойяльной оппозиціи и вѣрноподданнической преданности, попалъ въ заколдованный кругъ, изъ котораго не было иного исхода кромѣ самоубійства». «Fria Ord» защищаетъ на этотъ разъ «лойяльное сопротивленіе», доказываетъ, что «*есть разница между вѣрноподданническою преданностью свободнаго гражданина, которая можетъ требовать даже сопротивленія и мятежа противъ Того, Кто хочетъ носить имя Монарха, и рабскимъ повиновеніемъ*». Поведеніе Хогенталя послѣ совершеннаго имъ убійства показываетъ, что указанія «Революціонной Россіи» приняты къ свѣдѣнію и есть убійцы, не признающіе необходимымъ жертвовать своею жизнью».

Въ концѣ 1904 года въ «Fria Ord» зашли такъ далеко, что заговорили по отношенію къ правительству и его высшему представителю такимъ же угрожающимъ тономъ, какъ и русскіе революціонные листки. Напр., въ статьѣ «Тоже тронная рѣчь», напечатанной 14-го Декабря, говорится о «послѣднемъ Царѣ» и т. п.

10-го Декабря 1904 г. въ «Fria Ord» перепечатанъ «Отчетъ конференціи», опубликованіе котораго въ этомъ органѣ представляетъ со стороны финляндскаго сопротивленія актъ весьма большого значенія, такъ какъ послѣ этого можно было думать, что задачи, выставленныя въ этомъ отчетѣ, получили офиціальную финляндско-патріотическую санкцію. Отчетъ этотъ гласитъ:

Манифестація противъ русскаго самодержавія.

1-го декабря въ различныхъ иностранныхъ газетахъ опубликованъ слѣдующій документъ.

Digitized by Google

Всего нѣсколько недѣль тому назадъ въ Парижѣ собиралась первая *конференція делегатовъ всѣхъ оппозиціонныхъ партій и организацій, направленныхъ противъ русскаго единодержавія*, въ видахъ обсужденія совмѣстныхъ дѣйствій ради достиженія тѣхъ цѣлей, которыя быть можетъ оказались бы общими для всѣхъ этихъ организацій. Это видно изъ протокола, начинающагося констатированіемъ, что *конференція созвана по почину нѣсколькихъ членовъ финляндской оппозиціи*».

Выработанная и единогласно утвержденная конференціей «декларація» признаетъ слѣдующія главныя начала и требованія:

1) Уничтоженіе Самодержавія; отмѣна всѣхъ мѣропріятій, нарушившихъ конституціонныя права Финляндіи.

2) Замѣна Самодержавія свободнымъ, демократическимъ образомъ правленія, основаннымъ на всеобщемъ правѣ голоса.

3) Право національнаго самоопредѣленія; законами гарантированное право національнаго развитія для всѣхъ народностей; устраненіе всякаго насилія со стороны русскаго правительства по отношенію къ различнымъ народностямъ.

Во имя этихъ основныхъ началъ и требованій представленныя на конференціи партіи должны объединиться въ своихъ стараніяхъ, чтобы ускорить паденіе абсолютизма, являющагося препятствіемъ къ достиженію всѣхъ тѣхъ дальнѣйшихъ различныхъ цѣлей, которыя поставлены себѣ отдѣльными партіями.

«Что подлинникъ протокола и декларацiи подписаны всѣми делегатами, принимавшими участіе въ конференціи, въ томъ свидѣтельствуемъ: П. Струве (освободительный союзъ). І. Каневскій (польская соціальная партія). А. Гарденинъ (русская революціонно-соціальная партія). Конни Цилліакусъ (финляндская партія активнаго сопротивленія».

По поводу преступленія Евгенія Шаумана, послѣдствіемъ котораго явилась смерть генералъ-гу-

Digitized by Google

бернатора Бобрикова, «Fria Ord» высказывается такимъ образомъ, который несомнѣнно доказываетъ, что вожди партіи сопротивленія были солидарны съ убійцей:

«Этотъ первый политическій выстрѣлъ въ Финляндіи является, конечно, для внимательнаго наблюдателя лишь неизбѣжнымъ результатомъ историческихъ силъ, которыя такъ часто, путемъ таинственныхъ процессовъ, выступаютъ въ видѣ проявленія душевной жизни отдѣльной личности. Это усиливаетъ вину власть имущихъ, но не *уменьшаетъ той дани удивленія, на которую имѣетъ неоспоримое право,* со стороны всякаго человѣка съ сердцемъ въ груди, *геройское самопожертвованіе молодого человѣка.* Пусть филистеры пытаются расчитывать, выгодно или невыгодно въ настоящій моментъ открыто показать истинное мнѣніе своего сердца. Дѣло истины и свободы никогда не будетъ имѣть пользы отъ подобныхъ расчетовъ, отъ подобнаго маскированія лучшихъ чувствъ человѣческой души. И жестоко испытанный *финскій народъ долженъ смиренно склонить колѣна предъ могилой молодого героя, отнестись съ чуствами уваженія и благодарности къ его самопожертвованію* и къ тѣмъ молчаливымъ часамъ самоиспытанія, которые посвятили его быть мстительнымъ орудіемъ исторіи».

Память «молодого героя», какъ извѣстно, была торжественно чествуема въ правленіе Н. Н. Герарда: особая депутація со знаменами прибыла на могилу Евгенія Шаумана, произнесла рядъ рѣчей въ его хвалу... Н. Н. Герардъ, впрочемъ, принялъ по отношенію къ депутаціи нѣкоторыя мѣры: онъ не позволилъ напечатать извѣстіе о ней въ «Финляндской Газетѣ». Затѣмъ, привѣтствуя убійство Плеве партія шведомановъ явилась подстрекательницей и къ убійству прокурора Сената Іонсона, и къ другимъ подобнымъ преступленіямъ.

Digitized by Google

Прежде всего пытались направить оружіе убійцы противъ прокурора,—и тѣмъ очагомъ, на которомъ огонь подстрекательства можетъ разжигаться совершенно свободно, были нѣкоторые финляндскіе круги въ Швеціи. Еще въ началѣ октября 1904 года былъ обнаруженъ въ Гельсингфорсѣ одинъ простой финнъ, выѣхавшій въ Швецію и оттуда присланный сюда. Его арестовали по подозрѣнію въ намѣреніи убить прокурора, но самъ онъ говорилъ, что искалъ доступа къ прокурору, чтобы предупредить его, такъ какъ три другихъ лица искали случая совершить покушеніе на его жизнь. Послѣ того, какъ этотъ простой финнъ (Рейникка) бѣжалъ изъ города и вслѣдствіе несчастнаго случая раздробилъ себѣ руку, попавъ подъ поѣздъ—онъ признался нижеподписавшемуся [1]), что самъ имѣлъ въ виду совершить преступленіе. Затѣмъ онъ таинственнымъ образомъ исчезаетъ изъ хирургической больницы [2]) и позднѣе былъ встрѣчаемъ въ Стокгольмѣ, гдѣ жилъ у одного изъ высланныхъ финляндцевъ. Нынѣ этотъ человѣкъ снова присланъ въ Финляндію и совершилъ покушеніе на убійство губернатора Мясоѣдова въ Выборгѣ.

Въ «Fria Ord» отъ 28-го января 1905 года говорится о министрѣ статсъ-секретарѣ (К. К. Линдеръ): «Что онъ долженъ погибнуть, это является естественнымъ закономъ; и чѣмъ выше онъ будетъ кланяться, тѣмъ глубже упадетъ». Это рѣшеніе или предвѣщаніе необходимо разсматривать въ связи съ слѣдующимъ сообщеніемъ «Fria Ord» отъ 25-го февраля относительно плановъ русскихъ революціонеровъ: «Намъ предстоитъ работать еще гораздо больше. Медленно и навѣрняка идемъ мы къ тому, чтобы устранять одного тирана за другимъ. Вотъ способъ, которымъ мы будемъ осуществлять революцію» [3]).

---

[1]) Пекконену.

[2]) Въ больницу явилось два лица и на глазахъ врачебнаго персонала увезли переодѣтаго въ женское платье Рейникка.

[3]) Это осуществляется и понынѣ въ отношеніи должностныхъ лицъ Имперій.

Digitized by Google

Въ заключеніе своей записки криминалъ-комиссаръ высказываетъ:

1) что оппозиція правительству въ Финляндіи въ значительной мѣрѣ, въ отношеніи своихъ наиболѣе рѣзкихъ проявленій, была возбуждена и нынѣ продолжаетъ возбуждаться извѣстною котеріей, которой иногда удавалось создавать мнѣніе и въ остальной части мѣстнаго общества; что эта оппозиція достигла своего высшаго развитія послѣ начала войны съ Японіей и отнюдь не выказывала наклонности къ успокоенію даже послѣ созыва сейма, но, напротивъ, пытается расширить пропасть, дабы не могло происходить никакихъ переговоровъ съ правительствомъ Имперіи и переговоры эти были отложены до желательнаго финляндскимъ агитаторамъ сверженія существующаго государственнаго строя Россіи;

2) что тотъ же самый очагъ противогосударственной агитаціи вмѣстѣ съ тѣмъ взялъ на себя задачу распространять среди глубокихъ слоевъ населенія общее неудовольствіе противъ всякой военной службы и повинности, а также подговаривалъ призывную молодежь къ эмиграціи и такимъ образомъ нарушилъ 23-й и 21-й параграфы 16-й главы уголовнаго уложенія, поощрялъ всякія радикальныя и революціонныя манифестаціи, направленныя противъ существующаго порядка, возбуждалъ къ сопротивленію, угрозамъ и насилію противъ должностныхъ лицъ, поддерживалъ революціонную соціалъ-демократію, а также пытался возбуждать среди финскаго народа симпатіи къ анархическимъ и террористическимъ ученіямъ, какъ русскимъ, такъ и иностраннымъ;

3) что редакторы «Fria Ord» «Черной Книги» и «Гражданскаго Катехизиса», равно какъ и другіе сотрудники «Fria Ord», при помощи возбуждающихъ статей, устроили убійство сначала генералъ-губернатора Бобрикова, затѣмъ прокурора Іонсона, совершили рядъ покушеній на убійство другихъ должностныхъ лицъ (помощника генералъ-губернатора Дейтриха, выборгскаго губернатора Мясоѣдова и др.); что имѣется много косвенныхъ уликъ существованія тай-

Digitized by Google

наго заговора или многихъ таковыхъ съ умысломъ лишить жизни сенаторовъ, губернаторовъ, другихъ должностныхъ лицъ и частныхъ лицъ съ самостоятельными взглядами,— о каковыхъ умыслахъ ближе стоящія къ редакціи лица имѣли и должны были имѣть свѣдѣнія и, не сообщивъ о семъ, совершили и совершаютъ попустительство преступленія;

4) что редакторы «Fria Ord» не только желали внушить жителямъ Финляндіи, что они свободны отъ вѣрноподданническаго повиновенія Монарху, но и въ рядѣ заявленій указали на возможность насильственнаго разрушенія существующей правительственной системы и Россійскаго государства и устройства государства федеративнаго, при чемъ «Fria Ord» сама по себѣ приняла вызывающій тонъ противъ Монарха и на своихъ столбцахъ помѣщала безъ оговорокъ статьи, въ которыхъ *возбуждался вопросъ о насильственномъ лишеніи жизни Монарха.*

На основаніи вышеизложеннаго криминалъ-комиссаръ Пекконенъ «имѣлъ честь» покорнѣйше просить о привлеченіи вышепоименованныхъ лицъ къ судебной отвѣтственности, которая опредѣлила бы степень ихъ соучастія въ упомянутой агитаціи... Но эта покорнѣйшая просьба кончилась довольно неожиданно для криминалъ-комиссара Пекконена: представители русской власти въ краѣ вдругъ стали слѣпо послушными исполнителями воли гг. шведомановъ, т. е. тѣхъ самыхъ господъ, которыхъ Пекконенъ имѣлъ честь привлечь къ отвѣтственности. Такимъ образомъ, понятно, что Пекконенъ очутился не только въ тюрьмѣ, но и въ кандалахъ, былъ избитъ и, если избѣгъ смерти, то лишь по недосмотру новыхъ правителей Финляндіи, изъ которой онъ бѣжалъ.

Digitized by Google

III.

Боевая организація.

Ближайшую характеристику «боевой организаціи» лучше всего конечно сдѣлать словами очерка дѣятельности одного изъ виднѣйшихъ ея членовъ—одного, такъ сказать, изъ директоровъ заграничнаго комитета—доктора философіи Люлю, окончившаго въ 1903 г. жизнь самоубійствомъ въ Берлинѣ отъ тоски по родинѣ, какъ говорили одни, или вслѣдствіе растраты «патріотическихъ» денегъ, какъ есть значительныя основанія предполагать...

Люлю въ боевой организаціи стоялъ во главѣ Выборгскаго областного центральнаго комитета [1]).

Какъ видно изъ найденнаго въ его перепискѣ подпольнаго циркуляра, общимъ направленіемъ организаціи завѣдывалъ главный центральный комитетъ, а осуществлять его указанія на мѣстахъ должны были областные или мѣстные, тоже центральные комитеты, на обязанности которыхъ лежало, между прочимъ, для каждой находящейся въ ихъ вѣдѣніи общины найти одного или нѣсколькихъ вожаковъ, затѣмъ общины разбить на участки, а участки на кружки или округа и какъ для каждаго участка, такъ и для каждаго кружка или округа, найти предводителей. Цѣль же организаціи, какъ она поясняется въ этомъ цир-

---

[1]) Финл. ген.-губ. къ мин. ст.-секр. Вел. Кн. Финл. 30 сентября 1903 г., № 6683.

Digitized by Google

кулярѣ, постоянно агитировать населеніе съ цѣлью возбудить въ немъ съ одной стороны ненависть къ существующей системѣ, а съ другой вызвать въ немъ любовь къ стрѣльбѣ, какъ у мужского, такъ и женскаго пола, и постепенно снабдить его оружіемъ, «дабы не стать въ одинъ день, безъ всякой защиты, легкой добычей врага», подъ которымъ разумѣется Русское Правительство.

Все это должно по циркуляру вестись съ такой тайной, что даже члены комитета не должны быть посвящены ни во что иное, кромѣ того лишь, что каждый долженъ выполнить самъ, а все содержаніе циркуляра должно быть достояніемъ лишь одного главы даннаго областного центральнаго комитета. Что Люлю состоялъ главой одного изъ такихъ комитетовъ, доказывается, при той тайнѣ, съ которой дѣло велось, нахожденіемъ у него циркуляра, а что именно Выборгскаго комитета[1]), то это доказывается собственноручными карандашными его набросками на одномъ найденномъ у него счетѣ. На лѣвой сторонѣ набросанъ Выборгскій заливъ съ городомъ Выборгомъ, а съ правой стороны обозначены мѣстечки Выборгской губерніи: Ховинмаа, Нурмисъ, Гейнійоки и др., составляющія вѣроятно отдѣльные участки; противъ каждаго названія —цифры, обозначающія, надо полагать, число кружковъ въ участкѣ. Всѣ эти кружки и участки входятъ, вѣроятно, въ составъ общины, вожакомъ которой состоитъ нѣкто Е. Инкилайненъ, фамилія котораго какъ бы окрыляетъ чертежъ. Что организація эта получила въ послѣднее время довольное правильное устройство, владѣла средствами и нанимала для той или другой цѣли особыхъ исполнителей, свидѣтельствуетъ письмо къ Люлю Евгенія Вольфа, писанное имъ въ гостинницѣ Кемпъ въ Гельсингфорсѣ 17 января сего года (1903 г.). Сообщая въ немъ о предположеніи послать въ наиболѣе пострадавшія отъ неурожая мѣстности на сѣверѣ, гдѣ насе-

[1]) Во главѣ Вазаскаго комитета стоялъ магистръ философіи Гумерусъ, уголовное дѣло о которомъ было финляндскими властями, несмотря на очевидную его виновность, прекращено послѣ кончины Н. И. Бобрикова.

Digitized by Google

леніе въ прошломъ году обнаружило склонность подчиниться закону о воинской повинности, особаго инструктора, Вольфъ проситъ Люлю сообщить свѣдѣнія «о политической благонадежности» одного изъ соискателей на эту должность, А. Сиполя, сельско-хозяйственнаго инструктора въ Выборгѣ. Возникла же эта организація не разомъ, ибо еще 21 мая 1902 года Эро Эркко по вопросу объ одной политической пропагандѣ писалъ Люлю: «Подумай съ помощниками о дѣлѣ и дай знать».

Отобранныя у Люлю письма устанавливаютъ самую дружественную, тѣсную и политическую связь его съ высланными изъ края Эро Эркко и Евгеніемъ Вольфомъ, а также и устраненнымъ по Высочайшему повелѣнію отъ должности бывшимъ ректоромъ Улеаборгскаго лицея Розендалемъ. Отъ послѣднихъ двухъ онъ, между прочимъ, получаетъ самыя настойчивыя просьбы пожаловать на разныя тайныя совѣщанія, происходившія въ Улеаборгѣ, Таммерфорсѣ и Гельсингфорсѣ [1]). Онъ находится также въ связи и съ темными элементами Имперіи. Такъ какой то Протопоповъ, проживавшій въ 1900 году въ Теріокахъ и тогда уже находившійся съ нимъ въ сношеніяхъ по пріобрѣтенію нелегальной литературы въ письмѣ отъ 21 ноября 1901 года рекомендуетъ его вниманію двухъ своихъ старыхъ друзей Фальберга и Генролускаго, брошенныхъ, какъ онъ выражается, недавно разразившеюся въ Петербургѣ политической бурей на берегъ Теріокъ. Простой народъ составляетъ повидимому предметъ особыхъ заботъ кружка Люлю. Вольфъ посылаетъ ему разныя подпольныя изданія по вопросу о воинской повинности для распространенія въ общинахъ [2]). Эркко проситъ его озаботиться тѣмъ, чтобы на церковное собраніе изъ мірянъ были выбраны сторонники сопротивленія [3]) въ виду того, что старофинноманы могутъ заговорить тамъ о политикѣ. Проповѣдь неповиновенія новому закону о воин-

---

[1]) Письма Эро Эркко отъ 21 мая, 8 сентября и 24 октября 1902 года и Розендаля 10 февраля 1901 года.

[2]) 19 и 21 января 1902 г. и 17 января 1903 года.

[3]) 21 мая 1902 года.

Digitized by Google

ской повинности велась несомнѣнно имъ довольно широко, такъ какъ двое анонимныхъ корреспондентовъ въ письмахъ своихъ поощряютъ его продолжать эту политику, нисколько не смущаясь штрафами и другими угрозами, которыми власти пытаются осуществить законъ. Онъ занимался, между прочимъ, переводомъ подпольной литературы на финскій языкъ, какъ видно изъ писемъ бывшаго содержателя гостинницы «Иматра» Фразера [1]) и журналиста Вестердаля [2]). У него несомнѣнно былъ складъ запрещенной литературы, ибо нѣкій Пюкеля изъ Малы, въ письмѣ отъ 15 ноября 1900 года, сообщая о распродажѣ согласно условію брошюры «какъ защищали право Финляндіи», проситъ о высылкѣ 20 экземпляровъ вновь, а равно и нѣкоторыхъ другихъ подпольныхъ изданій; въ письмѣ же отъ 3 января 1903 г. нѣкто Линдгольмъ проситъ его выслать 300 экземпляровъ гражданскаго катехизиса (сводъ требованія крамольниковъ по вопросу о сопротивленіи).

Корреспондентъ, сообщившій въ Гельсингфорскую газету «Hufvudstadsbladet» о самоубійствѣ Люлю, желалъ придать этому обстоятельству нѣкоторую, какъ бы геройскую, подкладку. Онъ пытается объяснить этотъ шагъ тоской по родинѣ и тѣмъ впечатлѣніемъ, которое произвела на чувствительную натуру Люлю вѣсть о невозможности туда возвратиться. Такому объясненію никто однако не повѣрилъ и, какъ только получена была вѣсть о его самоубійствѣ, то тотчасъ же повсемѣстно появились упорные слухи, что у Люлю оказалась значительная растрата въ деньгахъ, довѣренныхъ ему лигой патріотовъ, въ которой онъ состоялъ казначеемъ, а позднѣе къ этому добавлялось, что будто бы лига лишила его выдававшагося ему содержанія, служившаго главнымъ источникомъ его существованія, за то, что онъ такъ небрежно оставилъ у себя на квартирѣ серьезныя бумаги, попавшія при обыскѣ въ руки правительства.

---

[1]) 27 мая 1902 года. Фразеръ—бывшій офицеръ л.-гв. Егерскаго полка.

[2]) 20 октября 1902 года.

Digitized by Google

Которая изъ двухъ версій ближе къ истинѣ—сказать трудно. Имѣющіяся въ отобранной перепискѣ данныя могутъ подтвердить только то, что Люлю дѣйствительно состоялъ казначеемъ какого-то агитаторскаго кружка и, затѣмъ, нуждался въ деньгахъ. Такъ въ перепискѣ имѣются 2 росписки какого-то Эро Вякопартъ 6 и 29 марта 1903 года въ полученіи по первой 40 марокъ, а по второй въ два пріема 90 марокъ на путевое довольствіе. Издательство соціалистическихъ мѣсячныхъ листковъ въ Берлинѣ въ письмѣ отъ 22 апрѣля 1902 года проситъ его прислать деньги за высланные два квартала этихъ листковъ. Въ письмѣ отъ 20 октября 1902 года журналистъ Вестердаль предлагаетъ ему, между прочимъ, взяться вмѣстѣ съ нимъ за переводъ на финскій языкъ подпольнаго изданія «Представленіе Сената», обѣщая ему выдѣлить 40 марокъ изъ гонорара, который онъ думаетъ выговорить себѣ въ суммѣ 100 марокъ (37 р. 50 к.). Какъ ни кратки эти свѣдѣнія, они весьма наглядно свидѣтельствуютъ о томъ, что не тоска по родинѣ побудила Люлю покончить съ собою, а исключительно матеріальныя затрудненія. Къ изложенному необходимо добавить, что Люлю давно извѣстенъ, какъ ярый ненавистникъ Россіи. Состоя редакторомъ нынѣ закрытой газеты «Wipurin Sanomat», онъ помѣщалъ въ ней зажигательныя статьи съ цѣлью возбудить въ населеніи ненависть къ Россіи и всему русскому. Обладая отъ природы прекраснымъ ораторскимъ талантомъ, онъ постоянно появлялся съ зажигательными рѣчами, полными ненависти, на собраніяхъ рабочихъ, среди которыхъ во многихъ мѣстахъ пользовался большою популярностью, въ Выборгѣ же даже состоялъ предсѣдателемъ ихъ союза. Онъ не упускалъ случая выступать съ подобными рѣчами и въ средѣ интеллигенціи. Такъ онъ произнесъ очень рѣзкую противоправительственную рѣчь на обѣдѣ, устроенномъ 12 ноября 1899 года 300 лицъ въ честь бывшаго сенатора Мехелина по случаю дня его шестидесятилѣтія и участвовалъ въ состоявшемся на этомъ обѣдѣ поднесеніи Мехелину золотого жетона съ изображеніемъ послѣдняго на одной сто-

Digitized by Google

ронѣ и съ видомъ Финляндіи съ восходящимъ солнцемъ на другой, поднесеніи равносильномъ по словамъ Датской газеты «Politiken» поднесенію короны за гражданскія отличія, что только «по весьма понятнымъ причинамъ» не могло быть на этотъ разъ выражено яснѣе. (Записка при письмѣ Финл. ген.-губ. Н. И. Бобрикова къ мин. ст.-секр. В. К. Плеве отъ 30 сентября 1903 г., № 6683).

Въ бумагахъ этого доктора философіи найденъ былъ, какъ уже упоминалось, циркуляръ, доказывающій, что Люлю былъ главой одного изъ мѣстныхъ комитетовъ. Есть полное основаніе предполагать, что этотъ циркуляръ «боевой организаціи» писалъ бывшій сенаторъ и генералъ-лейтенантъ генеральнаго штаба Шауманъ, отецъ убійцы генералъ-адъютанта Бобрикова, обвинявшійся въ государственной измѣнѣ, какъ составившій планъ организаціи вооруженія Финляндіи и обученія стрѣльбѣ финляндцевъ, съ преступной цѣлью [1]). Вотъ этотъ циркуляръ «боевой организаціи».

М. Г. Въ дополненіе къ моему посѣщенію и для успѣха нашего дѣла предлагаю Вамъ точно соблюдать слѣдующее:

1) Организація должна поддерживаться къ жизни путемъ интенсивной самодѣятельности центральныхъ пунктовъ на мѣстахъ; отъ главнаго центральнаго комитета обыкновенно исходятъ спеціальныя части программы.

2) Все должно дѣлать, чтобы сохранить довѣріе народа и укрѣпить чувство взаимности между нимъ и нами.

3) Политическое самосознаніе народа должно всѣми путями укрѣпляться.

4) Высылайте мнѣ, тотчасъ по полученіи, извѣстія о числѣ разныхъ вождей согласно проектированному плану организаціи. Лучше всего употреблять при семъ слѣдующую форму: Напримѣръ Париккала 1—7—120 (47); зна-

[1]) См. ниже, стр. 76.

Digitized by Google

читъ, Вы сообщаете мнѣ, во-первыхъ, названіе прихода, затѣмъ по порядку число коммунальныхъ, участковыхъ и окружныхъ вождей въ мѣстности, причемъ число въ скобкахъ означаетъ число уже уговоренныхъ окружныхъ вождей.

5) При производствѣ агитаціи противъ нынѣ дѣйствующей системы, надо тщательно соблюдать, чтобы ненависть не возбуждалась противъ русскаго народа, какъ таковаго, а лишь противъ названной системы.

6) Всѣ вольныя сообщества для различныхъ спортивныхъ интересовъ должны быть усерднѣйшимъ образомъ благопріятствуемы и возбуждаемы.

7) Всѣ надежныя лица, кои будутъ признаны къ тому годными, призываются чрезъ членовъ организаціи, каждый въ своей мѣстности, возбуждать интересъ къ стрѣльбѣ въ цѣль. Заинтересованный пріобрѣтаетъ себѣ, одинъ или въ складчину съ другими, малокалиберное ружье типа Винчестеръ (цѣна 27 мар.) и принадлежащіе къ нему патроны (цѣна 1.75 за сотню, которые бьютъ на 40 метровъ и 3,50 за сотню, бьющіе на 150 метровъ) и обучаетъ всѣхъ живущихъ въ окрестности юношей и мужчинъ вѣрнымъ познаніямъ о томъ, какъ надо стрѣлять, конечно съ тѣмъ, чтобы онъ училъ лишь одного человѣка заразъ (прилагаемое описаніе прицѣлки и стрѣльбы является наставленіемъ и руководствомъ при такомъ обученіи). Сельскіе народные учителя и учительницы, которые надежны, призываются такимъ же образомъ обучать, по одному заразъ, учащихся высшаго класса, какъ мальчиковъ, такъ и дѣвочекъ.

8) Обучающимъ стрѣльбѣ предлагается заносить имена своихъ учениковъ, по способности ихъ въ стрѣльбѣ, въ три категоріи, а именно: 1 категорія среднее число ударовъ въ 20×30 сантиметр. доску въ 50 метровъ; 2 категорія среднее число ударовъ въ 15×30 сантиметр. доску въ 50 метровъ; 3 категорія среднее число ударовъ въ 5×30 сантим. доску въ 50 метровъ.

Эти именные списки собираются центральными членами въ соотвѣтственныхъ общинахъ.

Digitized by Google

9) При испытаніи способностей учениковъ въ стрѣльбѣ наблюдается, чтобы какъ только находящійся въ обученіи ученикъ достигъ способностей 3-ей категоріи, принимался новый ученикъ и такъ далѣе одинъ за другимъ, пока всѣ наличные ученики не достигнутъ того же.

Если время и средства продлятся, упражненія продолжаются съ тѣми, кто проявилъ болѣе интереса и склонности, пока они не достигнутъ 2-й категоріи, а затѣмъ съ лучшими до 1-й категоріи.

10) Имѣющихъ средства слѣдуетъ заинтересовывать пріобрѣтать ружья для стрѣльбы на дальнія разстоянія, всѣ однообразнаго типа, именно типа Маузера, самозаряжающіяся на 5 зарядовъ, типа карабина, стоющія около 80 марокъ и желающіе могутъ ихъ получать черезъ организацію за наличныя деньги.

11) Центральные члены ведутъ, каждый, точную статистику о числѣ распространенныхъ этимъ путемъ въ соотвѣтственныхъ общинахъ ружей.

12) Послѣ того какъ оружіе нынѣ отобрано у нашего народа, для насъ является настоятельною необходимостью приложить всѣ усилія къ тому, чтобы мы не могли въ одинъ день стать, безъ всякой защиты, легкой добычей врага, который именно обезоруженіемъ и обезвреживаніемъ народа подготовляетъ будущее нападеніе для его уничтоженія. Что женская часть населенія будетъ склоняться и проявлять интересъ къ стрѣльбѣ въ цѣль, окажетъ во многихъ отношеніяхъ хорошее вліяніе не только на нихъ самихъ, но и на ихъ братьевъ и мужей.

13) Частныя упражненія въ стрѣльбѣ въ цѣль, къ коимъ привлекаются принадлежащіе къ 1-ой и, возможно, 2-й категоріямъ стрѣлки, должны бы отъ времени до времени устраиваться по общинамъ, причемъ на денежные призы слѣдуетъ систематически дѣлать сборы добровольныхъ приношеній среди болѣе состоятельныхъ жителей общины.

14) Работа, которая тутъ проектируется къ выполненію, разумѣется должна вестись осторожно и постепенно, но систематически, тщательно и съ настойчивой выдержкой.

Digitized by Google

15) Когда въ участкѣ будетъ проведена какая-либо мѣра, объ этомъ должно представить рапортъ—подлежащему центральному члену.

16) При призывѣ къ работѣ, въ тѣхъ или другихъ цѣляхъ тотъ, къ кому обращенъ призывъ, увѣдомляется лишь о томъ, что онъ лично долженъ выполнить, все же остальное остается между нами.

17) Эти листы, объ аккуратномъ полученіи коихъ благоволите меня черезъ посланнаго увѣдомить, должны считаться личнымъ руководствомъ для васъ и слѣдовательно не предназначены къ обращенію даже среди вашего центральнаго пункта.

Призами удобнѣе всего назначать долю въ помянутомъ ружьѣ (въ формѣ чека [1]).

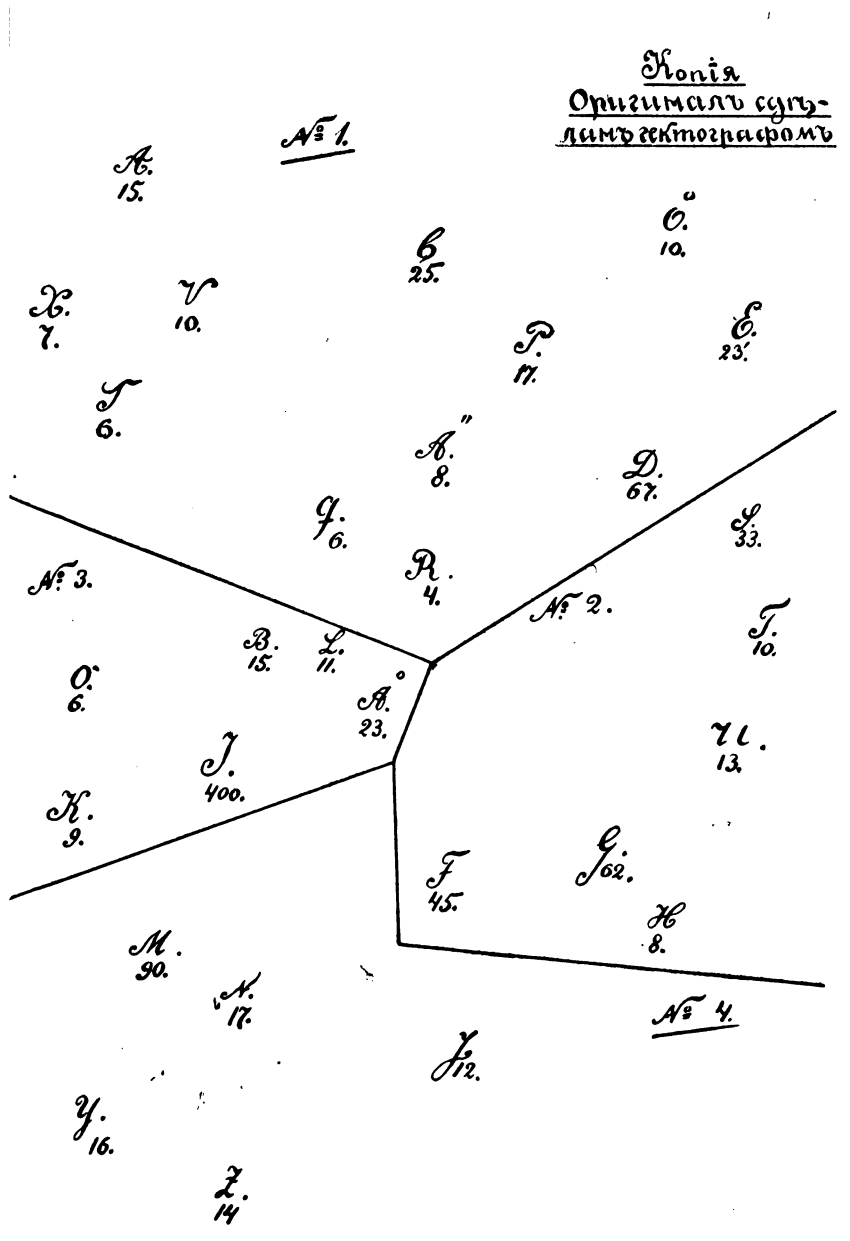
Нѣкоторые пункты эти не только по содержанію, но и по выраженіямъ почти тождественны съ оглашеннымъ во время судебнаго разбирательства въ Абоскомъ гофгерихтѣ, рукою генерала Шаумана написаннымъ, документомъ, содержащимъ соображенія, въ силу которыхъ Шауманъ проектировалъ стрѣлковыя общества въ Финляндіи; во главѣ одного изъ нихъ стоялъ сынъ его Евгеній—убійца Бобрикова.

Вмѣстѣ съ этимъ циркуляромъ въ бумагахъ Люлю найденъ загадочный чертежъ, исполненный гектографомъ; точная копія съ этого чертежа помѣщается ниже.

---

[1]) Записка при письмѣ финляндскаго генералъ-губернатора Н. И. Бобрикова къ министру статсъ-секретарю В. К. Плеве отъ 30 сентября 1903 г., № 6683.

Digitized by Google



Планъ (какъ предполагается) желѣзнодорожныхъ путей, ведущихъ отъ Ганге, Або и съ сѣверо-востока черезъ Таммерфорсъ въ Петербургъ.

Digitized by Google

IV.

Пріемы и способы дѣйствія.

Вышеприведенныхъ свѣдѣній пожалуй достаточно для полнаго представленія какъ о заграничной организаціи финляндской революціи, такъ и о способахъ ея дѣйствія въ Европѣ и Россіи. Выборъ перечисленныхъ способовъ, какъ уже сказано, должно похвалить: умно придумано и искусно осуществлено.

1. Эстетика, какъ служебное орудіе агитаціи (объѣздъ Европы хоромъ финляндскихъ пѣвцовъ, изящество агитаціонныхъ брошюръ, наводнившихъ высшіе круги европейскаго общества).

2. Воздѣйствіе на благороднѣйшія чувства: языкъ всѣхъ агитаціонныхъ писаній возвышенный; о деньгахъ—ни полъ-слова, а всѣ добродѣтели на каждомъ шагу: честность, лойяльность, любовь къ родинѣ и пр.

3. Дамы—лучшій исполнительный органъ агитаціи (принцесса Эбба Сольмсъ, баронесса Альма Эртценъ и др.).

4. Усиленная пропаганда въ газетахъ, не останавливающаяся даже передъ подкупомъ редакторовъ въ случаѣ надобности.

Digitized by Google

5. Наконецъ, денегъ для агитаціи финляндцы при всей своей расчетливости не жалѣли. Не лишено интереса особое на сей счетъ наставленіе о копилкѣ:

«Многіе изъ тѣхъ, которымъ необходимость пассивнаго сопротивленія противъ насилія и незаконнаго превышенія власти сдѣлалась ясною, сами не въ состояніи принимать участіе въ усердной работѣ для охраненія закона и права въ нашемъ краѣ. Но каждый можетъ большимъ и меньшимъ пожертвованіемъ способствовать исполненію этой важной работы. Для преуспѣянія дѣла необходима, между прочимъ, матеріальная помощь, для каковой цѣли рекомендуется копилка.

Копилки эти распространялись по всей Финляндіи. Это картонные, небольшіе, неоткрывающіеся, краснаго цвѣта ящички съ продѣланными для опусканія денегъ отверстіями. На копилкѣ золотая надпись: на раскрытой книгѣ съ одной стороны «за законъ и право», а съ другой наименованіе губерніи.

Совѣты для пользованія копилкою:

Для копилки можно откладывать опредѣленный процентъ съ доходовъ, какъ-то: съ жалованья, торговаго дохода, хозяйственныхъ средствъ и пр. Въ опредѣленный день недѣли вкладывать въ копилку всѣ монеты извѣстнаго достоинства, которыя въ продолженіе этого дня попадутъ въ руки. На швейныхъ и кофейныхъ собраніяхъ уменьшается количество сортовъ подаваемыхъ булокъ. На приглашенныхъ обѣдахъ и при другихъ празднествахъ можетъ быть, въ особенности, уменьшено количество винъ. Посѣтители ресторана могли бы уменьшить чрезмѣрное употребленіе пунша и ликеровъ. Пусть выигрышъ при играхъ поступаетъ въ сберегательную кассу. Возвращенный карманный долгъ пусть поступитъ въ сберегательную кассу. Особыя упрощенія въ одеждѣ могли бы быть сдѣланы дамами, напримѣръ,

Digitized by Google

шелковая подкладка на юбкѣ могла бы быть замѣнена шерстяной. Но кто не желаетъ отказать себѣ въ чемъ-либо въ этомъ родѣ, пусть внесетъ взамѣнъ—«подать роскоши». Копилки опоражниваются два раза въ годъ, въ апрѣлѣ и октябрѣ, и содержимое передается тому лицу, отъ котораго копилка получена.

Примѣчаніе: Ни копилка, ни эта бумага не показываются и не выдаются постороннему лицу».

Перечисленные пять пунктовъ не исчерпываютъ средствъ борьбы финляндской революціи противъ Россіи. Стремясь подъ флагомъ будто бы угнетенной Финляндіи къ тому, чтобы забрать ее въ свои руки, шведоманская партія не ограничилась только такими средствами, а не побрезговала и другими, отстоящими отъ благородства и эстетики очень далеко, какъ напр. ложь, обманъ, подлогъ...

Послѣ множества всякихъ словъ о лойяльности несправедливо угнетенной страны, послѣ обращенія просвѣщеннѣйшихъ ея представителей къ благороднѣйшимъ чувствамъ Европейскаго общества, казалось бы страннымъ и ненужнымъ обращаться напр. къ поддѣлкѣ историческихъ документовъ. Но вожди шведоманской партіи сочли это не лишнимъ.

Баронъ Борнъ, задавшись мыслью доказать посредствомъ подбора актовъ прошлаго столѣтія, что Финляндія не автономная провинція Россіи, а отдѣльное самостоятельное государство, состоящее съ Россіей лишь въ уніи, натолкнулся на нѣкоторые законодательные временъ Императоровъ Александра I, Николая I и Александра III акты, которые не могли быть истолкованы въ смыслѣ благопріятномъ преслѣдуемой задачѣ. Тогда Борнъ обратился за совѣтомъ къ профессору Александровскаго

Digitized by Google

университета Раббе Вреде и къ Лео Мехелину. Данные этими создателями и проповѣдниками отдѣльной финляндской государственности совѣты въ высшей степени ярко характеризуютъ пріемы, употребляемые финляндскими историками для доказательства отдѣльной государственности Финляндіи.

Вотъ полностью письмо Р. Вреде барону Борну отъ 8 Января 1899 г. изъ Вредсбю:

Братъ Викторъ!

Вслѣдствіе медленнаго хода почты между нашими имѣніями, я только вчера получилъ твое письмо съ черновикомъ сборника актовъ. Послѣдній я прочиталъ съ большимъ интересомъ, но съ малымъ, даже никакимъ, результатомъ, такъ какъ, за отсутствіемъ здѣсь въ деревнѣ сборника узаконеній и литературы по вопросу, я не могъ констатировать содержаніе актовъ, исключая лишь нѣкоторыхъ. Между тѣмъ я не хочу утаить размышленія или, если такъ хочешь, замѣчанія, возникшаго у меня при чтеніи. Когда сборникъ, подобный настоящему, содержитъ только краткія извлеченія изъ императорскихъ манифестовъ и публичныхъ документовъ, то всегда можетъ быть сдѣлано возраженіе, что имѣются другіе манифесты и документы, говорящіе иное, даже—что тотъ же самый актъ въ цитированной части содержитъ въ себѣ нѣчто такое, что въ извѣстной степени ослабляетъ значеніе цитированнаго. Скажутъ, что такія вещи, которыя приводятся здѣсь, должны читаться во всей своей полнотѣ, а не вырванными изъ цѣлаго отрывками. Лично я думаю, что въ большинствѣ относящихся сюда случаевъ подобныя возраженія неосновательны, и приведеніе акта въ полномъ объемѣ дастъ тотъ же результатъ. Но между этими актами, если память мнѣ не измѣняетъ, есть и такіе, которые, во всей своей полнотѣ, для насъ *неодинаково выгодны;* я подозрѣваю, что именно такъ съ манифестомъ 5 іюня 1808 г. и съ рескриптомъ 20 февраля

Digitized by Google

1891 г. *Въ такихъ случаяхъ я думаю лучше всего пропускать весь актъ.*

Въ остальныхъ же случаяхъ, когда актъ не содержитъ чего-нибудь для цѣли менѣе благопріятнаго, было бы лучше, можетъ быть, привести актъ полностью *съ курсивировкой тѣхъ мѣстъ, которыя имѣютъ для насъ особое значеніе*. Этимъ способомъ мы избѣжали бы возраженій указаннаго свойства.

Въ остальномъ я нахожу предпріятіе хорошимъ, да—особенно хорошимъ. И это я привелъ только для того, чтобы ты самъ обсудилъ все, такъ какъ я не могъ прочитать сказанныхъ актовъ. По этой же причинѣ мнѣ невозможно и сдѣлать критику, какъ ты хотѣлъ. Я возвращаю потому черновикъ и прилагаю вмѣстѣ съ тѣмъ выпись докладной записки съ письмомъ Л. М.

Между тѣмъ, Л. Мехелинъ по тому же поводу пишетъ бар. Борну отъ 14 Января 1899 г. изъ Гельсингфорса:

Я возвращаю тебѣ твои бумаги съ приложеніемъ, заключающимъ въ себѣ мои проекты добавленій и нѣсколько замѣчаній. На твоихъ проектахъ я на поляхъ сдѣлалъ коекакія отмѣтки на твое благоусмотрѣніе.

Мое мнѣніе таково:

Извлеченія не должны быть очень куцыми, а, по возможности,—воспроизводить каждый документъ полностью, или часть документа, которая цитируется; ибо въ противномъ случаѣ клеветники тотчасъ же готовы будутъ кричать о тенденціозной обработкѣ предмета;

Форма Правленія, Актъ Соединенія и Безопасности и Сеймовый Уставъ не могутъ имѣть мѣста въ сборникѣ, подобномъ настоящему, если даже и помѣстить манифестъ 1886 г. о правѣ моціи, какъ новѣйшее доказательство участія—Земскихъ чиновъ въ законодательной власти;

Разныя извлеченія по вопросу,—только потому, что въ нихъ имѣются ссылки на Форму Правленія, или Актъ Соединенія и Безопасности,—сюда не относятся и тѣмъ охотнѣе

Digitized by Google

могутъ быть выпущены, если, какъ я предлагаю, программа 1864 г., данная Комитету основныхъ законовъ и заключающая въ себѣ полнѣйшее признаніе старыхъ основныхъ законовъ, будетъ включена; и

Тексты слѣдуетъ печатать съ подлинниковъ, а не воспроизведеній Берга, которыя могутъ быть ошибочны

Я говорилъ съ Эдмундомъ и онъ склоненъ принять изданіе. Я сказалъ ему, что ты самъ вступишь въ ближайшіе съ нимъ переговоры.

Осуществить русское изданіе будетъ однако трудно, такъ какъ на мѣстѣ нѣтъ уполномоченнаго цензора для русскихъ публикацій.

На возвращаемой же рукописи Борна въ числѣ прочихъ примѣчаній Л. Мехелиномъ сдѣлано и слѣдующее:

Что касается Рескрипта 28 февраля 1891 г., то здѣсь мы встрѣчаемся со щекотливымъ вопросомъ, насколько справедливо публиковать только маленькое извлеченіе изъ него,—ту часть, которая на пользу Финляндіи—и отбросить все остальное, составлявшее однако столь же существенное въ этомъ актѣ. Я совѣтую привести весь Рескриптъ, чтобы избѣгнуть обвиненій въ односторонности, но курсивировать или выдѣлить благопріятную часть.

Вреде (см. выше) предлагалъ вовсе не помѣщать Высочайшаго манифеста отъ 5 Іюня 1808 года, какъ вреднаго для преслѣдуемой сборникомъ цѣли. Надлежитъ замѣтить однако, что Борнъ, несмотря на это, все же помѣстилъ выдержку изъ манифеста въ свой сборникъ, но только не въ самомъ текстѣ, а въ примѣчаніи. При этомъ выдержка эта изложена крайне кратко, всего взято нѣсколько словъ и такихъ, которыя не заключаютъ въ себѣ, по словамъ Вреде, ничего «невыгоднаго для насъ», т. е. для тѣхъ цѣлей, которыя преслѣдовали Вреде и другіе.

Digitized by Google

Значитъ, баронъ Борнъ пытался сохранить остатки добросовѣстности? Совсѣмъ нѣтъ: выдержка эта вслѣдствіе того, что окончаніе фразы не приведено, получаетъ совершенно другой смыслъ чѣмъ—въ подлинникѣ. (Не лишне отмѣтить, что приведенная фраза взята со шведскаго текста и совершенно несогласна съ русскимъ подлинникомъ).

Тотъ, кто ради своей выгоды идетъ на такую штуку, какъ передержка историческихъ документовъ, не остановится и передъ обыкновенной ложью. Напр. послѣ обыска, произведеннаго въ 1903 г., безъ всякихъ будто бы основаній ночью у баронессы фонъ-Борнъ, въ нѣсколькихъ заграничныхъ журналахъ появился рядъ сообщеній о дѣйствіяхъ въ Финляндіи административныхъ властей и въ частности о грубомъ обращеніи съ престарѣлою, не вполнѣ оправившеюся отъ тяжкой болѣзни баронессою—со стороны должностныхъ лицъ, производившихъ обыскъ. Сообщенія эти излагали или факты въ извращенномъ видѣ или то, чего совсѣмъ не было; что-же касается престарѣлой баронессы фонъ-Борнъ, то она во время обыска въ двѣнадцатомъ часу утра даже и не просыпалась, а въ комнату ея начальникъ сыскного отдѣленія гельсингфорской полиціи только заглянулъ пріотворивъ дверь. (Докл. Нюландскаго губернатора финл. ген.-губернатору отъ 22 Апрѣля—5 Мая 1903 г.).

Случай мелкій, но характерный. А вотъ случай значительно покрупнѣе. Небезъизвѣстный художникъ Эдельфельдъ, котораго финляндцы раздуваютъ чуть ли не въ мірового генія, однажды былъ принятъ въ Даніи въ королевскомъ замкѣ Фреденсборгѣ такъ, что въ письмѣ къ бар. Борну дочь его Эльвира де-ла Шапелль сообщала (20 Окт. 1889 г.):

Digitized by Google

Какъ тебѣ, можетъ быть, извѣстно Эдельфельдъ былъ у нашего Императора въ Фреденсборгѣ, гдѣ утромъ походило на вымершій волшебный замокъ. Ни души кромѣ придворнаго лакея и князя Оболенскаго. Императоръ былъ великолѣпенъ, говорилъ любезно о своей поѣздкѣ въ Финляндію и пр., а Императрица спросила при прощаніи о насъ и сказала, что была очень рада видѣть насъ опять.

Черезъ нѣсколько лѣтъ послѣ того «великій» Эдельфельдъ публично отблагодарилъ Императора Николая II за ласку, милостиво оказанную Императоромъ Александромъ III наединѣ... Другая дочь барона Борна пишетъ ему съ Парижской выставки отъ 13 Апрѣля 1900 года:

Эдельфельдъ и Вальгренъ должны держать себя, поскольку только могутъ, спѣсиво, чтобы сохранить свои мѣста въ художественномъ отдѣлѣ. Конечно, русскіе дали худшее мѣсто финляндскимъ картинамъ, да еще хотѣли помѣстить двѣ картины Эдельфельда между русскими художниками подъ предлогомъ, что онѣ принадлежатъ русскимъ. Съ самой наивной азіатской развязностью они сказали ему: «Sojez donc gentil et donnez nous vos tableaux».

Сами они представлены ужасно нищенски и думали, что это значительно украсило бы ихъ стѣну. Эдельфельдъ отвѣтилъ, что здѣсь нѣтъ вопроса о gentil» или не «gentil», а только о томъ, чтобы исполнить данное ему финляндскимъ правительствомъ порученіе—выставить финляндскія картины. Всѣ говорятъ въ одинъ голосъ, что отлично устроено для успѣха финляндскаго павильона. Рисунки Галлена на потолкѣ выполнены отлично; онъ самъ производитъ впечатлѣніе природнаго дарованія. Рисунки исполнены какъ бы съ намеками на наши отношенія «къ старшимъ братьямъ». Такъ напримѣръ тамъ видишь *орловъ пашущихъ поле, полное змѣями—между ними виденъ змѣиный король или змѣиный Императоръ съ короной на головѣ—и эта голова имѣетъ фатальное сходство съ Н. II.*

Digitized by Google

Орлы, пашущіе поле, наполненное змѣями... Полетъ фантазіи, можно сказать, величественный! Но благородная цѣль выставленной Эдельфельдомъ картины ясна: отблагодарилъ за милостивый пріемъ...

Когда есть надежда добиться чего-нибудь поклономъ, то и присные барона Борна, и самъ высокомѣрный баронъ не прочь поклониться хотя бы только министру (ниже будетъ приведено описаніе пріема у В. К. Плеве), а когда есть возможность лягнуть безнаказанно, то они считали долгомъ это сдѣлать, забывъ о высказываемыхъ ранѣе чувствахъ преданности и пр. Ханна Пальме пишетъ барону Борну 18 Марта 1899 года.

Какъ мы ликовали надъ результатами адреса[1]). Это такое величественное доказательство, какъ глубоко во всѣхъ слояхъ нашего народа чувство причиненной намъ несправедливости. Если этотъ протестъ никогда и не дойдетъ до Императора, то онъ свидѣтельствуетъ предъ всей Европой о дѣлаемой намъ несправедливости и служитъ доказательствомъ той зрѣлости, которая царитъ въ маленькой странѣ, протестующей такими достойными средствами. Здѣсь громадное число подписей подъ адресомъ произвело колоссальное впечатлѣніе и вызвало изумленіе.

Сію минуту вошелъ Свенъ и разсказалъ о полученной Гаральдомъ Сольманомъ телеграммѣ о томъ, что депутаціи съ адресомъ отказано въ доступѣ къ Величеству, а также и о высказанныхъ ей угрозахъ. О, это такъ ужасно, такъ жестоко, что дрожишь каждымъ суставомъ. Ахъ Викторъ, Викторъ, что съ нами будетъ. Одна надежда исчезаетъ за другой. Что вы будете дѣлать? Что остается отъ всѣхъ возможностей достигнуть Императора?

Можно подумать, что всѣ они только и живутъ надеждами на монаршее милосердіе! А между тѣмъ

---

[1]) См. выноску на стр. 23.

Digitized by Google

въ газетѣ «Stocholms Dagsbladet» № 128-й 1903 г. описываются такіе поступки:

Христіанія 12 мая. Изъ числа высланныхъ финновъ прибыли сегодня сюда баронъ фонъ-Борнъ, адвокатъ Кастренъ и г. Евгеній Вольфъ. Они тотчасъ-же отправились къ Бьернсону, чтобъ отъ имени Финляндіи выразить ему благодарность за стихотвореніе «Fed modtagelesen af siste Post van Finland (при полученіи послѣдней почты изъ Финляндіи), которое имъ недавно обнародовано.

Путешественники были гостями поэта сегодня вмѣстѣ съ профессоромъ Нансеномъ.

Быть можетъ Бьенстерне Бьернсонъ дѣйствительно отличился и подарилъ міру поразительное по красотѣ и силѣ поэтическое твореніе? Да вотъ оно въ очень точномъ переводѣ—кромѣ неприличныхъ намековъ въ концѣ и восклицаній о «палачѣ», въ немъ нѣтъ ничего, что заслуживало бы вниманія:

При полученіи послѣдней почты изъ Финляндіи.

Что плачетъ и свиститъ въ лѣсу
По ту сторону Ботническаго залива
И доносится сюда?
Не преслѣдуютъ ли тамъ кого-нибудь?
Тамъ слышится величественная пѣснь,
Разносимая шумомъ сосенъ, —
Протяжные, плачущіе вопли:
Это оно, это несчастіе тысячъ.
Ихъ, слушай, — раздается будто тысячеголосный зовъ:
Да, да — это народный духъ.
Смерть гибнущихъ сливается съ крикомъ
И всѣ, кто ни на есть въ той сторонѣ,
Живущій, раждающійся и мертвый —
Всѣ кричатъ за отечество.
И вѣдомъ ли вамъ, лежащимъ въ могилѣ,

Digitized by Google

Миръ — этотъ свѣтъ вашихъ желаній,
Который долженъ сплотить семью народовъ.
Онъ палъ. Васъ постигло несчастье.
Оно васъ постигло — и то знаетъ *палачъ*.
Оно васъ постигло въ глубинѣ вашихъ чувствъ,
Порвавъ тончайшую нить жизни,
Связующую васъ съ Богомъ, который есть вѣчное милосердіе.
Оно постигаетъ правдивую мысль,
Подобно тому, какъ боги Геденгольда
Хотѣли создать землю. Ему повиновались
И отъ того основы рушились.
Исчезла вѣра у младенцевъ,
Терпящихъ наравнѣ съ испытанными старцами;
Несчастіе внушаетъ подозрѣніе:
Оно постигаетъ даже юныхъ и жизнерадостныхъ.
Но тотъ, кто угнетаетъ народъ,
(Ему это никогда не удастся),
Онъ родился отъ сѣверной женщины
И выросъ на Датскихъ лугахъ.
О, Данія, извѣстный палачъ приближается,
Тогда ты будь ему правосуднымъ судьей:
Воспрети ему ступить на эту землю,
Ибо она земля свободныхъ сѣверянъ.

Въ этой смутной билибердѣ убожество замысла то же, что и въ картинѣ Галлена, выставленной великимъ Эдельфельдомъ, и ясна лишь цѣль: оскорбленіе... Дѣло не въ самихъ этихъ «великихъ» произведеніяхъ, художественнаго значенія въ нихъ нѣтъ, но интересно отношеніе къ нимъ барона Борна и присныхъ его—того самаго барона, который при случаѣ въ Петербургѣ держитъ себя довольно смирно и который послѣ поѣздки, для изъявленія благодарности Бьернсону за его пасквильное стихотвореніе, —имѣетъ дерзость 3 Января 1907 г. представляться въ Царскомъ Селѣ.

Digitized by Google

Вотъ какъ Борнъ самъ описываетъ состоявшееся за нѣсколько лѣтъ передъ тѣмъ представленіе министру статсъ-секретарю В. К. Плеве прошенія о невведеніи русскаго языка въ качествѣ оффиціальнаго въ учрежденія края. Прошеніе это баронъ Борнъ подавалъ вмѣстѣ съ проф. Доннеромъ.

«Фонъ-Плеве, мужчина среднихъ лѣтъ, нѣсколько тученъ, съ блѣднымъ и довольно интеллигентнымъ лицомъ русскаго типа, принялъ насъ стоя, протянулъ руку не безъ нѣкоторой снисходительности государственнаго человѣка, и предложилъ сѣсть. Я, Борнъ, хотѣлъ дать понять, что мы изложимъ наше дѣло стоя, даже если онъ предпочтетъ сѣсть; но когда ф.-П. сѣлъ, повторивъ свою просьбу, а Доннеръ шепнулъ мнѣ по-шведски: «быть можетъ, сядемъ», мы согласились сѣсть, причемъ я занялъ кресло поближе къ ф.-П., отдѣленное отъ него маленькимъ столикомъ. Яснымъ, серьезнымъ, болѣе порывистымъ, чѣмъ плавнымъ голосомъ я сказалъ слѣдующія слова: «Члены Финляндскаго Сейма, который только что распущенъ, собрались въ большомъ количествѣ, по случаю новаго проекта о введеніи русскаго языка, какъ языка оффиціальнаго въ административномъ управленіи Великаго Княжества. Это собраніе избранныхъ гражданъ, представителей всѣхъ сословій и различныхъ частей нашей страны сочло своимъ долгомъ донести объ этомъ Вашему Превосходительству, какъ статсъ-секретарю по финскимъ дѣламъ. Врученіе Вамъ бумаги двумя депутатами, г-номъ Доннеромъ и мною, которые оба состоятъ въ теченіе 24 лѣтъ въ числѣ представителей сословій Великаго Княжества: г-нъ Доннеръ сословія духовнаго, и я дворянскаго, было признано болѣе удобнымъ въ настоящее время, нежели посылка по почтѣ. Въ бумагѣ этой развиты и изложены наши мнѣнія и нерушимыя права нашего народа. Но если, познакомившись съ ея содержаніемъ, Вы пожелаете имѣть справки точныя или личныя, то мы въ Вашемъ распоряженіи теперь или потомъ, когда Вы пожелаете. Вотъ рапортъ на обоихъ языкахъ страны съ переводомъ на французскомъ языкѣ».

Digitized by Google

Хотя словъ этихъ было и немного, и они не носили вызывающаго характера, ясно было, однако, что ф.-П. нетерпѣливо съ большой внутренней борьбой слушалъ меня, это отражалось въ его глазахъ, чертахъ лица и на рукахъ. Изъ опасенія того, чтобы ф.-П. не прервалъ доклада, который, несмотря на его краткость, былъ хорошо подготовленъ, я вперилъ свои глаза прямо въ него и, такимъ образомъ, окончилъ свою рѣчь: послѣ чего я протянулъ прошеніе, но когда онъ не выказалъ намѣренія принять его, то я положилъ таковое на столъ».

Послѣ этого сообщается отвѣтъ министра, приблизительно сводящійся къ тому, что, по закрытіи сейма, члены его не могутъ постановлять никакихъ рѣшеній и что поданное ими прошеніе поэтому не имѣетъ никакого значенія. Затѣмъ говорится о попыткахъ депутатовъ возразить министру, каковыя попытки тотчасъ же останавливались указаніемъ на безцѣльность ихъ пріѣзда. Конецъ представленія описывается такъ:

Ф.-Плеве сказалъ съ горячностью: «Разъ вы не хотите взять обратно прошенія, я не могу понудить васъ къ этому, но я повторяю, что оно не можетъ имѣть никакого оффиціальнаго значенія», послѣ чего онъ протянулъ руку на прощаніе. Я задумался, принять ли ее, отчасти потому, что не хотѣлъ еще прерывать аудіенціи, отчасти потому, что рукопожатіе, послѣ того, что случилось, представлялось мнѣ непріятнымъ, но, чтобы не вызвать какой-нибудь катастрофы, я принялъ его пальцы, равно какъ и Доннеръ и, послѣ холоднаго поклона, мы удалились.

Изъ описанія этого свиданія не слѣдуетъ заключать, что вожди революціонной партіи всегда держали себя съ достоинствомъ и сдержанностью. Нѣтъ, они иногда, повидимому, даже безъ особой надобности, не останавливались передъ обыкновеннымъ, съ позволенія сказать, кабацкимъ скандаломъ.

Digitized by Google

Подобный случай оффиціально удостовѣренъ рапортомъ бывшаго командира лейбъ-гвардіи 3-го стрѣлковаго финскаго баталіона, генералъ-маіора Гедлунда командующему войсками военнаго округа, о чемъ ген.-ад. Бобриковъ сообщилъ мин. ст.-секр. 24 Мая 1903 г. за № 3639.

1 января 1903 г. поручикъ означеннаго баталіона Споре, будучи на вечерѣ въ студенческомъ домѣ Нюландскаго землячества, сѣлъ со своими знакомыми ужинать. За другимъ столомъ сидѣли графъ и графиня Маннергеймъ, бывшій сенаторъ баронъ Гриппенбергъ, художникъ Эдельфельдъ съ женою и многіе другіе. Вдругъ изъ среды этихъ лицъ раздались крики: «выгонимъ вонъ жандарма отсюда, выгонимъ того, кто исполняетъ все, что приказываютъ русскіе». Изъ возникшихъ вслѣдствіе этого объясненій поручика Споре съ бушевавшею компаніею выяснилось, что поводомъ къ нанесенію оскорбленія послужило то, что незадолго передъ тѣмъ въ Гвардейскомъ баталіонѣ новобранцы были приведены къ присягѣ по новой формѣ. Кончилось все это тѣмъ, что графъ Карлъ Маннергеймъ всталъ и, пригласивъ своихъ знакомыхъ послѣдовать за нимъ, оставилъ залъ, въ которомъ ужиналъ поручикъ Споре.

Digitized by Google

IV.

Предводители движенія.

Кромѣ барона Нориа, характеристика котораго приведена выше, (стр. 13 и слѣд.), необходимо освѣтить личности нѣкоторыхъ другихъ изъ выдающихся дѣятелей финляндской революціи. Такими прежде всего являются Л. Мехелинъ, проф. Вреде, тайн. сов. Шауманъ (отст. ген.-лейтенантъ) и отст. полковникъ Антелль.

Лео Мехелинъ, глава финляндской шведской соціалистической партіи. Его противоправительственная дѣятельность рѣзко обрисовалась еще въ 70-хъ годахъ прошлаго столѣтія, когда онъ выступилъ сторонникомъ организаціи отдѣльнаго финскаго войска на началахъ общей воинской повинности и отдѣльной денежной системы для Финляндіи. Рѣчи Мехелина на сеймѣ 1877-78 г. ясно указываютъ на то, что онъ и его соумышленники полагали создать финскія войска исключительно для того, чтобы *при благопріятныхъ обстоятельствахъ, опираясь на нихъ, отстаивать только финляндскіе интересы*. «Я не думаю, говорилъ Мехелинъ на сеймѣ 1877-1878 г., чтобы кто либо могъ ожидать, что къ тому, котораго можно назвать безоружнымъ и подчиненнымъ, будутъ относиться съ такимъ же уваженіемъ, какъ если бы онъ былъ вооруженнымъ союзникомъ. Наше положеніе къ союзъ (съ Россіей?) мало по малу пріобрѣтаетъ безпристрастную

Digitized by Google

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

Digitized by Google

IV.

Предводители движенія.

Кромѣ барона Борна, характеристика котораго приведена выше, (стр. 13 и слѣд.), необходимо освѣтить личности нѣкоторыхъ другихъ изъ выдающихся дѣятелей финляндской революціи. Такими прежде всего являются Л. Мехелинъ, проф. Вреде, тайн. сов. Шауманъ (отст. ген.-лейтенантъ) и отст. полковникъ Антелль.

Лео Мехелинъ, — глава финляндской шведской сепаратической партіи. Его противоправительственная дѣятельность ярко обрисовалась еще въ 70-хъ годахъ прошлаго столѣтія, когда онъ выступилъ сторонникомъ организаціи отдѣльнаго финскаго войска на началахъ общей воинской повинности и отдѣльной денежной системы для Финляндіи. Рѣчи Мехелина на сеймѣ 1878 г. ясно указываютъ на то, что онъ и его соумышленники полагали создать финскія войска исключительно для того, чтобы *при благопріятныхъ обстоятельствахъ, опираясь на нихъ, отстаивать только финляндскіе интересы*. «Я не думаю,—говорилъ Мехелинъ на сеймѣ 1877—1878 г.,—чтобы кто-либо могъ ожидать, что къ тому, котораго можно назвать безоружнымъ и покровительствуемымъ, будутъ относиться съ такимъ же уваженіемъ, какъ если бы онъ былъ вооруженнымъ союзникомъ. Наше положеніе въ союзѣ (съ Россіей?) мало-по-малу пріобрѣтаетъ безпристрастную

Digitized by Google

и разумную оцѣнку; мы должны предъявить на прочномъ основаніи стоящее требованіе, чтобы со стороны другого государства (конечно, Россіи) не допускалось *никакого вмѣшательства* въ наше внутреннее прогрессивное шествіе. Безоружность не даетъ ясности; она, напротивъ того, есть заслоняющая тѣнь вокругъ правъ *Финляндскаго государства*».

Въ 1891 г., по настоянію бывшаго генералъ-губернатора графа Гейдена, Л. Мехелинъ принужденъ былъ выйти изъ состава Сената за свою антирусскую дѣятельность. Съ этого времени онъ открыто сталъ во главѣ шведско-финляндской революціонной партіи и всячески противодѣйствовалъ объединительной русской политикѣ. Ни одно политическое движеніе за послѣднія слишкомъ 20 лѣтъ, направленное противъ мѣропріятій правительства, не обходилось безъ его руководства. Онъ былъ душой всѣхъ послѣднихъ оппозиціонныхъ сеймовъ. По удаленіи изъ Финляндіи, онъ примкнулъ къ главарямъ стокгольмскаго кружка крамольниковъ [1]). Въ числѣ ближайшихъ друзей и сотрудниковъ Мехелина стояли баронъ Борнъ, террористъ Конни Цилліакусъ и извѣстный составитель плана организаціи революціонныхъ стрѣлковыхъ обществъ въ Финляндіи, бывшій генералъ-лейтенантъ руской службы Шауманъ, отецъ Евгенія Шаумана, убійцы генералъ-адъютанта Н. Бобрикова. Вооруженіе финляндцевъ и ввозъ оружія производились исключительно тою партіею, во главѣ которой стоитъ Мехелинъ. Нельзя при этомъ не обратить вниманія на то, что Лео Мехелинъ во время извѣстнаго сентябрскаго съѣзда въ Парижѣ окраинныхъ и русскихъ революціонеровъ [2]) былъ также въ Парижѣ и, очевидно, находился въ близкихъ и непосредственныхъ сношеніяхъ какъ съ этими, такъ и съ другими членами съѣзда, такъ какъ уже въ декабрѣ 1904 г. въ Гельсингфорсѣ на сеймѣ открыто заявлялъ, что «черезъ шесть недѣль начнется въ Россіи революція». Это предска-

---

[1]) См. выше стр. 27 и слѣд.
[2]) См. выше стр. 31 и 32.

Digitized by Google

заніе сбылось: ровно черезъ шесть недѣль, 9-го января, произошли въ Россіи первые безпорядки. Для достиженія своей цѣли, т. е. отдѣленія Финляндіи отъ Россіи, Мехелинъ поддерживалъ въ теченіе всего 1904 года сношенія съ нѣкоторыми сановниками въ Петербургѣ. Въ С. Ю. Витте онъ, конечно, встрѣтилъ полнаго единомышленника и сильнѣйшаго помощника. При пріѣздахъ изъ Финляндіи въ Петербургъ нѣсколько разъ Мехелинъ пользовался особымъ вниманіемъ С. Ю. Витте.

Когда 18 октября 1905 года разразилась революція въ Гельсингфорсѣ, наивно именуемая княземъ Оболенскимъ забастовкою, то Мехелинъ сразу занялъ первенствующее положеніе, и въ настоящее время является фактически безконтрольнымъ распорядителемъ ежегоднаго бюджета болѣе чѣмъ въ 100 милліоновъ марокъ и такого же капитала, хранящагося въ Берлинскомъ банкѣ въ нѣмецкихъ процентныхъ бумагахъ. При такихъ условіяхъ Мехелину легко вооружить всю Финляндію. Одной подписи сенатора, завѣдующаго финансовою экспедиціею, достаточно для того, чтобы Берлинскій банкъ выдалъ какую угодно сумму Круппу или иному поставщику оружія, безъ того, чтобы объ этомъ даже подозрѣвали гг. Герардъ и К°. Въ настоящее время уже нѣтъ надобности собирать деньги частными пожертвованіями для вооруженія Финляндіи.

* * *

Баронъ Раббе Вреде занимаетъ безспорно видное мѣсто въ средѣ агитаторовъ края. Онъ также, какъ и баронъ Борнъ, является представителемъ шведской партіи. Обладая несомнѣннымъ умомъ, Вреде былъ иниціаторомъ многихъ противоправительственныхъ проявленій, но самъ дѣйствовалъ всегда съ крайней осторожностью и обыкновенно на исполненіе задуманнаго имъ, такъ или иначе, наталкивалъ другихъ. Онъ былъ иниціаторомъ и организаторомъ тайныхъ совѣщаній съ противоправительственной цѣлью, имѣвшихъ мѣсто еще въ 1884 г.; отстраняя себя однако отъ активной роли, передалъ дальнѣйшее руководство Бор-

Digitized by Google

ну [1]), продолжая лишь за кулисами воодушевлять и направлять его. Въ 1886 году онъ пытался побудить Борна выступить и организовать общій газетный походъ противъ министра статсъ-секретаря Бруна, съ цѣлью побудить его къ отставкѣ [2]).

Въ 1891 г. Вреде была издана и разослана подпольнымъ путемъ статья «Обзоръ положенія въ странѣ», вызванная, якобы, мнѣніемъ русскихъ юристовъ, что власть Императора столь же самодержавна въ Финляндіи, какъ и въ остальныхъ частяхъ Имперіи. Цѣль статьи, по собственнымъ словамъ Вреде,—научить, какъ «спасти наши основные законы, наше положеніе, какъ соединеннаго съ Россіей государства». По мнѣнію Вреде, министры статсъ-секретари не должны контрасигнировать Высочайшихъ повелѣній и манифестовъ, нарушающихъ, якобы, основные законы, а Сенатъ не долженъ ихъ распубликовывать; судьи не должны обращать вниманія на Высочайшее повелѣніе объ отсрочкѣ уголовнаго уложенія, а примѣнять этотъ законъ [3]), наконецъ, сеймъ долженъ тотчасъ же единодушно протестовать противъ новыхъ Высочайшихъ повелѣній; пресса должна забыть партійные споры и организовать союзъ публицистовъ для ознакомленія заграничной печати съ положеніемъ страны; общество не должно идти на встрѣчу новымъ вѣяніямъ, а родители не должны пригонять къ нимъ воспитаніе своихъ дѣтей, т. е. слѣдовательно не обучать ихъ русскому языку. На эту статью послѣдовало возраженіе бывшаго сенатора фонъ-Гартмана, смягчившаго нѣсколько требованія Вреде. За послѣдняго, подъ предлогомъ его болѣзни, вступился баронъ Борнъ, который, не обладая сдержанностью Вреде, старавшагося выражаться болѣе намеками и заставлявшаго читать между строкъ, категорически доказывалъ, что не только министры статсъ-секретари и сенаторы, но всѣ чиновники съ верхнихъ ступеней до самой по-

---

[1]) Письмо его къ Борну отъ 14 февраля 1886 г.

[2]) Вся переписка обнаружена цѣликомъ.

[3]) Тотъ же Вреде на сеймѣ того же года открыто восхвалялъ тѣхъ судей, которые послѣдовали этому совѣту.

Digitized by Google

слѣдней по іерархической лѣстницѣ обязаны уклоняться отъ исполненія Высочайшихъ повелѣній, несогласованныхъ, по ихъ мнѣнію, съ законами края [1]). Опасности отъ этого никакой не будетъ, ибо законный судъ ихъ никогда не обвинитъ. Не слѣдуетъ останавливаться и передъ массовыми выходами въ отставку, напримѣръ всѣхъ сенаторовъ; если бы даже грозила опасность, что мѣста ихъ будутъ замѣщены русскими генералами, то «безъ денегъ и бумагъ» они ничего не въ состояніи будутъ сдѣлать, и скоро уйдутъ; не должно задумываться и надъ занятіемъ должностей уволенныхъ туземными людьми, но не для того, чтобы исполнить приказы, а чтобы отказаться и подвергнуться участи своихъ предшественниковъ. Этотъ подпольный обмѣнъ мыслей между Вреде, Гартманомъ и Борномъ названъ послѣднимъ «полуоффиціальной политической перепиской 1891 г.» [2]) Въ 1898 году Вреде вновь занятъ тайными сходками для противоправительственной пропаганды противъ законопроекта о воинской повинности [3]). Для приданія большаго вѣса первому совѣщанію, которое состоялось у него, онъ пригласилъ на него Мехелина [4]). На сеймѣ 1899 г. онъ былъ членомъ законодательной комиссіи и составлялъ дерзкіе протоколы этой комиссіи, при участіи Борна [5]). Онъ давалъ совѣты Борну, при составленіи имъ сборника «Завѣренія Монарховъ» [6]) и до самаго послѣдняго времени принималъ дѣятельное участіе въ агитаціи [7]).

---

[1]) Письма Вреде отъ 24 іюля и 4 августа 1898 г.

[2]) Его же, отъ 5 декабря 1898 г.

[3]) Черновики въ бумагахъ Борна, относящихся къ участію его въ законодательной комиссіи сейма.

[4]) Письма Вреде отъ 8 и 26 января 1899 г.

[5]) Его же, отъ 15 сентября 1900 г. и 20 іюля 1901 г.

[6]) См. стр. 60.

[7]) Изъ этого видно, что теорія «пассивнаго сопротивленія» которая примѣнялась до 1904 года, т. е. до перехода къ «активному сопротивленію», явилась еще задолго до генералъ-губернаторства Бобрикова, а именно въ 1891 году.

Digitized by Google

* *
*

Тайный совѣтникъ Шауманъ (отст. ген.-лейт.) лучше всего характеризуется приговоромъ абоскаго гофгерихта, разбиравшаго 2 Апрѣля 1905 г. дѣло по обвиненію Шаумана въ государственной измѣнѣ.

Императорскій гофгерихтъ, взвѣсивъ обстоятельства дѣла, *находитъ достаточно выясненнымъ какъ то, что тайный совѣтникъ Шауманъ по зрѣломъ размышленіи составилъ найденную у него при обыскѣ бумагу, содержащую мысли и намѣренія въ духѣ государственной измѣны, такъ и то, что при обыскѣ у доктора Люлю былъ обнаруженъ документъ, въ которомъ подобные-же планы развиты подробнѣе*[1]); напротивъ, не имѣется доказательствъ прямой связи между документомъ, найденнымъ у доктора Люлю и бумагой, составленной т. сов. Шауманомъ, а также и того, что эта послѣдняя бумага сообщалась т. сов. Шауманомъ или вообще доходила до свѣдѣнія другихъ лицъ. Въ виду изложеннаго и принимая въ соображеніе, что не доказана виновность тайнаго совѣтника Шаумана въ дѣяніяхъ, заключающихъ въ себѣ приготовленіе къ государственной измѣнѣ, гофгерихтъ призналъ справедливымъ, отвергнувъ обвиненіе, предъявленное къ тайному совѣтнику Шауману, освободить Шаумана отъ всякой отвѣтственности по дѣлу.

Такимъ образомъ въ виду того, что не была *формально*[2]) доказана связь замѣтки Шаумана съ документами, найденными при обыскѣ у доктора Люлю, и что не имѣлось *прямыхъ* доказательствъ о передачѣ замѣтки въ чьи-либо другія руки, гофге-

---

[1]) См. выше стр. 53.

[2]) Въ финляндскихъ судахъ понынѣ существуетъ отвергнутая уже повсемѣстно система формальныхъ доказательствъ, т. е. доказательства на судѣ оцѣниваются не по внутреннему убѣжденію судей, а по установленнымъ въ судопроизводственномъ кодексѣ нормамъ.

Digitized by Google

рихтъ освободилъ Шаумана отъ отвѣтственности. Но на отставномъ сенаторѣ Шауманѣ осталось признанное Императорскимъ абоскимъ гофгерихтомъ обвиненіе въ замыслѣ на государственную измѣну. Достойно замѣчанія, что въ иностранныхъ газетахъ 1905 года, какъ напр., «Hamburger Fremdenblat» и «Berliner Zeitung» появились корреспонденціи изъ Финляндіи о приготовленіяхъ къ вооруженному мятежу, организованному по плану, аналогичному съ изложеннымъ въ вышеуказанныхъ запискахъ сенаторомъ Шауманомъ и докторомъ Люлю.

Предъявленное обвиненіе Шауманъ на судѣ отрицалъ съ безстыдствомъ замѣчательнымъ: съ Люлю онъ не знакомъ, планъ стрѣлковыхъ обществъ написалъ такъ себѣ для памяти, инструкція для обученія стрѣльбѣ составлена имъ для охотничьихъ обществъ... Вотъ отрывокъ этой охотничьей инструкціи:

b) *Въ видѣ приготовленія къ стрѣльбѣ залпами* упражненія ведутся такъ, что ученикъ сначала производитъ выстрѣлъ по командѣ. Позже нѣсколько учениковъ одновременно могутъ давать залпъ. Необходимо упражнять въ быстромъ заряжаніи. Если типъ ружья допускаетъ скорую стрѣльбу, должно по возможности упражнять въ таковой. При этомъ требуется спокойное прицѣливаніе и быстрота заряжанія.

c) *Оцѣнка разстояній—важное дѣло, въ которомъ необходимо упражняться на сколько возможно чаще, въ особенности въ отношеніи людей, разставленныхъ въ разныхъ положеніяхъ.*

По какому звѣрю должны были стрѣлять залпами охотники г. Шаумана кажется довольно ясно... А вотъ какъ привѣтствовали ученики своего учителя:

28-го октября пріѣхавшему изъ Або въ Гельсингфорсъ бывшему сенатору Императорскаго Финляндскаго Сената и

Digitized by Google

генералъ-лейтенанту генеральнаго штаба Шауману была произведена толпою въ нѣсколько тысячъ человѣкъ сочувственная демонстрація. Встрѣчавшіе кричали «ура» и снявъ шапки пѣли патріотическую пѣсню «Värt Land».

Такимъ образомъ, интеллигентная толпа гельсингфорскихъ горожанъ, называющая себя законопослушною и лойяльною, привѣтствовала пѣніемъ «Värt Land'a» еще находящагося подъ судомъ, освобожденнаго изъ-подъ стражи лишь до окончанія дѣла, бывшаго генералъ-лейтенанта русской службы, обвиняемаго въ измѣнѣ Государю и Россіи [1]).

Комментаріи излишни (Финл. Газ. 1904 г. № 169).

* * *

Кастенъ Антелль, бывшій штабъ-офицеръ для порученій при Финляндскомъ генералъ-губернаторѣ, графѣ Адлербергѣ, отставной полковникъ гвардіи

игралъ также не маловажную роль въ мѣстной противоправительственной пропагандѣ. Онъ ярый поклонникъ шведской партіи и считаетъ для себя кровнымъ оскорбленіемъ, если его имя называется рядомъ съ представителями финноманской партіи. Въ 1884 году онъ содѣйствовалъ Вреде въ составленіи тайнаго совѣщанія, на которомъ вырабатывалась программа дѣйствій шведоманской партіи въ цѣляхъ отторженія сѣверной окраины отъ Имперіи [2]). Въ 1891 году къ нему поступила тысяча экземпляровъ непропущенныхъ цензурой лекцій Свена Пальме о русской политикѣ въ Финляндіи [3]). Въ томъ же году, во время болѣзни Вреде, онъ принимаетъ на себя за послѣдняго возраженіе Гартмана и распоряжается снятіемъ копій и раздачей таковыхъ для опроверженія [4]). Въ 1892 году онъ занятъ осуществленіемъ народнаго движенія, которое должно было излиться въ большомъ массовомъ адресѣ. Той же работой онъ руководилъ еще и въ началѣ 1893 г.

---

[1]) Шауманъ и понынѣ получаетъ пенсію и военную эмеритуру.
[2]) Письмо Свена Пальме, отъ 30 мая 1891 г.
[3]) Антелля, отъ 21 ноября 1891 г.
[4]) Его же, отъ 26 января 1892 г. и 20 февраля 1893 г.

Digitized by Google

Вотъ что писалъ онъ по этому поводу бар. Борну 20 Февраля 1893 г.

Какъ я сообщилъ по телефону, теперь существуетъ предположеніе *въ среду 1-го марта* осуществить собраніе для совѣщанія о краткосоставленномъ адресѣ по поводу кодификаціоннаго вопроса. Проектъ адреса вырабатывается комиссіей и будетъ предложенъ собранію. Въ одинъ и тотъ же день будутъ потомъ созваны собранія въ городахъ для подписанія, а въ сельскихъ коммунахъ онъ будетъ предложенъ удобными, договоренными уполномоченными—эвентуально священниками — *послѣ оконченнаго Богослуженія* для подписи простонародью. Нѣкоторая возможность есть несомнѣнно, что въ иныхъ мѣстахъ адресъ встрѣтитъ препятствія, но это не будетъ имѣть почти значенія. Этимъ дѣло получитъ *сравнительно большую* общеизвѣстность, а самая большая опасность заключается въ томъ, что дѣло могло бы быть заглушено.

Какъ я уже сообщалъ, въ делегаціи проявлялось большое единодушіе, предстоитъ увидѣть, насколько оно можетъ быть поддержано въ будущемъ. Пока повсюду признается безусловно необходимымъ, чтобы общее выраженіе мнѣнія осуществилось.

Если бы вслѣдствіе недостаточно умѣлаго руководства или сомнѣнія у населенія нѣсколько десятковъ общинъ и воздержались бы, то это ровно ничего не значитъ. Во всякомъ случаѣ—даже и въ томъ, если ни одинъ изъ принятыхъ адресовъ не будетъ фактически представленъ Высочайшей Власти,—станетъ однако *общеизвѣстнымъ дѣломъ*, что многія сотни общинъ въ странѣ присоединились къ этому протесту. А что дѣло потомъ будетъ доведено до всеобщаго свѣдѣнія по всей Европѣ,—ясно.

Главное, чтобы дѣло здѣсь было планировано въ столь всеобъемлющей схемѣ, какъ только возможно.

Таково предположеніе—теперь дѣйствовать. Будущность укажетъ, что выйдетъ изъ этого ребенка.

Твой К. А-лль.

Digitized by Google

Цѣль адреса указана выше въ характеристикѣ дѣятельности барона Борна. Агитація велась по всей странѣ спеціальными агентами. Устраивались въ разныхъ пунктахъ малыя и большія сходки, и для каждаго пункта избирались особыя довѣренности. Предполагалось поручить пасторамъ, по окончаніи богослуженія, предложить адресъ къ подписи населенію. Въ случаѣ непринятія адреса или недопущенія депутаціи къ Монарху, Антелль носился съ мыслью о поднятіи шума въ Европейской прессѣ [1]). Въ 1898 году, будучи командированъ въ Петербургъ для участія въ засѣданіяхъ какого-то комитета, онъ наканунѣ отъѣзда созываетъ делегацію шведской партіи для обсужденія своей поѣздки [2]). Въ томъ же году онъ принимаетъ участіе въ тайныхъ совѣщаніяхъ, устраиваемыхъ Вреде для противодѣйствія закону о воинской повинности [3]). Въ 1901 году Антелль былъ въ числѣ лицъ завѣдывавшихъ подпольной литературой въ краѣ.

На это указываютъ кромѣ писемъ, отмѣченныхъ въ предыдущихъ пунктахъ, еще письма Вреде отъ 7 февраля 1887 г., и безъ подробнаго обозначенія времени 1894 г., Антелля—15 января 1882 г., 8 декабря 1883 г., 14 сентября 1890 г., и 22 декабря 1892 г. Вѣроятно за эти заслуги передъ революціею Кастенъ Антелль былъ назначенъ при Н. Н. Герардѣ и генералѣ Лангофѣ сенаторомъ, завѣдующимъ финансовою экспедиціею.

Всѣ эти лица: Борнъ, Вреде, Шауманъ и Антелль образовали между собой тѣсный кружокъ, душою котораго неизмѣнно являлся Л. Мехелинъ, кружокъ,

---

[1]) Письмо К. Ф. Альфтана отъ 27 августа 1898 г.
[2]) Вреде 24 іюля и 4 августа 1898 г.
[3]) Бернтсона отъ 6 сентября 1901 г.

Digitized by Google

самовластно въ теченіе 20 лѣтъ распоряжавшійся противоправительственной агитаціей въ краѣ и сочувствовавшій всякому ея проявленію. Довѣріе ихъ другъ къ другу было полное и неограниченное. Постоянное содѣйствіе ихъ замысламъ оказывалъ шведъ Свенъ Пальме, женившійся на сестрѣ Борна Ханнѣ въ 1883 г. Съ того времени этотъ человѣкъ, съ совершенно непонятной для иностранца настоятельностью, вмѣшивается во всѣ внутреннія дѣла Финляндіи, которую называетъ братской страной. Будучи озабоченъ, чтобы узы между Финляндіей и Швеціей не изнашивались, а крѣпли, онъ не только исполняетъ всякія порученія Борна и его ближайшихъ сотрудниковъ по агитаціи, но проявляетъ и весьма часто иниціативу, какъ бы опасаясь, чтобы зять его Борнъ не почилъ на лаврахъ. При участіи того же Пальме въ 1900 году прибыли въ Финляндію два тайныхъ шведскихъ шпіона.

Финляндскій статсъ-архивъ, въ лицѣ главнаго своего начальника Рейнгольда Гансена, относился очень сочувственно къ крамолѣ и въ немъ устроенъ былъ складъ запрещенныхъ изданій. По исполненію нѣкоторыхъ отдѣльныхъ нумеровъ агитаціонной программы, Борнъ состоялъ въ сношеніяхъ еще со слѣдующими лицами: Арвидомъ Неовіусомъ, Іонасомъ Кастреномъ, Эро Эркко, графомъ Карломъ Маннергеймомъ, барономъ Отто Вреде и профессоромъ О. Доннеромъ. Свѣдѣнія о правительственныхъ предположеніяхъ добывались между прочимъ черезъ зятя Борна, бывшаго главнаго директора тюремнаго вѣдомства Алексиса Гриппенберга. При Н. Н. Герардѣ и генералѣ Лангофѣ Алексисъ Гриппенбергъ, уволенный при Бобриковѣ, былъ возстановленъ въ званіи Главнаго директора Тюремнаго вѣдомства.

Digitized by Google

Алексисъ Гриппенбергъ и К. Антелль знамениты, между прочимъ, по скандалу, устроенному ими на сеймѣ 1905 г. Эти господа заявили обвиненіе противъ канцеляріи генералъ-губернатора въ томъ, что ею намѣренно искаженъ переводъ рѣчи Арне Седергольма, угрожавшаго убійствомъ прокурору Императорскаго Финляндскаго Сената Іонсону. Возникла обширная переписка между генералъ-губернаторомъ кн. Оболенскимъ и ландмаршаломъ сейма, затѣмъ гр. Бергъ въ сословіи рыцарства и дворянства изложилъ сущность этой переписки, выяснившей, что переводъ рѣчи Седергольма былъ сдѣланъ канцеляріей вѣрно, что эта рѣчь, произнесенная 10 декабря 1904 г., дѣйствительно заключала въ себѣ угрозу убійствомъ... (Прокуроръ сената Іонсонъ былъ убитъ менѣе, чѣмъ черезъ мѣсяцъ послѣ угрозы, а именно 24 января 1905 года). Но интереснѣе всего то, что членъ сейма баронъ Индреніусъ, отвѣчая гр. Бергу, не только призналъ неправильность обвиненій г.г. Алексиса Гриппенберга и К. Антелля, но и прямо указалъ, что *обвиненія эти были завѣдомо ложныя* и явились лишь особымъ риторическимъ пріемомъ.

* * *

Но вотъ и другой *Гриппенбергъ—Александръ*.

28-го апрѣля (11-го мая) сего года мною, писалъ Н. И. Бобриковъ къ В. К. Плеве отъ 24 мая (6 іюня) 1903 г. № 3650,—было воспрещено, согласно состоявшемуся на то Высочайшему соизволенію, бывшему сенатору Александру-Леонарду Гриппенбергу, признаваемому мною вреднымъ для государственнаго порядка и общественнаго спокойствія, дальнѣйшее пребываніе въ предѣлахъ Финляндіи.

Digitized by Google

Основаніемъ къ принятію этой мѣры послужила продолжающаяся агитаціонная дѣятельность Гриппенберга, направленная къ противодѣйствію объединительнымъ мѣропріятіямъ правительства. Еще будучи сенаторомъ, Гриппенбергъ отличался своимъ непримиримымъ образомъ мыслей и былъ въ числѣ чиновъ Сената, противившихся обнародованію Высочайшихъ манифестовъ 3-го февраля 1899 года и 7-го іюня 1900 года о введеніи русскаго языка въ дѣлопроизводство нѣкоторыхъ административныхъ учрежденій края, а также Высочайшихъ постановленій объ ограниченіи свободы сходокъ и о русскихъ коробейникахъ. Выйдя въ 1900 году демонстративно въ отставку, Гриппенбергъ сталъ во главѣ управленія кожевенными заводами братьевъ Остремъ въ Улеаборгѣ и ознаменовалъ свое вступленіе въ должность тѣмъ, что, несмотря на возраженіе собственниковъ завода, снялъ съ фасада фабричныхъ зданій изображеніе русскаго государственнаго герба, пожалованнаго заводу за доброкачественность его издѣлій. Такой свой поступокъ Гриппенбергъ мотивировалъ тѣмъ, что такъ какъ Финляндія имѣетъ свой собственный гербъ, то помѣщеніе на фасадѣ зданія, находящагося въ Финляндіи, русскаго государственнаго герба не должно имѣть мѣста. Независимо сего Гриппенбергъ выступилъ подъ псевдонимомъ «Nemo» на публицистическое поприще. Въ цѣломъ рядѣ брошюръ и въ статьяхъ, помѣщенныхъ въ подпольной газетѣ «Fria Ord» Гриппенбергъ поддерживалъ и развивалъ необходимость дальнѣйшаго пассивнаго сопротивленія объединительнымъ мѣропріятіямъ правительства и введеніе въ дѣйствіе устава о воинской повинности 1901 года. Кромѣ этого въ квартирѣ его въ городѣ Улеаборгѣ собирались тайныя сходки [1]), на которыхъ присутствовали мѣстные и пріѣзжіе политиканы. Обращаетъ на себя вниманіе также и образъ дѣйствій его послѣ сообщенія ему моего распоряженія объ удаленіи изъ Финляндіи. По полученіи этого приказанія въ городѣ Улеаборгѣ, Гриппенбергъ постарался придать своему отъѣзду изъ Финляндіи, по возможности, характеръ большой политической демонстраціи. Не-

Digitized by Google

удовольствовавшись устроенными Улеаборгскими его единомышленниками шумными проводами, Гриппенбергъ пріѣхалъ, съ очевидною цѣлью вызвать новую демонстрацію, въ Гельсингфорсъ и уже отсюда выѣхалъ въ Швецію. На вокзалѣ желѣзной дороги собралась толпа интеллигентной публики съ цвѣтами и привѣтствовала его криками ура, элекенъ и пѣніемъ «Wärt Land». Толпу эту Гриппенбергъ благодарилъ.

Когда Александру Гриппенбергу было такимъ образомъ предложено выѣхать изъ предѣловъ Финляндіи, то онъ былъ лишенъ пожалованной ему пенсіи въ 6000 м. въ годъ (на которую по закону не имѣлъ права). Теперь, какъ уже указывалось, этотъ Гриппенбергъ по представленіи финл. ген.-губер. Герарда и м. с. с. Лангофа назначенъ сенаторомъ Императорскаго Финляндскаго Сената.

* * *

Полковникъ Бьернбергъ былъ по Высочайшему повелѣнію уволенъ въ 1903 году безъ пенсіи отъ должности вазаскаго губернатора за то, что въ дерзкихъ выраженіяхъ отказался признать силу закона за Высочайше утвержденнымъ уставомъ о воинской повинности и манифестомъ 1899 г. Обращаетъ на себя вниманіе, что Бьернбергъ ранѣе того въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ примѣнялъ этотъ уставъ, но затѣмъ впослѣдствіи, подъ вліяніемъ кружка шведомановъ, перемѣнилъ свои воззрѣнія. Онъ умышленно не принималъ никакихъ мѣръ противъ агитаторовъ, препятствовавшихъ призыву. Несмотря на приказанія генералъ-губернатора и

[1]) Такое собраніе имѣло мѣсто у него въ квартирѣ и продолжалось два дня въ январѣ 1903 года (19 и 20 числа). Собранія эти начинались утромъ въ 10 часовъ и оканчивались поздно ночью.

Digitized by Google

на предписанія Сената, совершенно уклонялся отъ наложенія штрафовъ на общины, отказавшіяся выбирать членовъ призывныхъ присутствій. За время управленія губерніей всѣ жалобы, приносимыя русскими на случай бойкота и оскорбленій мѣстными жителями, умышленно оставлялъ безъ всякаго разслѣдованія и удовлетворенія. Всѣми мѣрами старался изгонять изъ губерніи русскихъ торговцевъ (коробейниковъ), несмотря на распоряженія генералъ-губернатора, которыя онъ, Бьернбергъ, признавалъ не имѣющими значенія и идущими въ разрѣвъ съ основными законами Финляндіи. Жалобы коробейниковъ на предъявленныя къ нимъ неправильныя денежныя требованія со стороны губернскаго правленія отказывался даже принимать. Крайне неприлично держалъ себя относительно командира русскаго полка и офицеровъ. Такое поведеніе полковника Бьернберга не осталось безъ вниманія со стороны генералъ-губернатора. Указанныя заслуги полковника Бьернберга послѣ смерти Н. И. Бобрикова лучше всего оцѣнили крайніе шведоманы. По уходѣ К. Линдера эта партія хлопотала о назначеніи полк. Бьернберга на постъ министра статсъ-секретаря, въ качествѣ «наилучшаго кандидата». Газета «Hufvudstadsbladet» не разъ указывала на его «прежнія патріотическія заслуги». Младофинская газета «Helsingin Sanomat» обращала вниманіе на «большія связи въ Петербургѣ, которыя облегчаютъ ему исполненіе его важныхъ задачъ». Того же мнѣнія держалась газета «Helsingfors Posten». Надо полагать, что самъ Бьернбергъ соглашался съ такими заключеніями и, вѣроятно, онъ же пытался даже печатно подтвердить «ихъ» (см. т. I «Nationalstrejken i Finland»

Digitized by Google

стр. 9—19) въ сношеніяхъ съ членами датскаго двора.

Кромѣ названныхъ, другія качества и достоинства полковника Бьернберга остаются неизвѣстными. По натурѣ онъ, кажется, крайне нервный или хорошій актеръ, такъ какъ при «случайныхъ» докладахъ, или падалъ въ «обморокъ», или проливалъ слезы. Такъ или иначе, Бьернбергъ, уволенный по Высочайшему повелѣнію отъ должности вазаскаго губернатора въ 1903 году, за неисполненіе законовъ и своеволіе, вновь былъ назначенъ на ту же самую должность въ 1905 году, а затѣмъ вскорѣ занялъ, по выбору Н. Н. Герарда и ген. Лангофа, должность товарища министра статсъ-секретаря.

* *
*

Августъ Нюбергъ—долженъ былъ при Бобриковѣ оставить службу (состоялъ сенаторомъ) вслѣдствіе своей революціонной дѣятельности. 30 марта 1903 г. онъ принималъ участіе въ сходкѣ въ м. Лахтисъ, на которой между прочимъ докладывалъ свой проектъ учрежденія тайныхъ аппеляціонныхъ судовъ въ Финляндіи. Проектъ этотъ былъ вызванъ тѣмъ обстоятельствомъ, что незадолго передъ этимъ финляндскіе аппеляціонные суды были исторгнуты изъ шведскихъ рукъ и пополнены законопослушными судьями. Такимъ образомъ революціонеры лишились возможности направлять дѣятельность гофгерихтовъ въ желательномъ для себя направленіи. Надлежитъ замѣтить, что Нюбергъ, находясь въ отставкѣ, продолжалъ какъ-бы исполнять обязанности тайнаго революціоннаго министра юстиціи. При обыскѣ у него былъ отобранъ доку-

Digitized by Google

ментъ, изъ котораго видно, что революціонныя организаціи черезъ него уплачивали уволеннымъ судьямъ Абосскаго гофгерихта содержаніе ежегодно свыше 44 тыс. марокъ. Вѣроятно за эти заслуги Августъ Нюбергъ, которому при Н. И. Бобриковѣ предложено было оставить предѣлы Великаго Княжества, немедленно же по вступленіи г. Герарда въ должность финляндскаго генералъ-губернатора назначенъ сенаторомъ, завѣдующимъ экспедиціею юстиціи, т. е. мѣстнымъ министромъ юстиціи.

* * *

Максъ Альфтанъ, отставной полковникъ генеральнаго штаба, бывшій начальникъ штаба упраздненныхъ финскихъ войскъ, также считался однимъ изъ дѣятельнѣйшихъ агитаторовъ. Чѣмъ занимался онъ въ то время, какъ, покинувъ военную службу, управлялъ бумажною фабрикою въ Таммерфорсѣ,—видно изъ помѣщенной ниже характеристики, но теперь онъ назначенъ Н. Н. Герардомъ губернаторомъ Нюландской губерніи, что вѣроятно явилось наградой между прочимъ за лесть и низкопоклонство, которыми весьма удивительно наполнены письма Альфтана къ бар. Борну. Вотъ какъ характеризуется этотъ нынѣ нюландскій губернаторъ генералъ-адъютантомъ Бобриковымъ въ отношеніи къ министру статсъ-секретарю Вел. Кн. Финл. отъ 20 іюня (3 іюля) 1903 г. за № 4320.

При упраздненіи финскихъ войскъ, полковникъ Альфтанъ еще до фактическаго ихъ роспуска, демонстративно и заблаговременно покинулъ службу, хотя упраздненіе это, за неимѣніемъ особаго финскаго генеральнаго штаба, не вынуждало его выходить въ отставку. Такимъ образомъ онъ уклонился отъ работъ по расформированію финскихъ

Digitized by Google

войскъ и своимъ выходомъ подалъ примѣръ остальнымъ финскимъ офицерамъ. Необходимо отмѣтить также и работу его по обновленію военно-статистическаго описанія Финляндскаго военнаго округа. Въ работу эту Альфтанъ внесъ политическія, сепаратическія воззрѣнія, которыя пришлось высшему руководителю означенными работами, генералъ-лейтенанту Глазову, исключить вслѣдствіе полной ихъ неумѣстности. Проживая постоянно, по оставленіи службы, въ Таммерфорсѣ, этомъ гнѣздѣ шведскихъ агитаторовъ, Альфтанъ является центромъ, около котораго группируются, по заявленію тавастгускаго губернатора, генералъ-лейтенанта Сверчкова, агитаторы окружающей мѣстности. На собираемыя Альфтаномъ у себя политическія сходки съѣзжаются со всего края офицеры бывшихъ финскихъ войскъ. Это обстоятельство послужило основаніемъ къ возникновенію предположенія о томъ, будто-бы собирающіеся у Альфтана офицеры замышляютъ принять участіе въ вооруженномъ возстаніи. Какъ на нѣкоторое подтвержденіе этого предположенія, до настоящаго времени, впрочемъ, ничѣмъ положительнымъ не подтвержденнаго, надлежитъ указать на найденную при обыскѣ у агитатора Люлю программу обученія сельской и городской молодежи стрѣльбѣ пулями въ цѣль изъ боевыхъ ружей, на особо устраиваемыхъ для сего стрѣльбищахъ. Программа эта значится присланною изъ центральнаго гельсингфорскаго комитета для исполненія. Вмѣстѣ съ этой программой былъ найденъ какой-то планъ [1]), съ разными помѣтками, еще до сего времени вполнѣ не разгаданный, но весьма схожій съ планомъ желѣзнодорожныхъ путей, ведущихъ отъ Ганге, Або и съ сѣверо-востока черезъ Таммерфорсъ въ Петербургъ. Весь планъ испещренъ разными буквами. Не придавая особо важнаго значенія этимъ документамъ, нельзя однако не вывести заключенія, что въ средѣ нѣкоторыхъ болѣе вредныхъ элементовъ, къ каковымъ несомнѣнно принадлежалъ Люлю, обдумывалась воз-

---

[1]) См. стр. 57.

Digitized by Google

можность при благопріятныхъ политическихъ обстоятельствахъ перейти къ вооруженному возстанію и измышлялись средства къ его осуществленію.

* * *

Въ Петербургѣ шведскіе революціонеры имѣли всегда своихъ агентовъ, которые доставляли самыя точныя свѣдѣнія о томъ, что дѣлалось въ Петербургѣ въ отношеніи Финляндіи. Изъ такихъ агентовъ обращаютъ на себя особое вниманіе *Шюбергсонъ Эрнестъ-Эмиль*, директоръ частнаго банка.

Шюбергсонъ[1]) несомнѣнно находился въ центрѣ противоправительственнаго движенія въ краѣ. Состоя директоромъ частнаго банка и въ качествѣ таковаго имѣя возможность оказывать вліяніе на мѣстное торговое населеніе, Шюбергсонъ широко пользуется этимъ правомъ, отказывая въ кредитѣ тѣмъ лицамъ, которыя своею дѣятельностью навлекаютъ неодобреніе политикановъ. Имѣя связи въ Петербургѣ, по предшествовавшей своей службѣ въ столицѣ въ Финляндскомъ банкѣ, Шюбергсонъ пользуется ими для полученія изъ статсъ-секретаріата свѣдѣній. Шюбергсонъ имѣетъ агентовъ и въ Нюландскомъ губернскомъ правленіи, отъ которыхъ получаетъ всѣ свѣдѣнія, могущія имѣть значеніе для его партіи. Изъ найденной у высланнаго изъ края барона Борна переписки видно, что Шюбергсонъ находился въ весьма близкихъ отношеніяхъ не только къ Нюбергу, но и къ означенному политическому дѣятелю. По нѣкоторымъ свѣдѣніямъ, значительныя суммы тайнаго революціоннаго фонда хранятся, если не всѣ, то частью, въ частномъ банкѣ, главнымъ директоромъ коего состоитъ Шюбергсонъ. Справедливость этого предположенія доказывается тѣмъ, что въ бумагахъ удаленнаго изъ края бывшаго сенатора Нюберга[2]), служившаго въ томъ же банкѣ, между прочимъ,

---

[1]) Какъ это видно изъ отношенія финлядск. ген.-губ. къ м. с.-с. отъ 15 (28) декабря 1903 г. за № 8501.

[2]) Назначенъ при Н. Н. Герардѣ и генералѣ Лангофѣ снова сенаторомъ Императорскаго Сената. См. стр. 86.

Digitized by Google

была найдена вѣдомость съ соотвѣтствующими росписками уволенныхъ по Высочайшему повелѣнію членовъ Абоскаго гофгерихта въ полученіи ими за истекшій іюль содержанія изъ тайнаго фонда. Содержаніе это для 10-ти только бывшихъ членовъ Абоскаго гофгерихта составляетъ ежегодно 44,500 финскихъ марокъ. Къ этому надлежитъ отмѣтить, что одно время въ частномъ банкѣ можно было подписаться на запрещенную газету «Fria Ord». Шюбергсона надлежитъ признать однимъ изъ вреднѣйшихъ агитаторовъ и руководителей пассивнаго сопротивленія. Вся преступная дѣятельность Шюбергсона отличается крайнею конспиративностью и онъ, дѣйствуя черезъ другихъ и покровительствуя имъ, старается держаться въ сторонѣ.

«Характеристика» Шюбергсона была бы неполна, еслибы не сообщить слѣдующій фактъ изъ дѣятельности этого агента финляндской революціи въ Петербургѣ.

26-го іюня текущаго года состоялось, пишетъ генералъ-адъютантъ Бобриковъ [1]), Высочайшее соизволеніе на высылку между прочимъ бывшаго сенатора Августа Нюберга и отставного полковника Кастена Антелля, какъ признаваемыхъ мною вредными для общественнаго спокойствія и безопасности въ Финляндіи.

Несмотря на то, что списокъ подлежащихъ высылкѣ мною никому сообщаемъ не былъ, уже черезъ три дня послѣ воспослѣдованія вышеозначеннаго Высочайшаго соизволенія, Августъ Нюбергъ и Кастенъ Антелль были освѣдомлены о томъ, что имена ихъ находятся въ означенномъ спискѣ. Обстоятельство это стало мнѣ извѣстнымъ потому, что Нюбергъ лично обратился къ вице-предсѣдателю Хозяйственнаго департамента Сената егермейстеру Линдеру и прокурору Іонсону съ просьбою дать ему совѣтъ, какъ избѣгнуть высылки, причемъ онъ заявилъ имъ, что ему

[1]) Финляндскій генералъ губернаторъ министру статсъ-секретарю Великаго Княжества Финляндскаго отъ 29-го сентября 1903 года за № 6652.

Digitized by Google

достовѣрно извѣстно, что онъ и Антелль включены въ списокъ лицъ, подлежащихъ высылкѣ изъ Финляндіи. На вопросъ же Іонсона откуда ему, Нюбергу, это стало извѣстно, тогда какъ онъ, прокуроръ, объ этомъ ничего не знаетъ, Нюбергъ отвѣтилъ, что свѣдѣнія эти онъ получилъ отъ лица, имя котораго не считаетъ себя вправѣ огласить.

Что свѣдѣнія эти получены были въ Петербургѣ изъ статсъ-секретаріата, явствуетъ изъ найденнаго у Нюберга письма отъ служившаго ранѣе въ Финляндскомъ банкѣ въ Петербургѣ, директора частнаго банка Эмиля Шюбергсона.

Въ письмѣ этомъ Шюбергсонъ, сообщая Нюбергу о полученной имъ какой-то условной телеграммѣ, говоритъ, что имъ получено изъ Петербурга письмо, подтверждающее извѣстіе о включеніи Нюберга въ число лицъ, подлежащихъ высылкѣ.

Тотъ же Шюбергсонъ сообщаетъ довольно пикантныя свѣдѣнія изъ Петербурга.

Любезный братъ! пишетъ онъ бар. Борну отъ 13—25 декабря 1889 г.—здѣсь въ политическомъ отношеніи много печальнаго. Уголовный законъ, правда, счастливо и благополучно утвержденъ, несмотря на всѣ «если и но», пока дошли до этого. Возбуждался именно вопросъ, насколько постановленіе о печати и постановленіе о порядкѣ судебнаго производства между русскими и финляндскими подданными могутъ подвергнуться вмѣшательству новаго закона. Особымъ рескриптомъ на имя генералъ-губернатора эти оставляются потому въ силѣ. Но самое странное было то, что рескриптъ уже былъ подписанъ и бумаги отправлены въ Гельсингфорсъ, когда они по телеграфу были затребованы обратно на основаніи бесѣды между Величествомъ и Гейденомъ на Георгіевскомъ праздникѣ. Эрнротъ попросилъ новаго доклада. Выяснилось, что все зависѣло отъ недоразумѣнія и что Величество не позволилъ бы уничтожить или отложить обнародованіе, если бы ему было извѣстно, что документы уже отправлены. Такимъ образомъ это дѣло кончилось счастливо.

Digitized by Google

Хуже обстоитъ съ остальными. Въ связи съ газетной войной противъ насъ весною, Императоръ, кажется, выразился Гейдену, что онъ не хочетъ дѣлать посягательства на нашу конституцію, но зато хочетъ единообразія или что-то подобное по вопросу о таможнѣ и почтѣ, также о монетѣ. Гейденъ, говорятъ, представилъ по этому поводу Величеству нѣсколько докладовъ, въ которыхъ невозможность всего этого выяснялась. Но на нихъ Величество отмѣтило, что онъ не хочетъ знать никакихъ трудностей. Русскія власти, особенно начальникъ почты и начальникъ таможеннаго департамента, противъ, будто бы, измѣненій, какъ не только трудныхъ для проведенія, но и невыгодныхъ для Россіи.

* * *

Лунденіусъ Іоганъ Фредерикъ, бывшій асессоръ Абоскаго гофгерихта.

Въ числѣ большинства членовъ Абоскаго гофгерихта, Лунденіусъ дозволилъ себѣ въ офиціальномъ постановленіи гофгерихта отказать Сенату въ исполненіи его предписанія о доставленіи списковъ должностныхъ лицъ, не подлежащихъ призыву изъ запаса, причемъ отказъ свой гофгерихтъ мотивировалъ тѣмъ, что не считаетъ возможнымъ содѣйствовать приведенію въ исполненіе яко-бы противозаконнаго манифеста и устава о воинской повинности. Независимо сего, Лунденіусъ отказался вмѣстѣ съ другими членами гофгерихта подчиниться Высочайшему повелѣнію о прекращеніи дѣлъ, возбужденныхъ противъ законопослушныхъ должностныхъ лицъ, и направленіи ихъ во вновь установленномъ закономъ 1/14 августа 1902 года порядкѣ. Удаленный за это по Высочайшему повелѣнію отъ службы, Лунденіусъ не прекратилъ своей преступной дѣятельности. При его не только ближайшемъ участіи, но даже и руководительствѣ были устроены президенту Императорскаго Абоскаго гофгерихта Стренгу враждебныя уличныя демонстраціи въ Або, за то, что послѣдній подалъ въ гофгерихтѣ голосъ за подчиненіе новому закону о возбуж-

Digitized by Google

деніи уголовнаго преслѣдованія противъ должностныхъ лицъ. Изъ отобранныхъ у бывшаго сенатора Нюберга бумагъ видно, что въ настоящее время (1903 г.) Лунденіусъ, за свои заслуги передъ революціонною партіею—получаетъ изъ фонда партіи пенсію въ размѣрѣ 4000 финскихъ марокъ въ годъ.

Когда же въ 1903 году по мысли Августа Нюберга образовался тайный революціонный гофгерихтъ въ Або, то Лунденіусъ былъ назначенъ его предсѣдателемъ, за что очевидно и получалъ содержаніе.

Г. г. Герардъ и Лангофъ вознаградили Лунденіуса за его революціонную дѣятельность, назначивъ его снова членомъ абоскаго гофгерихта.

Digitized by Google

V.

Русская «политика» и ея результаты.

Всякій непредубѣжденный читатель, ознакомившись съ изложенными выше документами, не можетъ не придти къ заключенію, что прославленная финляндская «лойяльность» въ дѣйствительности никогда не существовала и что финляндскіе шведы еще задолго до Бобрикова подготовляли отторженіе Великаго Княжества отъ Имперіи. При Бобриковѣ произошло лишь открытое столкновеніе между русскою государственною властью и шведскими олигархами. Нарывъ былъ вскрытъ, игра финляндскихъ шведовъ обнаружена, и въ настоящее время уже никакимъ Мехелинамъ и Лангофамъ не удастся набросить непроницаемое покрывало на шведско-финляндскія поползновенія. Заслуга Бобрикова передъ Россіей и заключается въ томъ, что онъ, разгадавъ цѣли финляндскихъ шведовъ, какъ военный человѣкъ прежде всего наложилъ свою тяжелую руку на тщательно подготовлявшееся вооруженіе Финляндіи. Онъ понялъ, что вѣрить шведамъ нельзя, что они организуютъ въ Великомъ Княжествѣ войско противъ Россіи, а потому онъ употребилъ всѣ усилія къ тому, чтобы сокрушить его. Онъ зналъ, что шведы обладаютъ выдерж-

Digitized by Google

кою, что войско свое они двинутъ своевременно лишь тогда, когда этого потребуютъ ихъ жизненные интересы и въ такой моментъ, въ который Россія будетъ находиться въ тяжеломъ или даже въ критическомъ положеніи. Настоящая политическая необходимость требовала уничтоженія этого войска. «Одно только уничтоженіе финскихъ войскъ—неоцѣненная заслуга Бобрикова передъ исторіею. Не будь расформированы войска въ 1901 году, Финляндцы иначе выполнили бы свою революцію въ октябрѣ 1905 г.: ихъ полки угрожали бы во время московскаго возстанія Петербургу и вызвали быть можетъ вооруженное возстаніе въ столицѣ. Армія эта несомнѣнно сыграла бы выдающуюся роль въ русской исторіи» [1]). Съ этими словами нельзя не согласиться. Если обратить вниманіе на то, что планъ вооруженія Финляндіи бывшаго генерала Шаумана, организація «красной гвардіи», общество «Войма» и систематическое вооруженіе Финляндіи, все это явилось вслѣдъ за упраздненіемъ финскихъ войскъ, и на то, что̀ проводилось финляндскими политиками еще въ 1878 году въ защиту необходимости имѣть свое мѣстное національное войско, то цѣли шведомановъ станутъ ясными. Нынѣшній вершитель судебъ Финляндіи Лео Мехелинъ на сеймѣ 1878 года, требуя принятія сеймомъ устава о воинской повинности говорилъ: «къ обезоруженному не будутъ относиться съ такимъ уваженіемъ, какъ къ вооруженному союзнику, «безоружность при отстаиваніи своихъ правъ передъ другими государствами не даетъ ясности,—напротивъ она

---

[1]) «Новое Время» 16 декабря 1906 г. № 11050 и слѣд. ст.: «Финляндія вооружается» Caveant consules.

Digitized by Google

является заслоняющею тѣнью вокругъ правъ финскаго государства». Надо надѣяться, что послѣ событій послѣднихъ лѣтъ «лояльные» финляндскіе шведы уже никогда не увидятъ болѣе своей отдѣльной арміи, организованной ими не для защиты общаго отечества, а противъ послѣдняго.

При Бобриковѣ русская государственная власть впервые близко подошла къ финляндскому вопросу и попыталась его разрѣшить. Политика проводившаяся Бобриковымъ навлекла на себя много обвиненій и обвиненій тяжкихъ. Она характеризовалась близорукой и человѣконенавистнической. Что въ вопросѣ военномъ Бобриковъ не былъ близорукъ доказываютъ событія послѣднихъ двухъ лѣтъ. Интересно поэтому прослѣдить, такъ ли она близорука и въ остальномъ. 3-го февраля 1907 года на Бобриковскомъ обѣдѣ, на который собрались почитатели покойнаго генералъ-губернатора, ближайшій его сотрудникъ бывшій помощникъ финляндскаго генералъ-губернатора В. Ф. Дейтрихъ въ рѣчи своей [1]) въ такихъ словахъ очертилъ политику Бобрикова:

Въ чемъ заключалась проводимая Бобриковымъ программа управленія Финляндіей? Бобрикова упрекаютъ въ томъ, что онъ своею политикою обострилъ наши отношенія съ Финляндіею, что политика его была политикою обрусенія и ненавистничества, а не единенія, что вмѣсто мира онъ сѣялъ раздоръ. Смѣло могу передъ всѣми вами засвидѣтельствовать, что въ этихъ извѣтахъ нѣтъ и слова правды. Н. И. былъ человѣкомъ большого ума. Онъ шелъ управлять Финляндіею послѣ всесторонняго изученія ея исторіи и законодательства. Ему поэтому и въ голову не могла придти мысль посвятить свои недюжинныя администр-

[1]) Напечатана въ газетѣ «Окраины Россіи» № 6, 1907 года.

Digitized by Google

получилъ субсидію въ нѣсколько сотъ тысячъ марокъ. Вся политика Бобрикова опиралась на національную старофинскую партію въ краѣ, на ту партію, которая еще со временъ Снельмана своимъ девизомъ поставила борьбу со шведскою олигархіею и которая провозглашала, что шведы въ финской землѣ не хозяева. Старофинская партія поддерживала Бобрикова, она помогла ему въ борьбѣ его со шведскою сепаратическою партіей, отказывавшей въ признаніи силы обязательнаго въ Финляндіи закона о воинской повинности, прошедшаго чрезъ Государственный Совѣтъ въ порядкѣ обще-имперскаго законодательства. Недалеко уже было то время, когда всякое со стороны шведской олигархіи сопротивленіе было бы окончательно сломлено, и въ согласіи съ финнами могли бы установиться нормальныя отношенія между сѣверною окраиною и остальною Россіею. Такая политика была особенно опасна и страшна шведамъ. Если бы Бобриковъ задумалъ руссифицировать Финляндію, они не безпокоились бы за результаты его дѣятельности, такъ какъ по собственному опыту знали невозможность этого. Помогая же финнамъ сокрушить шведское въ Финляндіи владычество, Бобриковъ становился страшнымъ и опаснымъ, такъ какъ при этомъ онъ опирался на реальную силу—на весь финскій народъ. Своею политикою Н. И. ускорялъ неизбѣжный процессъ офинненія Финляндіи, но офинненіе это дѣлалось при участіи русской власти и съ сохраненіемъ государственныхъ интересовъ Россіи.

Такой русской политики шведы уже никакъ допустить не могли—она вела ихъ къ политической смерти. Бобрикова необходимо было устранить. Когда петербургскія интриги не удались, то пуля Евгенія Шаумана удалила Бобрикова.

Шведы могли терпѣть генералъ-губернатора руссификатора, но только не такого, который опирался въ своей политикѣ на мѣстную народно-демократическую старофинскую партію, этого стараго и непримиримаго врага шведской олигархіи. Къ сожалѣнію, послѣ смерти въ 1903 г. знаменитаго финляндскаго политика, главы старофинновъ,

Digitized by Google

свое единственное спасеніе отъ грядущаго и неизбѣжнаго офинненія. Противъ нихъ и ихъ политики направилъ свои удары Н. И. Да могъ ли и поступить иначе Бобриковъ, не измѣняя своей программѣ? Вѣдь врагъ русской государственности въ Финляндіи ясно обозначился—это были не финны, давно ведшіе борьбу со шведами за свою самобытность, а угнетатели финской народности—шведы. Въ интересахъ русской государственной идеи нужно было *офиннить* Финляндію, снять съ нея тотъ шведскій налетъ, который тянулъ ее прочь отъ Россіи. Такимъ образомъ, силою вещей Н. И. являлся не руссификаторомъ, а финофикаторомъ.

Финны не могли быть опасны Россіи, они никогда не имѣли своего отдѣльнаго государства и до Бобрикова даже никогда не управляли Финляндіею. Офинненіе Финляндіи не противорѣчило правильно понятымъ интересамъ русской государственности, ибо всѣ идеалы народной финской партіи не шли далѣе внутренней автономіи, понимаемой ими, какъ расширенное мѣстное самоуправленіе. Очевидно, что съ этою партіею соглашеніе было вполнѣ возможно и выгодно какъ для финновъ, такъ и для Россіи, которой не мѣшала культурная самобытность маленькаго сѣвернаго народа, но, разумѣется, при непремѣнномъ условіи признанія единства Великой Россіи. Вырывая Великое Княжество изъ враждебныхъ Россіи шведскихъ рукъ, Николай Ивановичъ впервые, со времени существованія Финляндіи, передалъ управленіе краемъ финнамъ. Впервые Императорскій Сенатъ былъ образованъ исключительно изъ однихъ представителей народной націоналистической партіи—старофинской. На высшіе административные посты были назначены старофинны. Во главѣ народнаго просвѣщенія поставленъ природный финнъ, сынъ знаменитаго финскаго писателя Ирье-Коскиненъ. Школы по иниціативѣ Сената и при полной поддержкѣ Бобрикова офиннивались. Открывались финскіе лицеи (гимназіи), нѣкоторые шведскіе, напр. улеаборгскій, обращались въ финскіе. Финскій національный театръ въ Гельсингфорсѣ, по ходатайству Бобрикова,

Digitized by Google

Лео Мехелиномъ, при содѣйствіи русскихъ, захватили власть. Что произошло послѣ—извѣстно.

Бобриковъ неоднократно говорилъ, что шведы никогда не рискнутъ покуситься на его жизнь, такъ какъ они знаютъ, что въ такомъ случаѣ отъ ихъ власти не останется въ Финляндіи камня на камнѣ. Незабвенный Николай Ивановичъ былъ правъ, но, къ сожалѣнію, не въ томъ смыслѣ сбылись его пророческія слова, въ какомъ они были сказаны. Послѣ убійства Бобрикова произошли дѣйствительно страшныя перемѣны, но сокрушены были не враги Россіи. Камень за камнемъ разрушается русское дѣло въ Финляндіи, то святое русское зиждительное дѣло, которому съ такимъ самоотверженіемъ служилъ дорогой Николай Ивановичъ.

Событія послѣднихъ дней вполнѣ оправдали политику Бобрикова. Офинненіе Финляндіи идетъ неудержимо, несмотря даже на измѣнившуюся русскую политику. Въ теченіе одного только 1906 года въ Финляндіи болѣе 30,000 лицъ, носившихъ шведскія фамиліи, перемѣнили ихъ на финскія. Въ числѣ такихъ лицъ находятся не только лица низшихъ классовъ, но и интеллигенція, между прочимъ два бывшихъ старофинскихъ сенатора: Неовіусъ и профессоръ Пильманъ. Шведы во главѣ съ Мехелиномъ, Борномъ и другими сепаратистами руководившіе послѣднимъ сеймомъ и составлявшіе большинство, на послѣднихъ выборахъ потерпѣли страшное пораженіе: изъ господствовавшей партіи они стали самой слабой—на 80 депутатовъ-соціалистовъ, 59 старофиновъ, 25 младофиновъ, ихъ только 24. Въ какомъ же спрашивается положенія оказывается нынѣ русская государственная власть? На шведовъ расчеты плохи—они какъ были, такъ и остаются враждебнымъ Россіи элементомъ. Быть можетъ теперь въ виду своего уничиженія они и

Digitized by Google

попытаются войти въ нѣкоторое соглашеніе къ русскими, но попытка эта будетъ сдѣлана ими не въ цѣляхъ укрѣпленія связи съ Имперіею и разрѣшенія возникшихъ недоразумѣній, а лишь для того, чтобы имѣть въ лицѣ русской власти союзника въ борьбѣ съ финскими націоналистами, т. е. въ борьбѣ вполнѣ безнадежной. Послѣ кончины Бобрикова главная ошибка русской правительственной власти заключалась въ томъ, что она при князѣ И. М. Оболенскомъ сначала какъ бы безсознательно, а затѣмъ при Н. Н. Герардѣ уже твердо стала опираться не на народную старофинскую партію, на которую опирался Бобриковъ, а на шведскую олигархическую.

Вмѣсто того, чтобы, никому не подчиняясь, самостоятельно работать надъ выясненіемъ русскихъ интересовъ въ Финляндіи и искать пути соглашенія съ кореннымъ населеніемъ Великаго Княжества, близорукій генералъ-губернаторъ Герардъ окружилъ себя исключительно предводителями воинствующихъ викинговъ и при ихъ посредствѣ думалъ разрѣшить финляндскій вопросъ. Что же оказалось? Финляндскіе шведы прежде всего заставили представителя русской въ краѣ власти служить не общегосударственнымъ, а ихъ личнымъ партійнымъ интересамъ. При содѣйствіи Герарда шведы систематически отмѣнили всѣ законоположенія, изданныя во времена Бобрикова. Хотя законоположенія эти и были изданы въ соотвѣтствіи съ всегда существовавшимъ въ Великомъ Княжествѣ порядкомъ административнаго изданія законовъ и съ соблюденіемъ въ полной неприкосновенности сеймоваго законодательства, захватившіе въ свои руки управленіе краемъ шведы, добившись ихъ

Digitized by Google

отмѣны, вносили въ законодательные акты лукавыя указанія о томъ, что законоположенія эти отмѣняются для «возстановленія нарушеннаго законнаго порядка» [1]). Этого одного казалось недостаточнымъ. При Бобриковѣ офицеріе судовъ и администраціи сдѣлало весьма большіе успѣхи. Послѣ увольненія виновныхъ въ противодѣйствіи Высочайшимъ постановленіямъ разныхъ чиновниковъ, какъ-то: губернаторовъ, членовъ гофгерихтовъ, чиновъ полиціи, открывшіяся вакансіи были замѣщены финнами, по своему образовательному и нравственному цензу вполнѣ удовлетворявшими требованіямъ закона. Терпѣть этого шведы не могли и при помощи Герарда, ставшаго ихъ орудіемъ, систематически принялись за изгнаніе всѣхъ законопослушныхъ должностныхъ лицъ, единственная вина которыхъ заключалась въ томъ, что они были дѣтьми своего народа — финнами, а не воинствующими шведами. Всего труднѣе было изгнать законопослушныхъ судей. Никакія увѣщеванія, ни обѣщанія усиленныхъ пенсій не дѣйствовали. Пользуясь своею несмѣняемостью судьи, напр., Абоскаго гофгерихта, уходить не желали. Представить же Государю объ ихъ увольненіи лишь по той единственной причинѣ, что они въ 1903 году замѣнили выбывшихъ въ отставку революціонныхъ судей и свято исполняли законы страны, было нельзя. И вотъ финляндскіе юристы изобрѣли способъ уво-

---

[1]) Къ стыду нашему это дѣлалось въ то время еще, когда въ статсъ-секретарѣтѣ находился не финляндецъ, а помощникъ В. К. Плеве Э. А. Эрштромъ, который не могъ не понимать всей оскорбительности и несправедливости такого огульнаго осужденія тѣхъ законовъ, которые были почти всѣ написаны или имъ самимъ или при ближайшемъ его участіи.

Digitized by Google

лить назначенныхъ Высочайшими приказами судей, есть особого доклада о томъ Его Величеству: 22 декабря 1906 года былъ изданъ въ порядкѣ законодательства законъ, отмѣнившій «о постановленіи въ правахъ чиновниковъ, удаленныхъ со своихъ должностей въ 1902—1905 годахъ и о чиновникахъ, назначенныхъ на то же время на должности съ отступленіями отъ установленнаго основными законами порядка». На основаніи этого увольненія были уволены отъ службы всѣ законоослушные члены Аббасаго гофгерихта, назначенные Высочайшими приказами въ 1903 году, и на ихъ мѣста вновь опредѣлены тѣ лица, которыя были тогда же на основаніи примѣнить уставъ о воинской повинности 1901 года Высочайше уволены отъ службы. Такимъ образомъ есть докладъ Его Величеству были заменены Высочайше назначенные судьи и Высочайше назначенные вновь назначены на прежнія мѣста. Это попущеное нарушеніе элементарнѣйшихъ началъ справедливости было совершенно при участіи П. П. Гераска. Пользуясь этимъ «государственнымъ мужемъ», шведскіе революціонеры систематически нападали и нападаютъ финнъ отношеніи.

Послѣдствіе такого слѣпого отношенія генералъ-губернатора къ задачамъ русской политики и къ старофинамъ, послѣдніе въ настоящее время совершенно отшатнулись отъ русскихъ. На свою вѣрность русской государственности они были предаты русскими генералъ-губернаторами въ руки своихъ злѣйшихъ враговъ шведовъ. Ихъ не только выгнали со службы, но противъ многихъ наиболѣе опасныхъ шведы возбудили уголовныя преслѣдованія, обвинивъ ихъ во несуществующихъ преступленіяхъ. Многіе

Digitized by Google

отмѣны, вносили въ законодательные акты лукавыя указанія о томъ, что законоположенія эти отмѣняются для «возстановленія нарушеннаго законнаго порядка» [1]. Этого одного казалось недостаточнымъ. При Бобриковѣ офинненіе судовъ и администраціи сдѣлало весьма большіе успѣхи. Послѣ увольненія виновныхъ въ противодѣйствіи Высочайшимъ постановленіямъ разныхъ чиновниковъ, какъ-то: губернаторовъ, членовъ гофгерихтовъ, чиновъ полиціи, открывшіяся вакансіи были замѣщены финнами, по своему образовательному и нравственному цензу вполнѣ удовлетворявшими требованіямъ закона. Терпѣть этого шведы не могли и при помощи Герарда, ставшаго ихъ орудіемъ, систематически принялись за изгнаніе всѣхъ законопослушныхъ должностныхъ лицъ, единственная вина которыхъ заключалась въ томъ, что они были дѣтьми своего народа—финнами, а не воинствующими шведами. Всего труднѣе было изгнать законопослушныхъ судей. Никакія увѣщеванія, ни обѣщанія усиленныхъ пенсій не дѣйствовали. Пользуясь своею несмѣняемостью судьи, напр., Абоскаго гофгерихта, уходить не желали. Представить же Государю объ ихъ увольненіи лишь по той единственной причинѣ, что они въ 1903 году замѣнили вышедшихъ въ отставку революціонныхъ судей и свято исполняли законы страны, было нельзя. И вотъ финляндскіе юристы изобрѣли способъ уво-

---

[1]) Къ стыду нашему это дѣлалось въ то время еще, когда въ статсъ-секретаріатѣ находился не финлянецъ, а помощникъ В. К. Плеве Э. А. Эрштремъ, который не могъ не понимать всей оскорбительности и несправедливости такого огульнаго осужденія тѣхъ законовъ, которые были почти всѣ написаны или имъ самимъ или при ближайшемъ его участіи.

Digitized by Google

лить назначенныхъ Высочайшими приказами судей, безъ особаго доклада о томъ Его Величеству: 22 декабря 1906 года былъ изданъ въ порядкѣ сеймоваго законодательства законъ, озаглавленный «о возстановленіи въ правахъ чиновниковъ, удаленныхъ со своихъ должностей въ 1902—1905 годахъ и о чиновникахъ, назначенныхъ за то же время на должности съ отступленіями отъ установленнаго основными законами порядка». На основаніи этого узаконенія были уволены отъ службы всѣ законопослушные члены Абоскаго гофгерихта, назначенные Высочайшими приказами въ 1903 году, и на ихъ мѣста вновь опредѣлены тѣ лица, которыя были тогда же за отказъ примѣнить уставъ о воинской повинности 1901 года Высочайше уволены отъ службы. Такимъ образомъ безъ доклада Его Величеству были изгнаны Высочайше назначенные судьи и Высочайше изгнанные вновь назначены на прежнія мѣста. Это вопіющее попраніе элементарнѣйшихъ началъ справедливости было совершено при участіи Н. Н. Герарда. Пользуясь этимъ «государственнымъ мужемъ», шведскіе революціонеры систематически изгоняли и изгоняютъ финновъ отовсюду.

Вслѣдствіе такого слѣпого отношенія генералъ-губернатора къ задачамъ русской политики и къ старофиннамъ, послѣдніе въ настоящее время совершенно отшатнулись отъ русскихъ. За свою вѣрность русской государственности они были преданы русскими генералъ-губернаторами въ руки своихъ злѣйшихъ враговъ шведовъ. Ихъ не только выгнали со службы, но противъ многихъ наиболѣе опасныхъ шведы возбудили уголовныя преслѣдованія, обвиняя ихъ во всевозможныхъ преступленіяхъ. Многія

Digitized by Google

должностныя лица: полицейскіе комиссары Андросовъ, Реутъ, криминалъ-комиссаръ Пекконенъ (виновный въ томъ, что предалъ суду нѣкоторыхъ изъ главарей революціи) [1]) были посажены въ тюрьму и спаслись отъ шведскаго «нелицепріятнаго» суда лишь тѣмъ, что бѣжали изъ Финляндіи. Понятно то недовѣріе, которое должно было родиться у финновъ къ русскимъ. Шведы убили Бобрикова, а имъ за то передана въ управленіе Финляндія и къ ихъ услугамъ финляндскій генералъ-губернаторъ. Русскихъ выгоняетъ Герардъ при помощи шведовъ, а финновъ выгоняютъ шведы при помощи Герарда.

Кѣмъ окружаетъ себя представитель Верховной власти въ краѣ? Тѣми, которые ковали ковы противъ русской власти. Кто назначены сенаторами? Вице-предсѣдателями сената Лео Мехелинъ и Раббе Вреде—главари финляндскихъ сепаратистовъ, организаторы финляндской революціи. Сенаторами назначены Кастенъ Антелль, Августъ Нюбергъ, Александръ Гриппенбергъ (Nemo), Стольбергъ [2]), т. е. тѣ, которые были столпами партіи «пассивнаго сопротивленія» и большинству которыхъ въ виду ихъ преступной дѣятельности предписано было покинуть Финляндію. Губернаторами и начальниками главныхъ управленій назначены: полковникъ Альфтанъ, Горди, Рейхенбергъ, Кнорингъ, Алексисъ Грипенбергъ и другіе—все уволенные отъ должно-

---

[1]) См. выше, стр. 47 и предыдущія.

[2]) Стольбергъ былъ уволенъ отъ должности сенатскаго докладчика по постановленію Импер. Финл. Сената, въ 1903 г. за то, что въ засѣданіи Сената позволилъ себѣ обратиться съ упрекомъ къ наличному составу сенаторовъ за ихъ подчиненіе Высочайше утвержден. уставу о воинской повинности 1901 года.

Digitized by Google

стей при Бобриковѣ. Окруживъ себя такими лицами, Н. Н. Герардъ сталъ игрушкою въ рукахъ шведоманской партіи и въ его лицѣ русская государственная власть потеряла свое значеніе, какъ власть безпартійная. Служить этой власти оказывается опаснымъ—чуть что она предаетъ. Политика Герарда, если можно говорить о какой бы то ни было преслѣдуемой имъ политической системѣ, причинила почти непоправимый вредъ русскому дѣлу въ Финляндіи, главнымъ образомъ тѣмъ, что старофинны извѣрились въ стойкости и послѣдовательности русскихъ въ преслѣдованіи политическихъ задачъ и не могутъ простить предательства ихъ въ руки шведовъ.

Сеймовые выборы 1907 года съ очевидностью указываютъ на необходимость возвращенія къ политикѣ Бобрикова, т. е. къ политикѣ соглашенія съ народно-демократическою старофинскою партіею. Шведы теперь въ меньшинствѣ. Соціалъ-демократы финляндскіе, составляющіе самую крупную партію въ сеймѣ, не русскіе соціалисты. Это тоже народная и съ яркою націоналистическою окраскою партія, которая по всѣмъ вопросамъ политическимъ примкнетъ къ старофиннамъ. Примкнутъ къ нимъ по этимъ вопросамъ и младофинны. Очевидно, что если русская власть будетъ упорствовать въ поддержкѣ шведовъ, то ей придется вступить въ борьбу уже со всею страною, нежелающею быть шведскою. Едва-ли выгодно поддерживать трупъ,—шведская же партія несомнѣнно представляется въ Великомъ Княжествѣ умирающимъ организмомъ. Связывать русскіе государственные интересы съ судьбами этой партіи болѣе чѣмъ преступно. Въ настоящее время весьма трудно

Digitized by Google

во всякомъ случаѣ, въ гнойную язву подъ самыми стѣнами столицы.

Опираясь на содѣйствіе русскаго правительства, шведоманская партія, конечно, задавитъ старофинновъ; но что изъ этого выйдетъ въ будущемъ и сколько при этомъ будетъ пролито русской и финской крови!

«Конечно, не Лео Мехелину жалѣть русской крови!»

Но, видно, онъ не жалѣетъ и финской крови»...

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

UNIVERSITY OF MICHIGAN
3 9015 02352 2

DO NOT REMOVE
OR
M ARD

Digitized by Google

Digitized by Google